

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Костромской государственный технологический университет

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ**

Выпуск 9

В двух частях

Часть 2

Секции VIII–XIV

Кострома
ИЗДАТЕЛЬСТВО

2008

Н 347

Печатается по решению научно-технического совета КГТУ

Редакционная коллегия:

Председатель: д.т.н., проф. Р.В. Корабельников

Члены редколлегии: ст. преп. Е.Е. Смирнова

д.т.н. А.В. Подьячев

к.т.н. В.Б. Соколов

к.э.н. Т.А. Кофанова

к.т.н. Н.М. Федосова

к.ю.н. Н.В. Кузьмина

к.ф.н. Л.А. Шульгина

к.т.н. Л.А. Тихомиров

инж. А.В. Анохова

Н 347

Научные труды молодых ученых КГТУ. В 2 ч. Часть 2. Секции VIII–XIV / Костромской государственной технологической университет. Вып. 9. – Кострома : КГТУ, 2008. – 150 с.
ISBN 978-5-8285-0397-1

В сборнике отражены некоторые результаты научно-исследовательской работы молодых ученых университета: студентов, аспирантов, докторантов, полученные ими при выполнении дипломных проектов и диссертационных работ.

ISBN 978-5-8285-0397-1

© Костромской государственной технологической университет, 2008

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ И ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

УДК 671.2.

АНАЛИЗ ФОРМ И ЭЛЕМЕНТОВ СКАННЫХ УКРАШЕНИЙ XII–XIII ВЕКОВ

С.И. Галанин, Г.А. Камыгина

В статье на основе археологических источников информации рассматриваются отдельные детали, которые изготавливали мастера-ювелиры из проволоки в период раннего средневековья. Проводятся параллели с современными ювелирными деталями, находящими применение и в настоящее время.

Опубликованные в научной литературе данные археологических раскопок позволяют тщательно изучить древние ювелирные украшения и с точки зрения искусствоведения, и с точки зрения технологии изготовления. В качестве источников для такого исследования используются рисунки и фотографии предметов, найденных археологами (рис. 1) [1, 2].

Форма украшений раннесредневекового населения Верхнего Поволжья стилизована в так называемом геометрическом стиле. Общие пропорции украшений близки или к треугольнику, или к прямоугольнику. Они имеют плоскостной характер, так как предназначались для нашивки или навешивания на одежду. По размерам они сопоставимы с современными брошами или заколками одежды.

Визуальный анализ позволяет определить несколько технологических приемов работы с проволокой и зернью и процесс создания сканных изделий. Тех небольших по длине кусков проволоки, которые были получены в результате отливки и проковки, вполне хватало для данных видов изделий.

Прежде чем приступить к изготовлению изделия, мастер заготавливал отдельные элементы. Как указывалось выше, это были отдельные колечки и участки трубочек-пронизок, состоящих из нескольких колечек. Такие элементы получались путем навивания круглой проволоки на тонкий металлический стержень, который в настоящее время называется «ригель». Если стержень был ровный, без деформации, то навитые трубочки легко снимались с него.

Элемент «змейка» также был известен ювелирам древности. Он представляет собой проволоку, равномерно изогнутую в виде волны. Современные ювелиры тоже используют этот приём.

Правда, элемент «змейка» в современных условиях получается за счет использования механических приспособлений, что придает изгибам равномерность и аккуратность. В древних украшениях этот элемент неровный как по ширине, так и по расстоянию между волнами. Это даёт основание предположить, что при изготовлении данного орнаментального элемента мастера

применяли так называемую доску «ленивец». Она представляет собой ровную деревянную доску с наколоченными на ней в шахматном порядке несколькими короткими металлическими стерженьками (например, гвоздями). Между этих стерженьков и пропускается проволока, изгибаясь в виде волны.

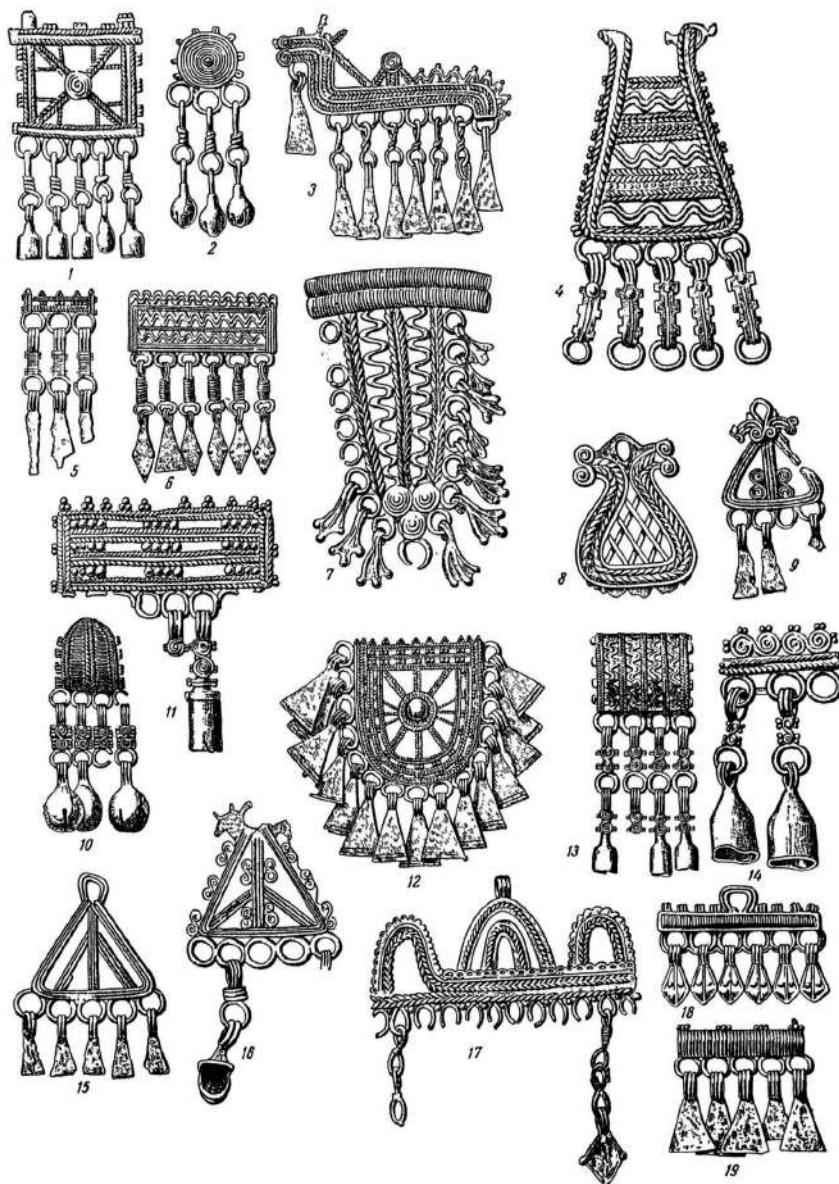

Рис. 1. Украшения, характерные для центральной группы мери в X – первой половине XI в.

«Дорожка» – элемент из двух скрученных между собой отрезков проволоки одинакового диаметра. Собственно, именно данный прием и дал название всей технике скани, то есть свитых, скрученных между собой проволочек. Выполнение скручивания, скорее всего, производилось вручную, без использования каких-либо приспособлений. Об этом говорит некоторая неравномерность, неровность и небольшие размеры полученных дорожек. Дорожки получались путем правой и левой свивки. Иногда они использовались по отдельности, иногда складывались вместе.

Если складывались вместе скрученные в разных направлениях дорожки, то получался более толстый элемент, похожий на косу. На современном языке ювелиров такой элемент называется «ёлочкой».

Элемент «*восьмерка*» – закрученные навстречу друг другу спирали в виде латинской буквы «S». Изредка «восьмерки» употребляются и в современной орнаментации сканных изделий.

Следует отметить, что большинство ювелирных украшений финно-угоров, населявших территорию современной центральной России, выполнено в технике литья. Но тщательность и прекрасное качество литых изделий позволяют досконально проанализировать те образцы, с которых производилась отливка.

Анализ элементов древних украшений показывает, что уже в X–XI веках средневековые ювелиры знали многие технические приемы, связанные с производством сканных изделий.

Правда, термин «скань», т.е. скрученная проволока, нужно применять в данном случае с некоторой осторожностью, так как изделия финно-угорских мастеров были ещё несовершенны. Тем не менее можно говорить о неких первоначальных технических приемах, которые позднее привели к появлению сканного ремесла в чистом виде. Некоторые приемы ручной обработки проволоки сохранились надолго и иногда применяются в современных изделиях.

Более того, на примере разнообразных ювелирных украшений можно видеть, что уже в X–XII вв. сканные прообразы служили промоделями для изготовления дешевых литых украшений. Это значит, что уже в древности украшения из скрученной проволоки были настолько популярны, что требовалось их массовое изготовление. Это было возможно с помощью процесса литья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова. – М., 1961. – С.100.
2. Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья : материалы работ Волго-Окской экспедиции. – М., 1989.

УДК 669:017; 620.22

ДИЗАЙН, МОДА И МАТЕРИАЛЫ СОВРЕМЕННЫХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ А.С. Галанина

Проанализированы тенденции по использованию различных материалов в современных ювелирных изделиях. Отмечено применение широчайшей гаммы ювелирных и не ювелирных материалов и необходимость обеспечения высокого качества изделий.

Известный итальянский дизайнер Мария Ланца на вопрос, что можно ожидать от ювелирных изделий в будущем, и можно ли сказать, что в ювелирном мире также существует мода, ответила следующее [1].

Конечно, мода есть и в ювелирном мире. Например, на смену белому золоту приходят комбинации из белого, розового и жёлтого золота. В изделиях стало использоваться больше крупных разноцветных драгоценных камней. Ювелирное изделие всё больше становится модным аксессуаром. Однако ювелирная мода не так подвержена сиюминутным изменениям, как мода в одежде. Особенно это относится к изделиям класса «Alta gioielleria». Изделия этого класса, конечно, должны соответствовать новым тенденциям, но не должны за ними постоянно и неотступно следовать, иначе такие изделия не смогут выдержать проверку временем. Такие дорогостоящие украшения должны передаваться от поколения в поколение, подчёркивать высокий социальный статус владельца, быть фактически произведениями искусства, поэтому они должны всегда оставаться в равновесии между инновацией и традицией. Поэтому модный и прогрессивный ювелир должен находить баланс между роскошью и стилем, новизной и постоянством [1].

Таиландский дизайнер М. Айюдхайя [2] утверждает, что креативные идеи при моделировании основаны на среде, окружающей дизайнера в данное время: природных явлениях, условиях проживания в данной местности, образе жизни, убеждение, самочувствии, реакции на различные ситуации. Объединение всех этих впечатлений в идею и трансформирование её в уникальное предложение или дизайнерскую разработку и есть дизайн. Чтобы уйти от традиционных решений в дизайне, нужно отбросить существующие формы и материалы всех видов, которые обычно используются. При этом должны быть приняты во внимание следующие факторы.

Размер украшения по отношению к размеру тела человека. В прошлом ювелирные изделия производились исключительно для ношения их человеком, поэтому размер диктовался размером тела. Сейчас некоторые дизайнеры изменили эту концепцию. Размеры больше не ограничиваются, поскольку украшение может быть объектом искусства, а значит – любого размера [2].

Процесс производства ювелирного изделия – часть дизайна. Дизайнер должен понимать, как выполнить ювелирное изделие. Более того, он должен сделать его сам, что прибавит значимости и жизненности его проекту [2].

Материалы. Сегодня преобладает мнение, что ювелирные изделия должны производиться из драгоценных металлов и драгоценных камней. Но существует большое количество новых материалов, которые не использовались в прошлом, но которые, будучи использованы для изготовления ювелирных изделий, прибавят им жизни и блеска [2].

В последнее время люди всё больше уделяют внимание индивидуальности, стильности и неповторимости ювелирного изделия или часов. Украшения теперь не просто являются аксессуаром, но и могут рассказать о человеке, которому принадлежат. Поэтому, стремясь максимально расширить «палитру» для выражения многогранной человеческой натуры, мастера обращаются к всевозможнейшим ювелирным материалам [3].

В [4] рассматриваются модные каноны, которые войдут в историю как ювелирная мода первого десятилетия XXI века.

Нестандартные материалы. Пластик, перья, мех, каучук, сталь, дерево и тому подобные материалы с полным правом входят сегодня в список составляющих для ювелирных изделий. Демократизация материалов не всегда приводит к снижению стоимости изделия, поскольку они органично сочетаются с золотом, платиной и бриллиантами высокого качества. А в других случаях главной составляющей становится бренд фирмы-изготовителя. Но изделия с недорогими составляющими позволяют широко вводить понятие сезонных украшений, а также украшений, выполняющих роль бижутерии, но созданных из ювелирных материалов [4].

Стойко держится тенденция использования всевозможных шнурков, тесёмок, каучуковых вкладок – это становится тем более актуальным, чем более модным во всех проявлениях жизни общества становится этнический стиль. Сегодня этника как никогда популярна в одежде, убранстве жилья, аксессуарах. И ювелирная мода не отстаёт [4].

По мнению Д. Кабатова [5], в современных ювелирных изделиях, как правило, используются недорогие материалы. Из металлов – нержавеющая сталь – та самая, из которой делают кухонную утварь, титан, кобальт и никель. Из синтетических материалов – силикон, акрил, каучук, винил и много другого. Драгоценные металлы применяются разве что для отделки (особенно неожиданно красиво сочетание стали или титана с золотом или бриллиантами).

При работе с изделиями мужского и молодёжного ассортимента, а также украшениями унисекс, ювелиры всё охотнее обращаются к использованию титана и стали [6]. Итальянская фирма «Чименто» порадовала модельным рядом запонок, выполненных из чёрного титана и золочёной стали, выпускаемых, правда, ограниченным тиражом. Чистые линии форм и традиционное сочетание белого и чёрного цветов, по-видимому, возвращаются.

По мнению аналитиков, работающих для журнала «ТЖФ», к 2009 году ожидается ещё большая дробность вкусов клиентов и индивидуализация в выборе ими костюма и украшений. При этом круг избираемых материалов для каждодневных вещей будет активнее включать сталь, бронзу, серебро, а также серебро, плакетированное золотом, как это было в 70-е годы [6].

Комбинация стали, золота, каучука, кожи, карбона, нетривиальные решения в выборе форм и фактур позволили итальянским фирмам «FIBO» и «Laurentia» создать коллекцию украшений и аксессуаров для элегантных мужчин, с восторгом принятую как знатоками ювелирной моды, так и людьми, для которых носить золотые украшения означает быть банальными и консервативными [7].

Стальные украшения сегодня на пике популярности по многим причинам: они недороги, практичны, не вызывают аллергии и не окисляются. К тому же они пока достаточно редки, и эта оригинальность открывает перед каждым широкий простор для создания индивидуального стиля [7].

На выставке в Базеле весной 2007 года ясно обозначился повысившийся интерес к платине, палладию, серебру [3].

Во все века серебро считалось исключительно женским металлом, обладающим ярко выраженной энергией Луны, даже название его восходит к слову «серп» [8]. Этот металл обладает рядом уникальных свойств: он обладает антисептическим эффектом, высокой степенью рефракции (отражает до 98% света), благодаря которой у серебра такой нежный, тёплый оттенок. Но со временем металл окисляется, приобретая чёрный налёт, который, однако, легко очищается. Чтобы вовсе избежать этого явления, высококачественное серебро обычно покрывают тонким защитным слоем родия [3].

Лёгкий лунный блеск и тёплое мерцание высококачественного серебра придают особую выразительность и стильность ювелирным изделиям и часам, изготовленным из этого металла. Особенно выигрышно серебро в сочетании с цветными ювелирными камнями, спрос на которые в последнее время не перестаёт расти. Серебро идеально подходит для крупных, плоских, пышно украшенных изделий, которые сейчас как раз в моде. Эксперты ожидают, что в 2007 году спрос и цены на высококачественное серебро будут неуклонно расти [3].

Рост цен предсказывают и на платину. В 2006 году металл был очень востребован истинными ценителями драгоценностей. А по данным представителей французской и итальянской ювелирной индустрии, в их странах спрос на платину в 2007 году также будет стабильно увеличиваться [3].

Благородный белый цвет платины лучше оттеняет естественный цвет драгоценных камней, не придавая им желтоватых бликов традиционного золота. Платина не вызывает аллергии, не тускнеет, не окисляется, не теряет вида из-за царапин. В годы, предшествующие Второй мировой войне, платина прочно вошла в моду, и с тех пор интерес к редкому и благородному металлу только растёт. Взлёт популярности платины пришёлся на эпоху стиля ар-деко, но она великолепно играет свои роли в классических и в авангардных произведениях [8].

Ассортимент новинок и эксклюзивных изделий, представленных в Базеле, свидетельствовал о растущей роли палладия. Этому способствует стремительное развитие ювелирной промышленности в Китае, где активно проводятся маркетинговые кампании по продвижению палладия. Кроме того, отмечается растущий интерес к этому металлу как к альтернативе белому золоту для ювелирной и часовой промышленности в Европе, США и Канаде [3].

Изделия должны быть с широкими блестящими поверхностями, перемежающимися особым образом обработанными сегментами. Безупречная обработка и использование высокоточных технологий становятся обязательным условием для удовлетворения требований разборчивых и чрезвычайно требовательных потребителей. Становится нормой информировать потребителей о технических характеристиках материалов и демонстрировать особенности

технологии изготовления, для подчеркивания высокого качества и изящества как ещё одного элемента дифференциации и приверженности бренда [9].

В сфере технологии необходимо совмещать инновационные производственные методы и материалы с традиционными методами изготовления ювелирных изделий в целях создания уникальных линий продукции и эстетики, о которой невозможно было подумать ещё несколько лет назад [9].

В Бразилии в сезоне 2007 года особой популярностью среди дамских украшений пользуются ювелирные изделия из белого и жёлтого золота. Хотя многие компании выпускают и небольшие коллекции из розового золота – и с блестящей глянцевой поверхностью, и с матированной. Для мужчин и тинейджеров бразильские производители предлагают коллекции украшений из титана и стали различного дизайна [10].

А Синди Эделштейн из Бюро ювелирных ресурсов (США) ставит многоточие в анализе модных тенденций [11]: «Что до важнейших трендов, этой осенью (2007 года) востребованы розовое золото, цветные бриллианты, жемчуг тёплых цветов, изделия единичного производства, дерево, белый коралл, бусины и небольшие пластины из непрозрачных рубинов и золото различных цветов с фактурной поверхностью».

Выводы

1. Современные дизайнеры при разработке брендовых и особо модных ювелирных изделий с успехом используют широчайшую палитру ювелирных и не ювелирных материалов.

2. Современные тенденции требуют от производителя обладать технологиями, обеспечивающими высококачественную разнофактурную поверхность различных материалов и сплавов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крякунова М. Ювелирные украшения: стили, мода, дизайн (Интервью у известного итальянского дизайнера Мария Ланца) / М. Крякунова // Русский ювелир. – 2007. – №3. – С.21–26.
2. Айюдхайя М. Отношение в ювелирном дизайне / М. Айюдхайя // Ювелирное обозрение. – 2007. – Январь. – С. 98.
3. Балаева Д. Материальный мир: выставка Baselword-2007 выявила несколько трендов по ювелирным материалам / Д. Балаева // Ювелирное обозрение. – 2007. – Июнь – С.68–69.
4. Модные тенденции: в ожидании ветра перемен // Русский ювелир. – 2006. – №3. – С.25–27.
5. Кабатов Д. Современные украшения – они уже здесь! / Д. Кабатов // Русский ювелир. – 2006. – №8. – С. 46–48.
6. Гончарова И. Виченца: ювелирный компас в меняющемся мире / И. Гончарова // Ювелирное обозрение. – 2007. – Июнь – С. 63–65.
7. «FIBO» и «Laurentia»: стальное братство и воплощение роскоши // Русский ювелир. – 2006. – №1. – С.12–15.
8. Символ элегантности и благородного стиля // Русский ювелир: fashion. – 2006. – №2. – С.23–26.

9. Бьяджи Б. Глобальные тенденции и инновации в ювелирной отрасли / Б. Бьяджи // Русский ювелир. – 2006. – №6. – С.13–21.
10. 43 FENINJER – выставка в Бразилии // Русский ювелир. – 2006. – №6. – С.6–11.
11. Шоу контрастов: какие ювелирные украшения в моде этой осенью? Слово – зарубежным дизайнерам // Ювелирное обозрение. – 2007. – Сентябрь. – С.68.

УДК 669:017; 620.22

ДИЗАЙН, МОДА И ЦВЕТ

СОВРЕМЕННЫХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ А.С. Галанина

Проанализированы тенденции по использованию золота различных цветов в современных ювелирных изделиях. Отмечено применение широчайшей цветовой гаммы драгоценного металла при разнофактурности поверхности изделий, принципы формирования цвета металла.

Известный итальянский дизайнер Мария Ланца на вопрос, что можно ожидать от ювелирных изделий в будущем, и можно ли сказать, что в ювелирном мире также существует мода, ответила следующее: «Конечно, мода есть и в ювелирном мире. Например, на смену белому золоту приходят комбинации из белого, розового и жёлтого золота» [1].

В [2] рассматриваются модные каноны, которые войдут в историю как ювелирная мода первого десятилетия XXI века.

Цвет. Говоря о цвете изделия, ювелиры подразумевают сегодня в первую очередь цвет металла.

Чёрное, зелёное, фиолетовое, серое, коричневое – фантазии ювелиров ограничиваются инертностью мышления покупателей. Сочетание различных видов золота позволяет создавать разноцветные изделия из одного металла, играть с цветовыми акцентами и создавать оригинальные украшения в доступном ценовом диапазоне.

Второе направление игры с цветом – создание полихромных изделий. Двухцветный эффект может получаться благодаря использованию разных покрытий, например, модное сейчас на Западе винтажное золото с эффектом патины. Такое покрытие позволяет с минимальными затратами менять цвет, защищает поверхность от износа, практически не влияет на технические характеристики золота. Кстати, даже родированная поверхность со временем стирается, и её можно восстановить. Но существует принципиально иной подход – технологический: биметаллы, в которых разные цвета золота, а иногда и разные металлы соседствуют друг с другом, сохраняя чёткие границы, но становясь при этом единым целым (например, «мокумэ ганэ»).

Стремление изменить общепринятые цветовые стандарты в отношении металлов наиболее ярко прослеживается в творчество фирмы «Calgaro». Она активно экспериментирует с цветным золотом, но наибольшего прорыва достигла в деле изготовления изделий из цветного серебра [2].

Комментаторами основных ювелирных изданий на основе анализа тенденций современного дизайна в коллекциях крупнейших выставок уходящего 2006 года прогнозировался в 2007 году рост популярности розового золота, контрастного сочетания белого и чёрного цветов, а также изделий ярких насыщенных тонов. Войдёт в моду использование эмали широкой цветовой гаммы. Производители будут проявлять интерес к новым сплавам, в которые входит родий, палладий, титан [3]. Отдельно нужно уделить внимание использованию в современной ювелирной моде золота различных цветов.

Существует множество цветовых оттенков золота. Всё это настоящее золото, дело лишь в модных тенденциях и индивидуальном вкусе [4].

Жёлтое золото. Это естественный цвет, тёплый, солнечный и чувственный. Добавьте немного примесей, и вы получите цветовые вариации.

Белое золото. Золото с примесью никеля, хрома, палладия или серебра. Холодное, лощёное и элегантное.

Розовое золото. Золото с примесью меди. Романтическое, женственное. Вспомните о дне св. Валентина.

Зелёное золото. Золото с примесью меди, серебра или палладия. Необычное. Восхитительное. Экстравагантное.

А ещё существуют дополнительные дизайнерские сплавы цвета персика или абрикоса [4].

Дизайн всех украшений от AnnaMaria Cammilli Gioielli так или иначе связан с природой – это розы, калы и маргаритки, цветочные бутоны и букеты, нежные весенние листья. Добиваясь полного сходства своих украшений с чудесными творениями природы, АннаМария разработала редкие цветные сплавы из золота: Lemon Bamboo – жёлтое золото с лёгким зелёным и оранжевым оттенками, розовое золото; Rosa Champagne – золото с эффектом прозрачности и White Ice – белое золото, обработанное таким образом, что оно становится «льдыстым». Украшения AnnaMaria Cammilli – элегантны, эксклюзивны и современны, ведь их автор соизмеряет дизайн своих новых коллекций с модными тенденциями в мире предметов роскоши и уделяет самое пристальное внимание каждой детали [5].

Золоту можно придать любые оттенки изменением количества и состава металлов в сплаве, а именно меди по отношению к серебру, цинку, никелю и палладию. Получаемые цвета золота будут от красного и розового до нескольких оттенков жёлтого и зелёного, а также белого. Менее известен факт, что также возможно изготовление ювелирных изделий из каратного золота необычных цветов, таких как пурпурный, чёрный, коричневый и голубой. При таком разнообразии золото является своего рода хамелеоном среди драгоценных металлов, хотя некоторые считают, что названия «чёрное золото» и «голубое золото» не являются правильными, так как сам золотой компонент сплава не имеет цвета. Некоторые из этих цветов получают при сплавлении золота с другими металлами, в результате которого образуются особые структуры – интерметаллические соединения. Получение других цветов

обеспечивается нанесением на поверхность тонких слоев определённых материалов или образованием оксидного слоя или патины на поверхности ювелирных изделий с помощью химической или термической обработки [6].

Многие металлы, в том числе золото или платина, могут образовывать интерметаллические соединения при сплавлении с другими металлами в определённом сочетании, и некоторые из этих соединений имеют привлекательные цвета. Они аналогичны химическим соединениям, которые формируются за счёт сочетания различных атомов в определённых соотношениях. Известным примером является литьё золота 18 и менее карат с большим содержанием меди, при котором внутри сплава формируются интерметаллические соединения $AuCu$ и $AuCu_3$ после обжига или термической обработки. В данном случае эти соединения образуются при соотношении атомов золота и меди 1:1 и 1:3 (то есть 50% атомов золота к 50% атомов меди и 25% атомов золота к 75% атомов меди) [6].

В общем, интерметаллические соединения являются очень стабильными, как правило, очень твёрдыми и хрупкими; они не поддаются ковке и из них не могут быть получены сложные формы посредством обычных методов обработки. Таким образом, их не очень просто использовать в производстве ювелирных изделий [6].

Только небольшое количество особых цветов золота может быть получено посредством интерметаллических соединений; но большинство из них может быть получено посредством образования поверхностного слоя. Нам всем хорошо известно об образовании бирюзово-голубой патины на медных крышах, различных оттенках чёрно-коричневой патины на бронзовых скульптурах и о чернении серебра, при котором поверхность становится тёмной из-за образования сложных сульфидов серебра и меди. Это примеры естественных видов патины: образование цветного слоя на поверхности в результате химической реакции одного или нескольких металлов изделия с окружающей средой (в результате коррозии) [6].

Кроме того, цветные патины могут быть получены искусственным образом погружением изделий в различные химические растворы. Можно искусственным образом получить оксидный слой (или анодированные слои) на ювелирных изделиях, содержащих алюминий, титан и ниобий, которым могут быть приданы определённые цветовые оттенки либо естественным образом, либо оптическими технологиями или добавлением красителей в анодированный слой. Подобные методы могут также использоваться для получения цветных оттенков на поверхности сплавов каратного золота. В статье [6] рассматриваются различные методы получения «необычных цветов» золота.

Необычные цвета золотых ювелирных изделий, такие как пурпурный, чёрный, коричневый и голубой, могут быть получены несколькими методами. Это дает дизайнерам ювелирных украшений много новых возможностей для создания привлекательных инновационных моделей. Однако необходимо отметить, что интерметаллические соединения очень хрупки и с трудом под-

даются обработке, в то время как покрытия имеют небольшую толщину и могут стираться или изнашиваться. На рынке уже продаются ювелирные изделия всех этих необычных цветов, а потребительский спрос на такую продукцию растёт [6].

Мировая мода на цветные сплавы золота чрезвычайно изменчива. В России всё приходит с опозданием на 1–1,5 года. Различные авторы могут одновременно отмечать модные тенденции по использованию чёрно-белой палитры, розово-красной и жёлтой.

Например, во втором номере журнала «Русский ювелир: Fasion» за 2006 год отмечается, что в мире моды сейчас торжествует коричневый цвет. Триумф коричневого настроения потребовал и категорической смены аксессуаров – столь модное прежде золото бледнеет под натиском природного жизнеутверждающего цвета драгоценного металла. Наступило время менять ювелирный гардероб [7].

Драгоценности из жёлтого золота – хит нынешнего сезона. Современная мода – словно холст, на который жёлтое золото наносит множество оттенков, вызывающих различные эмоции и чувства: теплоту, женственность, радость. Всё белое уходит на второй план – золоту вернулась его солнечная сущность! И не только: в моде винтажное золото, золото с шоколадными бликами и благородной бронзовой патиной. Также вновь в фаворе красное золото, выигрышно сочетающееся с тёплыми оттенками модных тканей и остающееся на коже приятные розовые блики [7].

В сентябрьском номере журнала «Русский ювелир» за 2006 год отмечалось, что жёлтое золото снова в моде. Широко используется платина и розовое золото [8]. А Синди Эделштейн из Бюро ювелирных ресурсов (США) ставит многоточие в анализе модных тенденций [9]: «Что до важнейших трендов, этой осенью (2007 года) востребованы изделия единичного производства и золото различных цветов с фактурной поверхностью».

Выводы

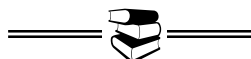
1. В различных точках мира мода на цвет сплавов золота очень неустойчива, зачастую диктуется модными фирмами-производителями ювелирных изделий.

2. Для следования модным тенденциям фирме-производителю необходимо одновременно в портфеле предложений иметь изделия из сплавов золота различных цветов, зачастую эти металлы должны совмещаться в одном изделии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крякунова М. Ювелирные украшения: стили, мода, дизайн (Интервью у известного итальянского дизайнера Мария Ланца) / М. Крякунова // Русский ювелир. – 2007. – №3. – С.21–26.
2. Модные тенденции: в ожидании ветра перемен // Русский ювелир. – 2006. – №3. – С.25–27.
3. Мода 2007 года // Ювелирный мир. – 2007 (зима). – С. 9.

4. Чумичёва О. Как продать ювелирные изделия из золота / О. Чумичёва // Русский ювелир. – 2006. – №7. – С. 36–44.
5. Режим доступа : <http://watches.ua/rus/brand/53/html>.
6. Корти К.В. Голубой, чёрный, коричневый и пурпурный: необычные цвета золота / Кристофер В. Корти // Русский ювелир. – 2006. – №3. – С.57–61.
7. Триумфальное возвращение // Русский ювелир: fashion. – 2006. – №2. – С.29–33.
8. Бьяджи Б. Глобальные тенденции и инновации в ювелирной отрасли / Б. Бьяджи // Русский ювелир. – 2006. – №6. – С.13–21.
9. Шоу контрастов: какие ювелирные украшения в моде этой осенью? Слово – зарубежным дизайнерам // Ювелирное обозрение. – 2007. – Сентябрь.– С.68.

Секция IX
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101.001

АРТУР ШОПЕНГАУЭР О ЛЮБВИ

Л.Н. Роднов, Д.А. Яблоков

В своем главном труде «Мир как воля и представление» [1, с. 339–381], выдающийся немецкий мыслитель первой половины и середины XIX в. Артур Шопенгауэр, рассматривает такой феномен, как «любовь», прежде всего не как высшую духовную ступень сближения людей, а с позиции «воли к жизни», то есть полового инстинкта, заложенного в нас природой. Размышляя о том, почему любовь часто становится источником больших человеческих страданий, хотя должно бы быть наоборот, философ приходит к интересным выводам. Человек предстает с этих позиций как заложник «воли природы», которая намного сильнее его собственной и которой ему приходится подчиняться, даже вопреки своим интересам, спокойствию и благополучию. Примеров этого достаточно: это и так называемая «неразделенная любовь», которая заставляет человека страдать, а бывает, и кончать с собой; это и многочисленные, ставшие уже обыденными разводы, не говоря уже о том, что в современном мире, где все рассматривается сквозь призму денег, быть счастливым в браке невозможно без наличия приличных средств (хотя бывают и редкие исключения). А сколько страданий людям приходится испытывать порой из-за того, что мы кого-то любим, как нам кажется? Что же заставляет человека создавать себе, казалось бы, лишние проблемы и волнения? Шопенгауэр дает ответ на этот вопрос, объясняя, что в действительности человеком руководит природный инстинкт, заложенный природой, которая с помощью создания потребности и специфического чувства выражения этой потребности – страсти, заставляет человека совершать поступки, которые могут серьезно осложнить жизнь человека, например в случае самоубийства из-за любви. В этом случае это чувство заставляет страдать не только того, кто испытывает влечение, но и других людей, соответственно.

А. Шопенгауэр призывает нас «не верить страсти, не бросаться сломя голову навстречу любви», так как страсть, как проявление любви, является сильнейшим наркотиком, который делает из человека того, кем он не является на самом деле. Действительно, полюбив, робкий может становиться смелым, слабый – сильным, грубый – чутким и т. д. Наркотик этот обладает галлюциногенными свойствами: он создает иллюзию, к примеру, что мужчина, которого полюбила женщина, является идеальным для нее. Но в действительности этого мужчину выбрала природа для нее, руководствуясь интересами рода. И вот, когда иллюзия, что этот мужчина идеален для нее, то есть по сути ее «вторая половина», пропадает с ослаблением страсти, то человек

начинает прозревать и становится снова самим собой. И только теперь он может обнаружить, какие промахи он допустил. Может оказаться, что у ее супруга, к примеру, плохой характер, множество вредных привычек и вообще жить с ним становится тяжелее день от дня. И супруги разводятся, пара распадается, а женщина, еще счастливая недавно, недоумевает, поражаясь, как она могла сделать подобный выбор, где она проглядела? Разгадка здесь, как полагает Шопенгауэр, заключается в том, что воля рода манипулировала этим человеком при помощи страсти, которая создала иллюзию того, что мужчина, которого женщина выбрала, представляет для нее исключительную ценность, именно то, что она всегда искала. Конечно, свой выбор женщина может делать и сознательно, но это уже будет брак по расчету. Настоящая любовь есть чувство бессознательное, пишет Шопенгауэр, когда мы не знаем, почему мы чувствуем такое волнение, страсть, влечение именно к конкретному индивиду, а не к другому, может быть даже более достойному, по мнению окружающих. Итак, любовь по Шопенгауэру – это приказ «слепой воли к жизни», которую представляет природа, конкретному индивиду, действовать в интересах своего рода, с целью воспроизводства самой себя (природы) в другом индивидууме (ребенке). Таким образом, человек, по Шопенгауэру, это продукт «слепой воли к жизни», которую диктует нам природа, пользуясь половым влечением (страстью) как инструментом для достижения своей главной цели: «быть», существовать, то есть воспроизводить саму себя в человеке, как биосоциальном существе.

Какой же совет относительно любви и заключении брака нам дает Артур Шопенгауэр? Как он пишет, брак по любви и по расчету бывает очень редким явлением, но именно к этому нужно стремиться. Поэтому, найти свою «вторую половину», «спутника(цу) жизни», является одной из сложнейших и ответственных задач в жизни любого человека. Прежде всего, советует Шопенгауэр, мужчина или женщина должен(а) рассматриваться не как собственность друг друга, а как близкие друзья, моральные, интеллектуальные и психические качества которых дополняли бы друг друга, образуя гармонию. Поэтому при выборе своей «второй половины» нужно руководствоваться не только страстью (половым влечением), но и учитывать совместимость характеров, культурного уровня, привычек и склонностей для того, чтобы не быть «рабом» воли рода, для которого интерес рода важнее того, что произойдет в будущем у этой пары.

Таким образом, Шопенгауэр рассматривает любовь как своеобразную иллюзию, «помутнение разума», заложенную в нас природой с помощью полового инстинкта, и диктующей свои условия в целях продолжения и улучшения рода. Почему нас, например, привлекают красивые девушки, женщины, юноши, мужчины и отталкивают безобразные, старые, уродливые? С позиций биологизма философ считает, что именно такие красавцы и красавицы способны усовершенствовать наследственные характеристики другого чело-

века. Именно поэтому природа диктует нам всегда повышенный интерес к таким особам, который коренится, прежде всего, в половом инстинкте.

Любовь у Шопенгауэра – это **не** «слияние двух душ в потоке взаимного притяжения», а скорее «животное чувство, маскирующееся под красивые понятия».

Стоит отметить, что сам философ до конца жизни оставался убежденным холостяком, пережив в молодости неудачи на любовном фронте. Именно этим может объясняться его невысокое понятие о любви, в общем, и низкое мнение о женщинах, которых он считал определенно ниже и ограниченнее мужчин, в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шопенгауэр А. Сборник произведений / А. Шопенгауэр : пер. с нем.; вступ. ст. и прим. И. С. Нарского. — Минск : Попурри, 1999.

УДК 100.001.

К МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ БЫТИЯ

С.В. Ковалева

В данной публикации рассматривается проблема формирования нравственных экзистенциалов бытия человека на примере анализа текстов культуры. В статье обосновывается организационно-творческая актуализация феноменов существования человека как аналитический процесс выявления смысла повествовательных текстов культуры.

Курс философии, как, собственно, курс любой другой общеобразовательной дисциплины, преподаваемой в университете, предполагает двойственный подход к усвоению излагаемого материала: теоретическую фундаментальную базу, содержащую основные исторические и современные оценки сущностно значимых феноменов бытия человека, и практическую методику приобретения указанных феноменов непосредственно каждым студентом путем индивидуального осмысления текстов культуры.

Согласно А. Брудному, под текстами культуры понимается "связанная, компактная, воспроизводимая последовательность знаков или образов, развернутая по стреле времени, выражающая некоторое содержание и обладающая смыслом, в принципе доступном пониманию... Текст рассматривается как смыкающий компонент акта коммуникации" [1, 134]. Такое понимание текстов культуры предполагает предметное использование в практических целях не только исключительно литературу философского содержания, но и другие произведения искусства, в том числе и повествовательные. Особая установка практической методики преподавания опирается на тот факт, что и философия, и искусство в своей воспитательной и глубоко жизненной ориен-

тации обращаются к пониманию смыслообразов с той лишь разницей, что философия оперирует *смыслообразами* (ударение падает на первую часть слова), а искусство – *смыслообразами* (ударение падает на вторую часть слова) [2]. Поэтому теоретическому разделу курса, посвященному вопросу: "Совесть как имманентный нравственный закон человека. Совесть и свобода"; соответствует практическое домашнее задание для студентов, предполагающее самостоятельный анализ рассказа современного японского писателя Х. Мураками "Седьмой" [3]. Необходимость развивать аналитические способности студентов на примере повествовательных текстов современности обусловлена прежде всего тем, что понимание указанных текстов "есть одновременно понимание человеком самого себя" [1,21].

Действие рассказа происходит в небольшом японском городке на океанском побережье, где жили два мальчика. Детская дружба постепенно переходит в подлинно нравственное чувство любви, в основе которого лежит ответственное, заботливое отношение героя рассказа к другу, имеющему дефект речи, вследствие чего многие сверстники не могут и не хотят с ним общаться. Ущербность ребенка, неспособного адекватно выражать свой внутренний мир в словесной форме, была компенсирована природой тем, что мальчик мастерски умел рисовать. Детское восприятие окружающей природы перекладывалось на бумагу настолько профессионально и точно, что герой рассказа каждый раз был удивлен тем, что друг воспроизводил привычный пейзаж живым, глубоко отражавшим его детские настроения и чувства, которые, несомненно, разделял и сам герой. Гармоничные отношения мальчиков друг с другом, с окружающей их действительностью определялись нравственным законом совести, положительный акт переживания которого глубоко и точно описал И. Ильин: "*Совестный акт есть... акт эмоционально-волевой. Это есть ... разряд поддонной волевой силы, приемлющей жизненно-нравственное решение. Разряжающийся здесь аффект мог бы быть описан как аффект молчаливой духовной любви и в то же время как разряд воли к нравственному совершенству, который, быть может, долгое время сосредотачивался в поддонной глубине сердца и, наконец, разрядился или разразился в...совестном акте. Бывает так, что эта глубокая аффективная концентрация происходила сама собою в глубине души, так что человек даже не знал о ней, и не замечал ее*" [3, 133]. Согласно исследованиям А. Гармаева, состояние внутренней согласованности, способность жить и действовать нравственными силами сознания во всей полноте и целостности особенно определяют поступки детей [5].

Однако случай вскоре изменил жизнь главного героя. Тайфун - довольно распространенное природное явления на побережье Японии. Поэтому в момент затишья стихии дети отправились на берег и увлеклись разглядыванием различных предметов, которые принесло море издалека. Об этом свидетельствовали банки с этикетками на иностранном языке, предметы домашнего быта, которыми не пользовались японцы. Герой рассказа обратил

внимание на то, что море настолько бесшумно плещется, что невозможно уследить приближение очередной волны. Кроме того, море далеко отступило от берега, так далеко оно не отходило в момент отлива. Все это насторожило мальчика, однако его друг ничего этого не замечал, увлекшись разглядыванием какого-то предмета. Зародившийся где-то в стороне океана булькающий звук, постепенно переходящий в рев, заставил героя внутренне содрогнуться, и в этот момент мальчик почувствовал, как возникший в сердце страх проникает в его внутренний мир, парализуя волю. "Я хотел было броситься туда, где стоял К. В голове крутилось: "Нужно хватать его и бежать". Другого не оставалось. *Я знаю*, что сейчас сюда нагрянет волна, – но этого не знает К. Я не успел опомниться, а ноги вопреки мыслям уже несли меня совсем в другую сторону. *Я один бежал к молу*. И повелевал мною в тот момент лишь жуткий страх. Это он лишил меня голоса, он своевольно управлял моими ногами" [3, 103].

Так способность нравственно чувствовать и переживать за друга в момент опасности утратилась мгновенно, и опустошенное сознание ребенка заполнилось страхом. Страх, согласно С. Кьеркегору, это метафизический феномен бытия человека, возникающий в момент приближения к нему Ничто. Только свободному в самой своей сути существу, каковым является человек, можно испытать страх. "Страх – это женственное бессилие, – пишет С. Кьеркегор, – в котором свобода теряет сознание...; однако одновременно страх – это самое эгоистичное чувство из всех, и ни одно конкретное проявление свободы не бывает так эгоистично, как возможность любой конкретности" [6, 161]. В состоянии реальной опасности "Ничто страха превращается в переплетение предчувствий, которые, отражаясь друг в друге, все ближе и ближе подходят к индивиду, хотя опять-таки, будучи рассмотрены, по существу, в страхе, они снова обозначают Ничто" [6, 161]. Воздействие страха на внутреннюю метафизическую сущность человека, в данном рассмотрении ребенка, приводит к волевому стремлению воплотить Ничто страха в Нечто. Вот как об этом пишет Х. Мураками: "Не знаю, как будет с вами, но так вышло, что в один злополучный день *она* (выделено мной – С.К.) предстало передо мной в облике гигантской роковой волны" [3, 96].

Страх Ничто, воздействующий на любого из нас, парализуя волю, заставляет человека в "качественном прыжке" (С. Кьеркегор) реализовать, воплотить в действительность не наше собственное разумное понимание ситуации, в которую человек нравственно "вжился", а возбужденное страхом воображение. В момент воплощения Ничто в Нечто человек оживляет иллюзию, которая становится содержанием его сознания и, тем самым, определяет всю его дальнейшую жизнь. Так и произошло с героем рассказа. Собственная слабость, которая привела к предательству друга в опасной ситуации, стала причиной нарушения нравственного закона совести. Вследствие этого согласованность внутренней духовной составляющей сознания с его телесной формой была нарушена, и тело в момент опасности, лишенное разумно-

нравственного контроля, стало самостоятельным, подчинившись самому сильному природному инстинкту – инстинкту самосохранения. Трагический внутренний разлад герой переживал и физически: три дня находился в беспомощности, неделю не снижалась температура, провоцировавшая бред. Однако от природы сильный организм ребенка спустя некоторое время восстановился и пришел в нормальное состояние, но внутренний мир остался больным на долгий срок.

Глубокий философский анализ, представленный И. Ильиным в произведении "Путь духовного обновления", раскрывает и подчеркивает трагический смысл ситуации, в которой оказался герой, отражая процесс переживания неистинного совестного акта. "Когда современные люди говорят о совести, – поясняет философ, – то они слишком часто имеют в виду не *силу положительного зова*, но лишь так называемые "*укоры совести*", т.е., собственно говоря, только негативные остатки ее, *болезненный протест вытесненного и несостоявшегося совестного акта*... Тогда человек переживает некий внутренний разлад, наполняющий душу унынием, тоскою и растерянностью; этот разлад раскалывает душу, повергает ее в состояние раскола и слабости, мешает жить и радоваться; и укоры, встающие невольно со дна души, бывают подчас настолько болезненны, что человек начинает думать об одном – как бы ему спастись от этих гложущих упреков и от этого внутреннего раскола" [4, 116].

Внутреннее освобождение приходит после того, как в руки героя попадают детские картины его друга. В них уже стареющий человек узнает видение мира, которое было присуще обоим мальчикам, которое их объединяло и роднило. Картины передавали чистую, светлую душу его друга, не способную на месть, презрение и ненависть. Поэтому, перебарывая свой страх, герой вспоминает последний, прощальный момент, в который видел друга мертвым на гребне волны, и понимает, что мальчик не мог его презирать, ненавидеть, желать мести. В свой смертный час друг продолжал его любить, а любовь породила прощение и вечное прощание. Только через прощение друга, герой прощает самого себя и отпускает себе вину, мучавшую его сорок лет. "Ибо так и только так одолеваются укоры совести: – как бы поясняет эту ситуацию И. Ильин, – им надо внять, их необходимо выслушать до конца и поступить согласно им: и только тогда они вернут свободу, покой, цельность и равновесие страждущей душе" [4, 136].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика / А. А. Брудный. – М., 1998.
2. Голосовкер Я. Имагинативная эстетика (как опыт имагинативной гносеологии) / Я. Голосовкер // Символ. – 1993. – №29.
3. Мураками Х. Призраки Лексингтона. Рассказы / Х. Мураками. – М. : Эксмо, 2003.
4. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 1 / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1996.
5. См. Гармаев А. Психопатический круг в семье / А. Гармаев. – М. : Православное братство святого апостола Ионна Богослова, 2002.
6. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М. : Республика, 1998.

УДК 101.001

О НЕОБХОДИМОСТИ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВЕСТИ

Д.В. Мастеров

В статье рассматривается и решается проблема обоснования выбора подхода к исследованию феномена совести в рамках человеческого бытия, показывается невозможность философского осмысления совести с позиций биологии, социологии и индивидуальной психологии

Совесть – один из тех феноменов человеческого бытия, которые известны каждому. Спроси любого человека, далекого от философии и этики, что есть совесть, и он ответит: «Совесть – наш внутренний судья». Прimitивно, но, в принципе, довольно верно. Если же выйти за рамки этого формально – примитивного определения, если всерьез задуматься о смысле существования феномена совести, о его онтологическом предназначении, то перед нами возникает множество проблем, и знакомый нам «внутренний судья» совершенно теряется в этом «дремучем лесу». Поэтому, прежде чем подвергнуть феномен совести сколько-нибудь серьезному философскому исследованию, необходимо определить направление, в котором следует мыслить, образно выражаясь, «проложить курс» к искомому.

В первую очередь, отметим, что совесть есть феномен метафизический и уже в силу этого не может иметь материального, биологического происхождения. В официальной советской философии, как известно, господствовала точка зрения, определяющая неразрывную связь сознания с существованием т.н. высокоорганизованной материи – мозга. Это вполне соответствовало «диаматовскому» решению пресловутого вопроса о первичности. К сожалению, такой подход к сознанию мы можем видеть и сейчас. Например, Э.Ф. Звездкина и В.Ф. Егоров прямо утверждают, что «сознание можно определить как свойство высокоорганизованной материи – мозга – отражать мир»[2;226], т.е. первейшим признаком сознания объявляется мышление. Совесть же, действуя в человеческом сознании, таким образом, неизбежно попадает в заложники к материи, к физике и биологии. Можем ли мы согласиться с таким положением вещей?

Разумеется, не можем. Известно, что высшие животные мыслят и обладают довольно развитой психикой (К.З. Лоренц отмечал, например, наличие у человекообразных обезьян возможности развития телесных недугов вследствие психических страданий[5;69]), а значит, исходя из приведенной выше концепции, обладают сознанием. Утверждение очень спорное, но даже если допустить, что высшие животные обладают сознанием, они все-таки не имеют совести. И вовсе не потому, что уровень развития сознания у человека «выше», а у животных – «ниже». Просто животное актом самосознания, свойственным человеку, не обладает и, следовательно, не может испытывать воздействие совести по определению – поскольку попросту не может осоз-

нать себя в качестве «подсудимого». Да животному совесть и не нужна. Его существование характеризуется предельной включенностью в природу, оно просто не может поступать вразрез с природной целесообразностью. В основе поведения животных лежат инстинкты, а у социальных животных – еще и «законы» стаи – своего рода традиции, некие устоявшиеся стереотипы поведения. Сознание животного в силу всего этого предельно консервативно. Дозаказательством такого консерватизма может служить стремление животных любой ценой поддерживать установившийся образ жизни. Тот же К. Лоренц в связи с этим отмечал: «Каждое животное, которому неожиданно предоставляется свобода после длительного заключения, вскоре обязательно вернется в свою тюрьму, если только сможет найти обратный путь»[5;85]. Очевидно, по той же причине и птицы – имитаторы. Как правило, очень медленно обучаются чему-нибудь новому[5;97].

Таким образом, мы видим, что совесть в животном мире не может существовать уже в силу отсутствия сознания – той области, в которой совесть и проявляется. Такое положение вещей есть следствие жесткого детерминизма в природе. Природа выступает как единый сбалансированный организм, в котором все взаимосвязано. Одним из принципов этого организма является стремление вида к выживанию, причем вполне очевидно, что стремление это не абсолютно, а с позиции всей природной системы ограничено деятельностью и стремлениями других видов. Налицо присутствие сдерживающих факторов, не позволяющих какому-либо виду безусловно доминировать в системе, доминировать настолько, что в случае необходимости этот вид ради удовлетворения своих потребностей способен изменить всю систему. Даже жестокие конфликты, происходящие внутри групп социальных животных, призваны поддерживать способность данной группы к выживанию. Совесть же, даже появившись она каким-то чудом у животных, не только не способствовала бы выживанию вида, а напротив, препятствовала бы этому и поэтому изначально не может быть включена в сферу природной целесообразности, не может быть детерминирована материальным существованием.

В пользу того, что совесть не является феноменом биологического происхождения, говорит и тот факт, что к совести неприменимо понятие эволюции. Любое свойство биологического, материального плана может эволюционировать – развиваться, изменяться или отмереть за ненадобностью, и проявление такого рода свойств у разных индивидов и даже у одного индивида на разных этапах его существования можно определять и сравнивать в количественном отношении. Например, можно развить мышечную силу или натренировать ловкость пальцев. Но такой подход совершенно неприменим к совести. Ведь нельзя же всерьез рассуждать о том, что тот или иной человек стал настолько-то совестливее, нельзя мерить совесть граммами. Еще Кант в своей «Метафизике нравов» подчеркивал, что совесть «не есть нечто приобретаемое», что «каждый человек как нравственное существо *имеет* ее в себе изначально»[4;335]. Следовательно, можно говорить не об эволюции, а лишь об актуализации совести в человеческом сознании.

Итак, мы установили, что совесть и биология совершенно независимы друг от друга, поскольку совесть – бесполезное излишество с точки зрения биологической целесообразности. Поэтому перед нами вновь встает вопрос о поиске подхода к философскому исследованию совести.

Обратимся к другой, более очевидной сфере – социальной. Человек во все времена был существом общественным. Социальность человеческой жизни стала мощным толчком для развития многих особенностей и черт, присущих только роду человеческому. Яркий пример – язык. Ни один сигнальный код животных, даже наиболее богатый по своему содержанию, не может сравниться с самым примитивным языком какого-нибудь первобытного племени. Количественное и качественное развитие языка – целиком заслуга человеческой социальности. Так может быть, и совесть имеет социальное происхождение?

Такая гипотеза, на первый взгляд, вполне обоснована. Действительно, на практике совесть чаще всего выступает как регулятор (или стимулятор) поступков человека по отношению к другим людям, т.е. как социальный инструмент. Однако и тут у нас возникает немало сомнений.

Во-первых, с большой долей уверенности можно утверждать о связи сферы биологической и сферы социальной. Человек – далеко не единственный биологический вид, предпочитающий коллективное существование. Есть немало видов животных, в том числе и беспозвоночных, существующих исключительно в форме общественных образований со своей иерархией, разделением социальных функций и т.д. При этом можно заметить, что одним из мощнейших факторов тяготения вида к социальности является стремление к сохранению потомства, т.е., в конечном итоге, к выживанию вида. Те животные, детеныши которых более длительное время сохраняют свою беспомощность перед внешним миром, потенциально более социальны, нежели те, чьи детеныши имеют малый период взросления. Человек по длительности периода взросления, пожалуй, превзошел всех и это, вкуче с отсутствием у него естественных средств защиты, и привело к столь явному тяготению к социализации вида.

Наличие такого рода связи между биологической и социальной сферой заставляет усомниться в возможности социального происхождения совести. Ведь если социализация может выступать как инструмент биологического регулирования, т.е. быть зависимой от биологии, то, как совесть – явление небιологическое, - может быть социальной производной?

Во-вторых, общество выработало для регуляции своих внутренних отношений ряд инструментов, куда более эффективных, нежели совесть с ее угрызениями. Прежде всего, это обычаи и традиции рода, а на более поздних этапах социального развития – мораль и право. Последнее по своей социально-практической эффективности превосходит и обычаи, и мораль, и совесть вместе взятые, поскольку основано на диктате (в практическом плане диктатура всегда более эффективна, чем любая форма, основанная на свободном

волеизъявлении). Так зачем человеку общественному нужна еще и совесть, если в своем существовании внутри социума он руководствуется куда более мощными регулятивными источниками?

В этой связи следует вспомнить Эриха Фромма, в своей «Душе человека» вполне справедливо заметившего: «Неужели мы действительно должны считать, что мы сами и большинство обычных людей только волки в овечьей шкуре, что наша истинная природа якобы проявится лишь после того, как мы отбросим сдерживающие факторы, мешавшие нам уподобиться диким зверям?.. Такой ход мысли нельзя признать вполне убедительным. В повседневной жизни есть возможности для проявления жестокости и садизма, причем нередко их можно реализовать, не опасаясь возмездия. Тем не менее, многие на это не идут и, напротив, реагируют с отвращением, когда сталкиваются с подобными явлениями»[6;28].

Откуда берется такая реакция? Что побуждает человека отвращаться от «волчьих» поступков? Не те ли совершенно нефункциональные с материальной точки зрения феномены, которые мы называем нравственностью и совестью? Тогда можно констатировать независимость совести от права и морали, определить ее как некий особый феномен, присущий конкретному человеческому сознанию. В этом специфика совести. Если мораль и право, хотя и регулируют отношения конкретных индивидов, но претендуют на некую внутрисоциальную универсальность, и, соответственно, могут быть формализованы в виде четко определенных или варьирующихся норм, то формализовать нравственность и совесть не представляется возможным. Кроме того, если моральные и правовые нормы можно передавать от индивида к индивиду в виде неизменных, одинаково воспринимаемых всеми единиц информации, то совестный акт посредством информационных носителей передать невозможно, он осуществляется всегда индивидуально, а значит, неповторимо и только посредством переживания. Таким образом, мы видим, что совесть выступает как нечто сугубо индивидуальное, не имеющее даже намека на социальность. Тогда вполне логично предположить, что совесть вообще внесоциальна, ибо абсурдно считать, что общество породило нечто, совершенно от него независимое и, в общем-то для него бесполезное.

Из этого можно сделать вывод, что предлагаемые обществом социальные регуляторы далеко не всемогущи и не универсальны, что есть некая иная сфера человеческого бытия, на которую эти регуляторы не распространяются. Именно там, в этой загадочной сфере и следует искать источник происхождения совести и, соответственно, здесь нужно искать пути ее исследования.

Если совесть действует только в моем индивидуальном сознании, то, может быть, она и есть порождение моего сознания? Тогда из этого логично вытекало бы, что сколько людей, столько и видов совести.

Один из немногих философов, уделявших пристальное внимание совести, И.А. Ильин опровергает предположение о наличии такой «мультисовести». Он формулирует целую классификацию осуществляемых людьми ис-

кажений совестного акта (недопущение совести к положительному акту, извращение и перетолковывание ее содержания – приспособление совести «под себя»)[4;116-119]. Различие совестной реакции на поступок у разных людей и даже у одного и того же человека зависит от того, что эти люди суть индивидуальны и развиваются. Это развитие, однако, нельзя назвать эволюцией совести, это лишь эволюция сознания человека, в котором совесть существует и действует. Совесть не может быть порождением индивидуального сознания, ибо с точки зрения человеческого существования она весьма неудобна. Как человек в своем сознании может породить нечто, мешающее его душевному равновесию? Даже если бы отдельное сознание и оказалось бы способно на такой акт «сотворения совести», как такой же акт творения произошел и в других, совершенно независимых от первого, сознаниях? Объяснения, описывающие причины сходных процессов биологического плана (типа вирусных эпидемий или передачи посредством гена) здесь не подходят, поскольку совесть не есть явление биологическое и вообще материальное. Остается для объяснения ее существования прибегнуть к допущению некоего внешнего нематериального источника, связанного с сознанием каждого отдельного человека и «имплантирующего» совесть в это сознание. Так мы приходим к идее первосущности, к идее Бога и, соответственно, к необходимости эсхатологического осмысления сущности и предназначения совести.

Еще Н.А. Бердяев в своей работе «О назначении человека» провозглашал: «Этика должна стать эсхатологической»[1;227]. Действительно, чем глубже мы рассматриваем совесть, тем больше убеждаемся, что это феномен, хотя и работающий здесь и сейчас, но направленный на перспективу. Если принять за основу материалистическое отношение к человеческому существованию и конечность – раз и навсегда! – человеческой жизни, то совесть выглядит неким бесполезным рудиментом. Она не просто не нужна, она мешает как воспалившийся аппендикс. Но такие рассуждения ведут не просто к обесмысливанию человеческой жизни. Они в конечном итоге бьют и по обществу, ибо доводят индивидуализм до крайней степени эгоизма, когда общество с его законами превращается для человека во врага, мешающего ему в полной мере удовлетворять свои потребности. Ликвидация совести последовательно может вести в сознании человека к ликвидации авторитетов морали и права.

Поэтому совесть следует рассматривать лишь в русле эсхатологии. Смерть в человеческом бытии при всей своей трагичности имеет глубокий смысл. Она заставляет человека почувствовать конечность своего материального существования, не дает ему благодушно расслабиться, а совесть, этот феномен «не от мира сего, заставляет задуматься о перспективах существования, связывает человеческое сознание, существующее в мире по эту сторону смерти с миром по ту ее сторону. Именно смерть придает совести смысл и значимость. Ведь если совестный акт не приносит ничего, кроме душевного удовлетворения, а зачастую и грозит весьма неприятными последствиями для человека в плане его материального существования, тогда вполне логично

предположить, что результат действия совести приобретает смысл где-то еще, потому что невозможно допустить существования чего бы то ни было, вообще не имеющего смысла. Таким образом, эсхатологический подход в исследовании совести представляется предпочтительным, по крайней мере, по сравнению с биологическим, социологическим и индивидуально-психологическим направлениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993.
2. Звездкина Э.Ф. Теория философии / Э. Ф. Звездкина, В. Ф. Егоров. – М. : Эксмо, 2004.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч. В 10 томах. Т. 1 / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993.
4. Кант И. Метафизика нравов // Соч. в 6 т. Т. 4. Ч. 2 / И. Кант. – М. : Наука, 1964.
5. Лоренц К.З. Кольцо царя Соломона / К. З. Лоренц. – М. : Знание, 1980.
6. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : АСТ, 1998.

УДК 7.04

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ Ф. РОКОТОВА НА ТВОРЧЕСТВО Г. ОСТРОВСКОГО

О.В. Румянцева

В статье рассматриваются основные моменты стилистических и технологических особенностей работ Федора Рокотова в контексте влияния их на процесс развития творчества Островского.

В 1770-е годы в московской школе живописи одним из преобладающих направлений становится камерный портрет. Лучший представитель этого направления портретного жанра Федор Степанович Рокотов оказал большое влияние на многих провинциальных живописцев. В их числе был и Григорий Островский, чье творчество связано с усадьбой Нероново близ Солигалича.

В 1750-е – первую половину 1760-х гг. Рокотов работал в Санкт-Петербурге, во второй половине 1760-х – 70-е гг. – в Москве. В 1774 г. появляются работы Островского, отмеченные особым мягким, камерным настроением, напоминающим манеру Рокотова. Отметим, что именно во второй половине 1770-х гг. у обоих художников наблюдается определенный перелом в художественной манере и технике.

«Портрет Дмитрия Петровича Черевина» 1774 г. из Солигаличского краеведческого музея имеет ярко выраженный камерный характер. Модель на портрете Островского так же, как и на камерных портретах Рокотова, окутана «таинственной дымкой». В изображении Дмитрия Черевина Островский приблизился к столичной манере камерной портретной живописи. Нам кажется несомненным факт, что в 1773–1774 гг. в жизни солигаличского живописца произошли события, повлиявшие на его творчество. С большой долей уверен-

ности можно считать, что Островский видел работы Рокотова – настолько точно приближение к рокотовскому стилю в изображении Дмитрия Черевина. Возможно, художник побывал в Москве, где видел работы Рокотова, и, может быть, даже взял у него несколько уроков. Знакомство Г. Островского с полотнами Ф. Рокотова могло произойти и в какой-нибудь усадьбе. Но важно то, что провинциальный живописец захотел, а главное смог, подражать полотнам столичного мастера. Но столь резкая смена стиля и быстрый переход от манеры провинциальной живописи в «Портрете Е.П.Ч.» 1773 г. к рокально-камерной манере "Портрета Д.П. Черевина"» 1774 г. не могла произойти без определенной причины. И главное, без обучения другой манере.

По стилистическому строю «Портрет Д.П. Черевина» – самое камерное, «рокотовское», изображение кисти Г. Островского. По уровню мастерства портрет Дмитрия Черевина наивысшее достижение живописца. По стилистике это полотно принадлежит к рокальному стилю, но в русском варианте. Французское рококо предполагает большее кокетство, игривость и некоторую искусственность. Русский вариант рококо, как и любой другой европейский стиль в отечественном варианте, отличается большей мягкостью и лиризмом. Нередко к этим качествам добавляется еще и стремление мастера раскрыть внутренний мир своей модели. В портрете Дмитрия Петровича мы видим чрезвычайно теплое и трогательное отношение Островского к детской модели. Но здесь нет умиления простодушием и миловидностью ребенка, а есть очень серьезное и уважительное к ней отношение. Художник не заигрывает с ребенком, но принимает его как достойного себе собеседника и товарища. В столь тонком чувствовании портретистом мира своего юного героя Островский опередил многих русских портретистов того времени и встал на одну ступень с Ф. Рокотовым.

В колористическом плане в портрете Д. Черевина художник также близко подошел к манере Рокотова, отличавшейся однотональным, как бы растворенным в воздухе колоритом. Островский выбирает охристо-желтые тона, отталкиваясь от цвета камзолчика мальчика, но мастерски гармонизирует цвета одежды, парика, фона, нежной кожи щек. Здесь нет резких линейных переходов от фигуры к фону, как это было в предыдущих портретах живописца. Контуры фигуры почти сплавлены с фоном. Художник работает не линией, а формой и цветом. Здесь уже практически ничего не остается от иконописных и парсунных традиций русского провинциального портрета. Кроме, может быть, мелких, тщательных мазков, плавно переходящих друг в друга и напоминающих плави русский иконы. Взгляд мальчика направлен в противоположную сторону от разворота фигуры, в результате чего образуется впечатление зыбкости и неуравновешенности. С полным правом этот портрет может быть назван шедевром русской портретной живописи.

Портрет бабушки Дмитрия Черевина – Натальи Степановны 1774 г. (Солигаличский краеведческий музей) также относится к группе камерных полотен Островского. Портрет близок по стилю к камерным изображениям,

передающим не социальную значимость модели, а ее психологическое и душевное состояние. Но отгороженность от зрителя, характерная для провинциального портрета, в изображении Натальи Степановны осталась.

В 1780-х годах – предположительно в первой половине десятилетия – Островский создает три женских портрета: «Портрет девочки» (Анфисы Петровны Черевинной?), «Портрет неизвестной» (Екатерины Прокофьевны Окуловой?) из Солигаличского краеведческого музея и «Портрет неизвестной» из Казанского художественного музея. Все работы отличаются тонкой свето-теневой разработкой, склонностью к однотональному цветовому решению, мягкостью образного решения. По образному строю и цветовому решению они находятся на одном этапе развития с «Портретом Д.П. Черевина» 1774 г. В этом усматривается безусловное влияние «рокотовских» портретов 1760–70-х гг.

Ниже мы приводим сравнительную таблицу характерных особенностей техники Рокотова и Островского:

Ф.С. Рокотов	Григорий Островский
Разрез глаз – слегка дугообразные параллельные мазки, двумя каплями белил «зажигает» глаза	Использует иконные приемы в написании глаз. Кладет мазки по форме бровей и глазного яблока. Плотным мазком выделяет веки
Использует длинные мазки, фиксирующие вибрацию света.	Длинных мазков мало, длинным мазком в основном подчеркивается только плечевой сустав
Грунт почти всегда сравнительно темный (сиена, охра, красная и темная охра). Иногда цвет нижнего слоя отличается от верхнего	Грунт всегда красочный, двухцветный, нижний грунт темный, верхний светлее
Цвет грунта во многих случаях просвечивает сквозь тонкие лессировки	Нет
Среднезернистый холст среднего переплетения	Аналогично
По бокам прямоугольных портретов он делает обводку охрой, встречающуюся и на произведениях его учеников	Нет
Нервный свободный мазок передает глубину и округлость формы, не выписывая ее деталей	Выписывание деталей с помощью мелких мазков, тщательные лессировки
Длинный мазок на границе теневой и освещенной части лба и на переносице ломается в характерную зигзагообразную линию	Нет
Обычно не выписывает деталей аксессуаров, передает мерцание, не передавая рисунка	Аналогичный прием используется только в «Портрете Д.П. Черевина» 1774 г., в остальных работах, наоборот, тщательная прорисовка аксессуаров
Многообразие стиля Рокотова	Аналогично
В творчестве Рокотова в конце 1770-х гг. намечается перелом	Перелом в творчестве во второй половине 1770-х гг. 1774 – 77 гг.

Сходство между камерными полотнами Рокотова и некоторыми работами Островского – объясняется, на наш взгляд, тем «эмоциональным потрясением», которое могли оказать на нероновского портретиста полотна Рокотова. Портреты из фамильной галереи Неронова, в наибольшей степени отмеченные влиянием столичного стиля, это или детские портреты, или портреты людей преклонного возраста. Известно, что состояния души ребенка и старика в некоторых аспектах очень схожи. Вероятно, Островский сознательно пишет портреты этих людей в мягкой, камерной манере, схожей с манерой Рокотова. Для изображения же людей взрослых, когда очень важна социальная значимость модели, художник выбирает тип портрета-примитива, в котором изначально заложена очень большая информационная насыщенность. Но при возвращении к традициям провинциального портрета Островский не забывает и «рокотовских уроков», результаты которых проявились в его поздних полотнах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапшина Н. П. Федор Степанович Рокотов / Н. П. Лапшина. – М. : Искусство, 1959. – 247 с., ил.

УДК 82.0

НЕМЕЦКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

Г.А. Зленко

В статье прослеживается влияние немецкого романтизма на первые новеллы Владимира Набокова, созданные им в Германии.

Владимир Набоков – писатель, до конца нами не понятый и не раскрытый. Набоков зачастую воспринимается как писатель «западный» и «современный», т.е. принадлежащий второй половине двадцатого столетия. Между тем, для Набокова исключительно важна была эстетическая школа русского Серебряного века. Без учёта его связи с этой уникальной культурой не понять важной составляющей его произведений. Исследование этих связей предпринял американский профессор Владимир Александров, выпустивший в 1991г. монографию «Другие миры Владимира Набокова». Усматривая генетические истоки художественного мира Набокова в эстетике символизма и акмеизма, В. Александров делает вывод: «Искусство Набокова представляет собой уникальный образец примирения характеристических черт обоих литературных движений, опровергая тем самым поверхностное представление о полной их и непреодолимой противоположности». [1] Акмеизм дал писателю упор на «чувственные детали и остроту восприятия», символизм – особый тип «метафизического дуализма – или отделения видимых явлений от «высшей» духовной реальности» [1].

Не будет преувеличением сказать, что весь Серебряный век прошёл под знаком театра, игры. «Проблема русской художественной жизни 1900-х

годов есть в немалой степени проблема театрализации личности, творца» [2]. Модернистское мышление, сильнее всего выразившееся в символизме, глубинно воспринимало и переживало жизнь как мистерию, то есть как некое сакральное действо, порядок которого оказывается внешним подобием и символическим выражением законов, управляющих мирозданием. А поскольку законы эти едины, то во всякой области жизни можно увидеть символы их действия. Символизм мыслил все разновидности творчества в перспективе их соединения в некое подобии храмового действа. Об этом писали такие ведущие теоретики искусства Серебряного века, как Андрей Белый и Павел Флоренский.

Однако эти идеи родились не в России. И идея мистериальности жизни, и мысль о синтезе искусств в таком же мистериальном, как сама жизнь, увиденная с метафизической высоты, действе – эти идеи пришли на русскую почву из Германии. Истоки их обнаруживаются ещё в древнем платонизме. В эпоху позднего средневековья эти идеи воскресил выдающийся немецкий диалектик и мистик Якоб Бёме. Его философия послужила основой для немецкого романтизма: системы Ф. Шлегеля, Ф. Баадера. Взгляды этих двух мыслителей наряду с позднейшими Шопенгауэром, Кьеркегором и Ницше оказались особенно актуальными для русских религиозных философов – Н. Бердяева, П. Флоренского, П. Успенского и других и во многом определили мировоззренческий облик Серебряного века.

Символом этих идей для широкой русской аудитории стал выдающийся немецкий музыкант, композитор и теоретик искусства Рихард Вагнер. Для людей, сформировавшихся в культурной парадигме Серебряного века, образ Вагнера связывался в первую очередь именно с его мистериальным подходом к искусству. Опыт воскрешения мистериальной сущности искусства в соответствующих формах получил значительное продолжение в искусстве Серебряного века. Так обстояло дело в литературе и, прежде всего, в драматургии.

Упоминание о Вагнере содержится в первой, заглавной новелле авторского цикла Владимира Набокова «Возвращение Чорба». Почти все новеллы этого писателя, которые он сам мыслил как подготовительный материал в работе над романами, были написаны в Германии. Германия становится местом действия в большинстве произведений, созданных писателем в 1920-е–30-е годы. Сама ткань художественного мира этих новелл составлена из немецкого материала. «Возвращение Чорба» – цикл, в котором писатель впервые и весьма отчётливо продемонстрировал свои творческие принципы.

Образы мистерии в аксиологическом смысле амбивалентны. Они содержат в себе противоположные начала. Так же амбивалентен и мир «Возвращения Чорба». Амбивалентность отношения к миру немецкого городка и, шире, немецкому «культурному пространству» создаётся в новелле при помощи акцентирования вагнеровской тематики. С одной стороны, Вагнер – высокое искусство, родившееся на германской земле. С другой стороны, именно здесь, на этой же германской земле, возникает к нему потребитель-

ское отношение. При помощи этого противоречия автор высвечивает две тематические составляющие: мотив «Германии туманной», родины высокого нордического духа, и мотив «немецкой пошлости». Набоков в рассматриваемой новелле их соединяет, придавая образу Германии значительную сложность и семантическую насыщенность.

Сам способ такого обращения с материалом в искусстве тоже имеет германские корни. Он восходит к эстетической практике немецкого романтизма, диалектически противопоставлявшего идеал и действительность. «В сознании романтических мыслителей... идеал и реальность истории располагаются в разных плоскостях. Идея, идеал бесконечно выше, существеннее реальности... Идеал для романтиков – это орудие критики исторической реальности с позиции идеала» [3]. Именно так поступает в новелле «Возвращение Чорба» и Набоков. Создавая противоречие между возвышенным и обыденно-пошлым в образе Германии, он реконструирует романтические отношения в системе художественного мира, адекватные именно тем обстоятельствам, которые изображаются.

Итак, Германия Набокова – это, с одной стороны, Вагнер и высокое, с другой – немецкая пошлость. И одно невозможно без другого, потому что всё это является в совокупности жизнью-мистерией, полнота которой есть полнота бытия. В этом смысле образ Германии у Набокова расширяется, в некоторых произведениях тяготея к тому, чтобы слиться с образом мира вообще. Так обстоит дело в новелле «Письмо в Россию». Герой повествует живущей в России женщине о берлинской ночи, которая сейчас его окружает.

В жизни – поток странной мерцающей ночными огнями радости, в смерти – детская лёгкость и нежность. Таков дух берлинского существования, уловленный и переданный Набоковым – автором письма. И жизнь, и смерть едины перед лицом огромной совершающейся мистерии, смысл которой скрыт от смертных.

В этой новелле незримо присутствует и другой мир – Россия. На воспоминание об этом мире наложено табу. Он существует, но его существование носит идеально-отвлечённый характер, он вне пределов подлинной действительности. Именно здесь, в Берлине, жизнь совершается, демонстрируя свою мистериальную сущность. Германия – это космос Набокова в рассматриваемых новеллах, и всё, что находится за его пределами, существует условно.

Но в космосе писательского сознания Германия лишь один из компонентов. Чтобы понять место этого компонента в мире Набокова и отношение к нему писателя, нужно сопоставить его с другим компонентом, которым является Россия, – никогда всё-таки не утраченная родина Набокова, от ностальгии по которой он мучительно старался избавиться. Сопоставление даёт сам писателем, который включает в цикл «Возвращение Чорба» две жанрово тождественные новеллы – «Сказка» и «Гроза».

Новелла «Сказка» самим названием говорит о своей жанровой отнесённости. «Сказка» Набокова ближе всего стоит к сказкам Гофмана с их фантастическим соединением быта и мистики.

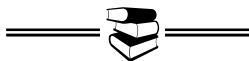
Новелла «Гроза» из всех произведений цикла, пожалуй, самое светлое, самое фантастическое и самое радостное. В отличие от новеллы «Сказка» в основе «Грозы» лежит скорее русская волшебная сказка, а не немецкая романтическая фантастика.

«Жанровый эпизод» в цикле «Возвращение Чорба» выстроен в согласии с собственной внутренней закономерностью. Объединяющей для этих двух новелл оказывается тема чуда. Обе сказки показывают чудо как некое волшебство. В первой чудо – недоброго свойства, и даётся оно человеку слабому, жалкому. Плодом его становится ещё большее утверждение человека в ощущении собственного ничтожества. Во второй чудо – радостная благодать, даруемая человеку внутренне просветлённому. И результат его – ещё большее просветление.

Сопоставляя две сказки, мы видим, что мир второй, «русской» сказки, гораздо более светлый, благодатный, чем мир «немецкой». По-видимому, это связано с характером мировоззрения Набокова, в котором образ России продолжал занимать «святое место», несмотря на то, что писатель сознательно стремился избавиться от памяти о родине и стать по духу европейцем. Россия для Набокова – потерянный рай. Германия – та земля, которая дана изгнаннику из рая. Но на этой земле есть свои радости, есть своя благодать; и что особенно важно, эта земля – единственная. Она дана человеку в удел, он должен на ней жить в полном смысле слова. Здесь, на этой земле, совершается мистерия существования, здесь каждый из живущих исполняет своё предназначение. Эту немецкую землю получил в удел и Владимир Набоков, чтобы здесь пройти через свою мистирию, сделаться известным писателем и сказать об этом художественным языком, который насыщен мотивами и приёмами, почерпнутыми из немецкой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В. Набоков и «Серебряный век» русской культуры / В. Александров // Звезда. – 1996. – № 11. – С.216.
2. Вислова А.В. На грани игры и жизни (игра и театральность в художественной жизни России «Серебряного века») / А. В. Вислова // Вопросы философии. – 1997. – № 12.
3. Михайлов В.А. Эстетические идеи немецкого романтизма / В. А. Михайлов // Эстетика немецких романтиков. – М., 1987. – С.8–9.

Секция X
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 671.2.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ПРОМЫСЛА:
ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ***

Г.А. Камыгина

Рассматривается вопрос, почему в глубинке России мог возникнуть такой сложный вид народного творчества, как ювелирный промысел. Для этого привлекаются данные археологии и исторической географии.

Согласно общепринятым представлениям, народные промыслы в России возникали, в основном, в XVII–XVIII веках. Этому способствовало несколько факторов. Основные из них – возникновение и рост крупных торговых центров (крупные города, ярмарки) и климатические условия. Города и ярмарки создавали возможность для крестьян продавать свои изделия и, в случае необходимости, покупать нужное сырье. Суровый климат, который не позволял прожить только сельскохозяйственным трудом, подталкивал россиян к занятию ремеслом. В массовом порядке этот процесс стал происходить в XVIII веке после реформ Петра I, но корни многих промыслов уходят в более древние пласты времен. С той точки зрения очень интересен ювелирный промысел, который в настоящее время известен как «Красносельский».

Согласно исследованиям многих ученых, историков и искусствоведов? корни этого промысла уходят в XVI век. По крайней мере, именно к этому столетию относятся первые письменные упоминания о селе Красном, вотчине бояр Годуновых [1]. Но у специалистов, на практике знакомых с таким ремеслом, как обработка металла, возникает вполне закономерный вопрос: почему и как мог возникнуть в глубине России такой промысел?

Обработка металла, тем более, изготовление ювелирных изделий, требует, по крайней мере, три обязательных условия. Первое – наличие специфического сырья, второе – довольно сложного оборудования и инструментов и, наконец, третье – наличие квалифицированных работников, которые могут из такого сырья такими инструментами что-то сделать. Резьба и роспись по дереву, узорное ткачество и вышивка, изготовление посуды и игрушек из глины, – все эти промыслы базировались на сырье, которого вдоволь было в России. Запасы леса, соответственно, бересты, лыка были огромны на всей территории, залежи глины встречались практически около каждой деревни, а лён выращивала каждая крестьянская семья и любая русская женщина – от

* Работа выполнена под.рук. д.т.н. С.И. Галанина

крестьянки до царицы с детства получали навыки ткачества, шитья, вышивки. А как же ювелирное дело?

На рассматриваемой территории Костромского Поволжья не существует и не существовало своих месторождений меди, серебра, золота. А ведь такое массовое занятие населения, как промысел, требует довольно большого количества металла. Правда, ученые-искусствоведы предполагают, что источниками металла на Руси до XVII века были иностранные монеты, преимущественно, западноевропейские. Но привозные серебряные монеты, скорее всего, служили сырьем лишь для квалифицированных мастеров-серебряников, работавших по заказу знати и церкви. Для массового производства, что характерно для народного крестьянского промысла сёл Красносельской округи, необходимо было очень большое количество металла. Откуда же он мог взяться в Костромской глубинке? Лишь сравнительно недавно на этот вопрос смогли ответить историки.

Меряне, населявшие Костромское Поволжье, принадлежали к огромной этнической общности – финно-угорским племенам. А представители этих племен населяли не только современную центральную часть России, но и Прикамье, и Приуралье. Оттуда купцы привозили медь, а из восточных стран по Волге – серебряные монеты. Вероятно, эти наработанные торговые связи сохранились и позднее.

Купцы, торговавшие цветным, а, тем более, драгоценным металлом, не стали бы возить свой товар в неизвестные города и села. Это было весьма опасно для того времени в России. Следовательно, уже к XVII веку торговцам было известно, что свой товар можно везти в окружающие Кострому сёла, а оттуда вывезти на продажу недорогие украшения.

Второе очень важное условие – наличие большого количества достаточно квалифицированной рабочей силы. Такое ремесло, как художественная обработка металла, требует весьма сложных и специфических навыков от работника. В условиях средневековья такие навыки могли передаваться только из рук в руки, а их усвоение требовало очень длительного времени. Чтобы ювелирным делом могли заниматься целые деревни и сёла, нужны были десятилетия и даже века. Исходя из этого, еще в конце 50-х годов XX века историками было высказано предположение, что корни ювелирного промысла нужно искать в древности, в занятиях финно-угорских племен, живших на территории Костромского Поволжья в период раннего средневековья. Позднейшее освоение данной территории славянами, очевидно, привело к тому, что определенные ремесленные навыки, а также информация о торговых связях здешних ювелиров были переданы новому населению. В пользу такой версии говорят многочисленные женские украшения, найденные археологами.

Археологическая карта Костромской области содержит интересную картину: наиболее освоенные территории находятся вокруг трёх самых крупных рек области – Костромы, Волги и Унжи. Именно здесь находились самые древние поселения Костромского Поволжья. Это были селища и горо-

дища коренного населения края – финно-угров. Именно с одним из таких поселений, находившимся на слиянии рек Покши и Волги, археологи связывают древний центр ювелирного ремесла – Дурасовское городище. Здесь во время археологических раскопок, проводившихся в середине прошлого столетия, были найдены предметы, относящиеся непосредственно к профессиональному занятию ювелирным делом: инструменты, обломки тиглей, многочисленные женские украшения. Городище находилось на расстоянии 5 км от Красного и было обитаемо в XI–XIII веках н.э. [2].

Но не менее интересные находки были сделаны в 80-х годах XX века. В верховьях реки Унжи было найдено второе подобное городище. По названию близлежащей деревни оно получило название «Поповское». Там также были обнаружены разнообразные инструменты ювелиров, обломки ювелирных украшений и «лячки» – специальные глиняные ложки для плавки металла. Правда, сохранность этих предметов гораздо хуже, чем дурасовских. Археологи предположительно отнесли это городище к VIII веку н.э. [3].

Эта феноменальная находка блестяще подтверждает гипотезу о древнем зарождении ювелирного ремесла в Костромском крае. Ювелирное производство, несомненно, имело здесь много оригинальных черт. Сложность изготовления украшений заставляла мастериц (а, по мнению историков, литьём украшений у мерян в X–XI веках занимались женщины) тщательно следовать установившимся формам ювелирных приспособлений и инструментов. Поэтому особенно интересны разнообразные формы лячек, найденных при раскопках Поповского городища. Ковшики большинства лячек имеют овальную форму с узким сливом, что характерно для древнего населения края [4]. Размеры их колеблются от 5 до 9 см.

Способом литья изготавливались многочисленные украшения женского костюма. Они, так же как вышивка, относятся к наиболее ярким элементам народной одежды, отличающимися своей консервативностью и устойчивостью этнических традиций. Чрезвычайно характерными для древнего населения Костромского Поволжья являются шумящие подвески и украшения в виде «уточек». Такой тип украшений встречается в археологических материалах различных веков, прослеживаясь вплоть до XIII века, а это уже период славянской колонизации.

Выводы.

1. Финно-угорское население края активно занималось художественной обработкой металла, получая необходимый материал для своих изделий, серебро и медь, из Приуралья.

2. Именно деревенское ремесло Древнего населения Костромского Поволжья и послужило основой для позднейшего возникновения такого уникального явления, как Красносельский ювелирный промысел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязановский Ф. Памятники искусства и старины: прошлое и настоящее Костромского края / Ф. Рязановский. – Кострома, 1926.– С.119.

2. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова. – М., 1961. – С.109–116.
3. Материалы Волго-окской экспедиции. – М., 1986. – С.5.
4. Голубева Л.А. Женщины-литейщицы: к истории женского ремесленного литья у финно-угров / Л. А. Голубева // Советская археология. – 1984. – №4. – С.75–83.

УДК 671.2

ЮВЕЛИРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ И ОБОРУДОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С.И. Галанин, Г.А. Камыгина

В статье рассматриваются различные инструменты, которыми пользовались в древности мастера-ювелиры и некоторые приемы ручного изготовления отдельных ювелирных деталей, проводится сравнение с современными инструментами.

Археологические раскопки, проводившиеся на территории Верхневолжского региона в XX веке, дали очень интересный материал для изучения ювелирного дела в средневековой Руси. Вещи, появившиеся в результате таких раскопок, служат важным источником изучения ремесла обработки металла. Это, прежде всего, ювелирный инструмент, небольшие слитки меди и серебра, остатки литейных форм и, наконец, ювелирные украшения. Предметы эти не единичны, они найдены в многочисленных археологических памятниках той поры – городищах, селищах и могильниках.

Могильники – места погребения, где исследователи находят большое количество ювелирных украшений. Селища – поселения людей, занимавшихся, в основном, сельским трудом. Там находят, как правило, простые предметы быта, остатки посуды, сельскохозяйственных или рыболовных орудий. Городища – это поселения, бывшие административными центрами целой округи. Жители городищ занимались не только сельским хозяйством, но и ремеслом.

По уровню развития ювелирного дела в рассматриваемом регионе особенно интересны три поселения. Наиболее крупное из них Сарское городище, находившееся на берегу озера Неро, недалеко от современного Ростова Великого Ярославской области. Второе по величине и обилию находок – Дурасовское городище, в 25 км от Костромы, расположенное при впадении реки Покши в Волгу. Оба этих поселения были изучены археологами еще во второй половине XX века. Сравнительно недавно к ним присоединилось Поповское городище, расположенное в центре современной Костромской области, в излучине реки Унжа. Во всех этих поселениях были найдены предметы, по которым можно исследовать технологические приемы изготовления ювелирных изделий, свойственные мастерам Верхневолжского региона в период VIII–XIII вв. н.э. (рис. 1) [1].

Прежде всего, обращают на себя внимание инструменты и приспособления мастеров-ювелиров. В некоторых случаях их назначение определено учеными-археологами, в некоторых случаях необходимо это сделать заново.

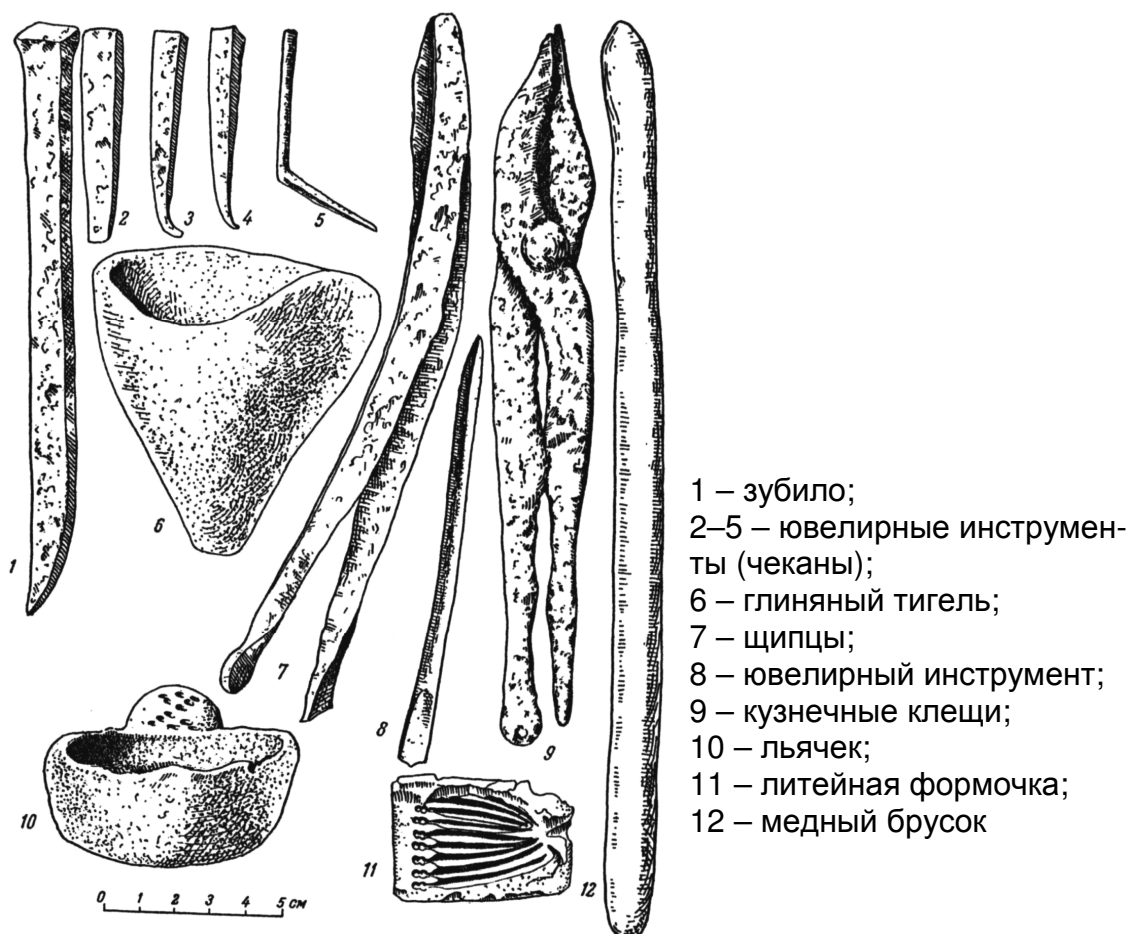

Рис. 1. Орудия литейщика, кузнеца и ювелира Сарского поселения

Среди находок мы видим зубила, щипцы, клещи, литейные формочки, льячки и еще ряд предметов, которые историки называют общим термином «ювелирный инструмент». Попробуем проанализировать эти предметы и определить их назначение.

Зубило – достаточно толстый, квадратный в сечении (1×1 см) железный стержень. С одной стороны он заострен, с другой имеет плоскую поверхность – «боёк». По плоской поверхности мастер ударял молотком, в то время как заостренный конец направлялся на слиток металла. Во время этого удара от большого слитка металла можно было отделить кусок необходимой величины. Крупные слитки-заготовки в виде круглых брусков диаметром 1,5 см найдены среди других предметов.

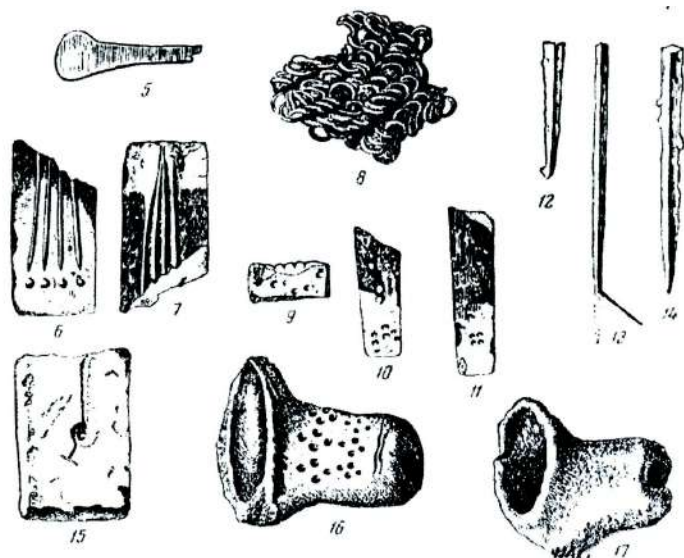
С помощью щипцов, длина которых достигала 15–18 см, мастер удерживал небольшие кусочки металла или какие-то мелкие детали. В настоящее время такой инструмент называют «ювелирным пинцетом».

Клещи, найденные на городищах, также имеют размеры в длину около 15 см и достаточно изящные окончания рабочей части. Они очень похожи по своей форме, конструкции и размерам на современные ножницы по металлу.

Далее мы видим инструмент в виде тонкой палочки 3–4 мм в диаметре с заостренным и резко изогнутым носиком. Современные ювелиры называют такой инструмент «лудилка» и используют тогда, когда нужно положить маленький кусочек припой на изделие при операции «пайка». Примерно этим же целям служил небольшой стерженёк 4–5 мм в диаметре с весьма специфически обработанным кончиком. По нему ударили молотком, сделав плоским, а потом немного заострили. С помощью такого приспособления очень удобно наносить припой в нужное место, если он (припой) имеет «кашицеобразное» состояние. На современном языке такое приспособление называют «покладывалка» или «бедрахель».

Далее мы видим еще ряд металлических инструментов, о назначении которых можем более-менее верно догадываться. Это небольшие металлические стержни, 7–8 см в длину различной толщины: от 3 до 10 мм. Их форма даёт основание предположить, что более толстые использовались в качестве чеканов, зубил и «оправок» (своеобразных шаблонов), а тонкие – в качестве лудилок.

Перейдем к рассмотрению оборудования и приспособлений, найденных в мастерской древнего ювелира (рис. 2) [1].

8 – часть кольчуги;
6, 7, 9–17 – орудия литейщика-ювелира

Рис. 2. Находки на Дурасовском городище

Обращают на себя внимание глиняные емкости различных размеров. Это тигли и ложки-ляжки. Тигли – достаточно большие, около 10 см в диаметре, конусообразные ёмкости. Заостренные днища тиглей служили для того, чтобы втыкать их в золу кострищ во время плавки металла. Меньшие по размеру емкости – ложки-ляжки. Они гораздо меньше по размеру, 3–5 см в длину, имеют заостренный носик-слив и обязательно удлиненный черенок с отверстием. Очевидно, в это отверстие вставляли деревянную ручку. За неё мастер удерживал ложку-ляжку в тот момент, когда выливал расплавленный

металл в форму-изложницу. Такие формы найдены здесь же. Это выполненные из глины половинки литейных форм, предназначенных для изготовления полуфабрикатов украшений. В них были вдавлены кусочки проволоки, квадратных в сечении брусков, металлические шарики – зернь.

Эти фрагменты литейных форм дают представление о процессе изготовления проволоки. Он значительно отличался от современного. По современным представлениям, проволока – это кусок металла, протянутый, проволоченный в специальном приспособлении – волочильной доске. Здесь же мы видим другой метод изготовления. Фрагменты проволоки просто отливались в литейные формы. Длина таких кусочков проволоки и брусков небольшая – 3–5 см. Такие небольшие заготовки служили мастерам в качестве заготовок. Затем отдельные заготовки оставляли той же длины, остальные проковывали и тем самым увеличивали длину до 10–12 см. Указанной длины вполне хватало для создания традиционных финно-угорских украшений.

Из проволоки делали некоторые заготовки для ювелирных изделий. Например, это могли быть полые трубочки. Проволоку наматывали на маленький круглый стерженёк, располагая витки вплотную друг к другу. Полученную таким образом трубочку, сняв со стержня, использовали в качестве пронизки, куда пропускали кожаные шнурки и, таким образом, подвешивали украшение на одежду или головной убор. В других случаях трубочки аккуратно расстригали и получали из спиралей одинаковые по диаметру колечки.

Зернь также изготавливалась с помощью глиняных форм-изложниц. В глине выдавливали щиток и ямочки, где после отливки получалась зернь. Первоначально, для изготовления прототипа, гроздь зерни делали из восковых шариков. Прижатые глиняными пластинками, они слегка сплющивались. Зернь отливалась различных размеров. После отливки металлические шарики шли на производство украшений.

Итак, внимательно рассмотрев археологические находки, найденные на территории Верхней Волги, можно с уверенностью сделать некоторые, весьма интересные выводы, касающиеся степени развития ювелирного дела.

Уже в конце 1 тыс. н.э. местное население использовало для изготовления ювелирных изделий весьма разнообразные ручные инструменты. Их ассортимент весьма богат. Некоторые инструменты находят аналоги и в современном производстве. Они сохранили похожую конструкцию и размеры.

Литейное оборудование средневековых мастеров (тигли, ложки-лячки, изложницы) также напоминают современные приспособления, которые используют современные ювелиры.

На основании таких вещественных источников можно говорить о преемственности ремесленных приёмов и технических навыков, дошедших сквозь века от раннесредневековых мастеров до нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова. – М., 1961. – С. 102, 114.

УДК 9(47+57)"19"

**РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ
ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

В УСЛОВИЯХ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1930 гг.)

И.А. Самолыга

Русское народное декоративное искусство своим корнями уходит в глубь веков и вместе с тем составляет неотъемлемую часть современной культуры.

Искусство художественных промыслов дорого нам тем, что оно является частью народной художественной культуры, развивающейся в нашей стране на протяжении столетий. Оно созвучно задачам нашего времени своей демократичностью, значительностью накопленного творческого опыта.

После октябрьских событий 1917 года, и особенно в период гражданской войны рыночные отношения по большому счету были ликвидированы. Однако даже в условиях политики «военного коммунизма» Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 25 апреля 1919 года торговля кустарными изделиями была частично разрешена. Но даже это не позволяло расширить производство, в достаточной степени обеспечить себя сырьем, наладить устойчивый сбыт.

В сложившихся условиях зарубежный рынок представлялся в этом смысле наиболее перспективным. Это понимали и члены СНК РСФСР: экспорт изделий кустарных промыслов мог как-то оказать влияние на экономическую ситуацию в стране.

Рядом правительственных постановлений были установлены всякого рода льготы, способствующих развитию кустарных промыслов и экспорта их изделий за границу [1].

С развитием кустарного производства в Центре активизировалась в эти годы работа кустарно-художественных артелей Иваново-Вознесенской губернии. Больше внимания работе на экспорт уделяли в эти годы и кустари Палеха, Мстеры, Холуя. Так, например, уполномоченный Палехской артели древней живописи А.А. Глазунов в 1925 году неоднократно ездил в Москву для переговоров на предмет сбыта изделий артели на западных рынках.

В мае 1925 года был образован кустарно-художественный отдел Верхне-Волжского отделения Госторга, находившегося в Нижнем Новгороде. В этом же году Палехская артель оформила с ним договор, при чем Госторг сообщил: «Мы имеем подтверждение от нашего торгпредства в Германии, что ваши изделия будут иметь хороший сбыт» [2, Д. 5. Л. 3]. Этот договор, по существу для артели имел исключительное значение в 20-е годы, так как Госторг являлся единственным представителем в СССР и за границей по продаже «Палехских лаков» [2, Д. 10а. Л. 57].

В свою очередь этот контракт дал возможность и Госторгу влиять на художественную направленность палехской миниатюры.

Предъявляя определенные эстетические требования, Госторг косвенно воздействовал и на кадровую ситуацию палехской артели, в том числе на прием новых членов. Так, некоторое время не принимали в артель художника-миниатюриста А.А. Дыдыкина, из-за неудовлетворенности Госторга его пробными работами. Наконец, он был принят, хотя и с оговоркой «если работа его не будет приниматься Госторгом, тогда он будет исключен из членов артели» [2, Д. 4. Л. 25, 29], таково было решение общего собрания. Безусловно, его рисунки имели и определенные погрешности, но уже здесь, по оценкам художников-миниатюристов артели в нем проглядывались черты талантливого мастера, каковым и стал в дальнейшем А.А. Дыдыкин. Между тем контроль, установленный Госторгом затруднял художнику вступление в артель, именно из-за его нетрадиционности и оригинальности письма. Во всяком случае, показательно, на том этапе Госторг, а не товарищи-художники выступали иногда как главная инстанция, решающие вопросы вступления в артель и даже направляющая творчество миниатюриста [3, С. 83].

Чем руководствовались работники Госторга, оказывая свое давление на творчество палешан, да и не только на них, понять не сложно. С первых же торгово-экономических сделок с Палехом он производит отбор изделий с теми сюжетами, которые пользовались успехом за границей. Так, в 1925 году из Госторга пришел заказ на повторении ряда работ («Стенька Разин» Голикова и Баканова и др.) и прислана просьба дать «новые мотивы» для посылки за границу в качестве образцов [2, Д.5. Л.6]. Но особенно наглядно эта позиция проявилась в монопольном договоре Палехской артели с Госторгом в 1928 году. В заключенном договоре подчеркивалось «Госторг утверждает формы и качество полуфабриката, на котором Артель производит роспись, а также ассортимент потребных Госторгу изделий. Роспись изделий производится согласно требованиям заграничного рынка» [2, Д. 16. Л. 35].

Осуществлявшийся с 1928 года, особенно после 1930 года переход мастерских живописцев на роспись папье-маше также был прямо связан с требованием увеличить выпуск изделий экспортного значения [2, Д. 27. Л. 1].

Следует здесь подчеркнуть и такую деталь, что наряду со стариной зарубежного потребителя интересовала и новая советская тематика. Характерны в этом плане рассказы бывшего директора Центрального кустарного музея А.А. Вольтера о большом успехе на Западе выпавшего на долю куклы-красноармейца, созданной художниками музея к одной из зарубежных выставок. За границу отправили большую партию этих кукол: в Европе тогда стало модным возить таких «красноармейцев» у заднего стекла автомобиля.

Столь динамичное развитие экспорта по продвижению художественно-промышленных товаров на западные рынки было обусловлено востребованностью средств для капиталовложений в промышленность и сельское хозяйство, особенно после его коллективизации. Проблемы экспорта кустарных изделий явились предметом обсуждения первого всесоюзного совещания Коверкуст-экспорта [4], проводившегося в августе 1930 года. Оно сыграло огромную

роль в преодолении организационных и прочих трудностей. С начала 30-х годов экспорт кустарно-художественных изделий приобретает значительно более организованный характер, и его объем существенно увеличился.

На внутреннем рынке первоочередным спросом пользовались кустарные изделия, имеющие утилитарный характер. Следует отметить, что особый спрос на рынке имели текстильные изделия, посуда, частично игрушки.

Таким образом, внутренний рынок поглощал, прежде всего, ту продукцию кустарей, которая компенсировала недостаток промышленных товаров широкого потребления. При этом низкие цены товаров играли свою положительную роль. По оценкам сотрудницы Центрального кустарного музея З.Д. Кашкаровой, погоня мастериц за дешевизной и скорейшей реализацией готовой продукции, отрицательно сказывалась как на качестве выпускаемой продукции, так и особенно на их художественно-тематической стороне. Мастера, по мнению З.Д. Кашкаровой, строчевышивальных артелей «...на художественную сторону не обращали достаточного внимания» [3, С. 88]. Однако к концу 20-х годов стало замечаться «пресыщение» покупателя дешевой вышивкой [5]. Недорогие кружева также пользовались успехом в магазине Центрального кустарного музея.

Однако именно работа магазина кустарного музея дает представление об ограниченности внутреннего спроса на изделия кустарей-художников. Магазин не мог обеспечить их широкий сбыт. Так, например, оборот Палехской артели с кустарным музеем за май-сентябрь 1925 года в 5,6 раза был меньше, чем за это время с Госторгом [2, Д. 8. Л. 24а]. Именно эта ситуация поставила Палехскую артель в критическое положение в 1926 году. Артель, возглавляемая в эти годы Глазуновым, смогла хорошо наладить производство, и на складах имелось довольно много готовых палехских изделий для продажи, но в течение пяти месяцев московские организации их не покупали. Артель вынуждена была искать материальное обеспечение, что и привело к заключению монопольного договора с Верхне-Волжским отделением Госторга [2, Д. 5. Л. 76, 96].

Уникальные, а, следовательно, и более дорогие работы художников-кустарей приобретались музеями, а также сравнительно немногочисленными ценителями искусства живописи и коллекционерами. Понимание важности и ценности сохранения уникальных творений художников-миниатюристов со стороны работников Государственного Русского музея, коллекция русских лаков 20-х годов музея сегодня состоит исключительно из высокохудожественных работ, выполненных талантливыми мастерами тех лет. Большую роль в развитии художественных промыслов играли заказы к выставкам: они стимулировали появление образцов уникального значения и способствовали сохранению традиций народных промыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1925. – № 23. – Ст. 160.

2. ГАИО. Ф. 2977. Оп. 1.
3. Гуляев В.А. Русские художественные промыслы 1920-х годов / В. А. Гуляев. – Л. : Художник РСФСР, 1985.-
4. Экспорт кустарно-художественных изделий и ковров // Бюллетень Всекопромсоюза. – 1930.– Сентябрь.
5. Промыслы и ремесла. – 1928. – № 4. – С. 63.

УДК 9(47+57)"19"

**ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ
ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

И.И. Никонов, И.А. Самолыга

В условиях гражданской войны и экономической разрухи положение кустарей и кустарных промыслов, в том числе и художественных было чрезвычайно трудным. Эти трудности обуславливались отсутствием сырья и квалифицированных кадров – ремесленников-кустарей, т.к. большинство из них были призваны в ряды Красной Армии. Это, в большинстве случаев, привело не только к свертыванию промысла или значительному сокращению выпускаемых изделий, но и полному его прекращению.

Большую роль в возрождении и развитии художественных промыслов сыграло постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 апреля 1919 года «О мерах содействия кустарной промышленности» [1]. Это положение в значительной мере улучшало положение кустарей и кустарной промышленности, так как оно было направлено в первую очередь на наполнение потребительского рынка предметами повседневного спроса. В Постановлении подчеркивалось, что все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности не подлежат ни муниципализации, ни конфискации иначе как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям президиума ВСНХ. Таким образом, декрет должен был пресечь встречавшиеся в практике случаи, когда отдельные представители власти на местах чинили произвол по отношению к кустарям и ремесленникам, мешали их работе.

В то же время следует отметить, что декрет СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и национализированной промышленности» от 7 сентября 1920 года [2], так или иначе, налагал определенные ограничения на деятельность кустарей и ремесленников. Однако, льготы, установленные декретом от 25 апреля 1919 года, в значительной части сохранялись.

В связи с восстановлением и развитием кустарной и ремесленной промышленности при ВСНХ и Наркомате земледелия соответствующим постановлением от 20 мая 1920 года было создано Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром) [3]. Главкустпрому в условиях гражданской войны было предоставлено монопольное право на решение всех вопросов, связанных с кустарной

промышленностью. Экономическая необходимость и заинтересованность Советской власти в скорейшем восстановлении народного хозяйства, разрушенного войной, вызывала к жизни многочисленные промысловые артели, в том числе и художественные. О значительном росте промысловых артелей в годы гражданской войны свидетельствуют следующие цифры: если на начало 1913 года по всей России насчитывалось 610 промысловых артелей и 2 промыслово-кооперативных союза, которые в своей основе специализировались на выпуске товаров народного потребления и предметов сельского быта, т.к. в 1916 году число артелей возросло до 976, а число союзов до 3. К концу 1917 года в стране насчитывалось 1300 промартелей и 13 промсоюзов. Однако из 4-х млн. кустарей-ремесленников в промартели и союзы были объединены лишь около 30 тысяч человек [4]. По другим данным на конец 1917 года по всей России насчитывалось 219 промартелей и 3 союза, а на I съезд промкооперации были представлены 1181 кооперативов и 23 промсоюза [5]. По мнению В.А. Гуляева, на начало 20-х годов не имеется каких-либо данных по количеству артелей, занимающихся художественными промыслами. И здесь автор подчеркивает, что на начало 1919 года были известны: Палехская художественная артель по росписи деревянных изделий, возникшая в 1919 году при содействии Владимирского артсоюза. Однако правлению артели удалось собрать только десятую часть мастеров, занимающихся в иконописном производстве до Октябрьской революции, т.е. около 30 человек. Об этом свидетельствуют и исследования А.В. Бакушинского [6]. В нее входили и высококвалифицированные мастера и ремесленники довольно низкого профессионального уровня.

В Холуе, бывшие иконописцы,- подчеркивает А.В. Гуляев, – в том же 1919 году образовали Профессиональный трудовой союз живописцев (артель), иконописцев, декораторов и других лиц, работающих в изобразительном деле. В принципе это была обычная промыслово-художественная артель, в которую входило 25 человек. Председателем правления был избран один из активных организаторов этой артели Е.А. Зарин, профессиональный художник, ученик И.Е. Репина, работавший с 1902 года в специальной школе Комитета попечительства о русской иконописи. Живописцы артели расписывали металлические подносы, деревянные матрешки и различные деревянные изделия домашнего обихода (солонки, сахарницы и т.д.), а также писали иконы.

Так, артельщики-холуяне не были связаны с земледелием, они могли жить только ремеслом. В годы гражданской войны этого было явно недостаточно, и артельщики волей или неволей бросали свое ремесло и шли в село. Но погубило артель не только это. Дело в том, что в нее вошли некоторые из бывших хозяев иконописных мастерских, которые через артель пытались сбывать свои старые запасы икон, что привело к всевозможным конфликтам в коллективе. В начале 1920 года артель распалась, и многие мастера нашли себе работу на Южской фабрике. В это время, в 1920 году в Холуе создается артель мастериц-строчечников (строчевышивки).

В.А. Гуляев приводит примеры открывшихся в эти годы или восстановившихся в 1917-1920 гг. в пределах двух десятков артелей [7]. Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 года «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» [8, Ст. 230] обязывал все местные и региональные органы власти принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности в форме частных и кооперативных предприятий. Декрет требовал также не стеснять крестьян, кустарей и мелких товаропроизводителей в изготовлении и реализации производимых товаров. 21 мая 1921 года был опубликован еще один Декрет СНК РСФСР «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» [8, Ст. 240]. Он приостанавливал действия целого ряда узаконений периода гражданской войны «в виду предстоящего коренного пересмотра их действия на новом этапе экономического развития» [8, Ст. 240]. В частности, он отменял монополию Главкустпрома на руководство всей кустарной промышленностью. В развитие этих постановлений в июле 1921 года были приняты Декреты ВЦИК и СНК РСФСР «О промысловой кооперации» и «О кустарной и мелкой промышленности» [9]. Они позволяли практически самостоятельно на местах создавать промысловые артели и образовывать промысловые союзы, что в перспективе и привело к созданию промысловой кооперации, как самостоятельной производственно-хозяйственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений. – 1919. – № 14. – Ст. 140.
2. Собрание узаконений. – 1920. – № 78. – Ст. 366.
3. Собрание узаконений. – 1920. – № 50. – С. 218.
4. Ликвидируем последствия вредительства в промкооперации. – М. : Всекоопиздат, 1938. – С. 6.
5. Промысловая кооперация. – 1919. – № 1. – С. 7.
6. Бакушинский А.В. Рассказ о былом / А. В. Бакушинский // Палех. – Иваново, 1954.
7. Гуляев В.А. Русские художественные промыслы 1920-х годов / В. А. Гуляев. – Л. : Художник РСФСР, 1985. – С. 18–20.
8. Собрание узаконений... – 1921. – № 47.
9. Собрание узаконений... – 1921. – № 53. – Ст. 322, 323.

УДК 677.026.2(470.317)"19"

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ВАЛЕНО-КАТАЛЬНОГО ПРОМЫСЛА В КОЛОГРИВСКОМ УЕЗДЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

А.В. Гусев

В статье рассматриваются вопросы организации и развития валено-катального промысла в Кологривском уезде Костромской губернии в 20-е годы XX века, а также проблемы улучшения качества и удешевления выпускаемой продукции и ее сбыта.

В середине 20-х годов XX века в Кологривском уезде Костромской губернии валено-катальный промысел был зарегистрирован в 11 волостях, 89 селениях, в 161 хозяйстве, в общей сложности им занималось 182 человека. Необходимо заметить, что было очень сложно провести грань между катальщиками-кустарями и катальщиками-отходниками, а порой и почти невозможно. Почти каждый кустарь, занятый в производстве валено-катальной обуви, при неблагоприятных условиях работы дома, обращался в отходника. В своей работе ему не нужно было ни специального помещения, ни сложных инструментов и все это ни как не привязывало его к определенному рабочему месту. При наличии работы дома – он кустарь, который работал на конкретного заказчика, а если таковой работы не было, то он забирал свой несложный рабочий инструмент и переезжал туда, где надеялся получить работу, т.е. превращался в отходника.

При регистрации катальщиков-кустарей Кологривского уезда, принимались во внимание такие мастера, которые в 1926 году работали дома.

Валено-катальный промысел был более развит в Парфеньевской волости – 38 человек, в Ухтубужской волости – 33 человека, а также в Межевской и Верхне-Межевской волостях. В последних двух волостях этот промысел в большинстве случаев был кустарный, в остальных волостях уезда некоторые кустари были по существу отходниками.

Валено-катальный промысел больше чем на 90% являлся подсобным при сельском хозяйстве, как главное занятие катальный промысел отмечается больше всего на Меже. Большинство существовавших кустарных промыслов возникли в крестьянских хозяйствах еще до революции (более 70%), в остальных случаях уже после революционных событий, основная масса стала образовываться начиная с 1922 года.

По размеру посевной площади крестьянские хозяйства промысловиков-катальщиков относились к среднепосевным и имели по две головы крупного рогатого скота; по семейному составу – к многосемейным.

В 94% хозяйств не практиковался наем рабочей силы, остальные же брали или постоянных рабочих или временных. В 30% хозяйств члены семьи катальщика принимали участие в его работе. Работа проводилась обычно там же где и жила семья и лишь у 10% имелись отдельные помещения для производства работы. Валено-катальный промысел был исключительно сезонным и производился зимой и ранней весной. Среднее годовое время работы равнялось примерно 20 неделям. Рабочий день у катальщиков в большинстве своем был очень продолжительный: при опросах 60% из них показывали, что их рабочий день длится более 12 часов в сутки, у остальных от 9 до 12 часов.

Инструмент у катальщика был несложен и представлял из себя следующее:

1. лучок со струной;
2. решетки;
3. несколько колодок;

4. вальки;
5. пемза.

Главная ценность из этого набора инструментов – струна, остальное же обычно приготавливалось самим кустарем. Средняя стоимость набора инструментов катальщика составляла около 14 рублей.

Процесс выработки валенок складывался из следующих работ:

1. Щипание шерсти – всю шерсть, предназначенную для валенок, разбирали руками, весь крупный сор выкидывался, клочья шерсти раздирались на возможно мелкие части. Этим делом обычно занимались или женщины или дети.

2. После этого шерсть «били» струной: часть шерсти клали на решетку, которая состояла из деревянных планок связанных на концах веревками. Сверху этой решетки прикреплялся лучок с натянутой струной. Мастер сильными, ритмическими ударами «смычка» по струне заставлял последнюю звучать и колебаниями струны шерсть разбивалась на отдельные шерстинки; весь сор из шерсти через решетку выкидывался на пол. Для того чтобы шерсть легче разбивалась, ее пересыпали ржаной мукой. Взбитая струной шерсть делалась мягкой и пушистой и носила название «волны».

3. Из обработанной таким образом шерсти закладывался на полотно валенок. Размер закладываемого валенка обыкновенно в несколько раз был больше нормального, так как при катке и последующей стирке шерсть сильно садилась, на чем собственно и было основано все производство валенок.

4. Прокатанный и постиранный валенок насаживался на колодку и сушился в печи.

5. После просушки валенок отделялся снаружи, т.е. удалялась вся незакатавшаяся шерсть (ворс). Для этого валенок опаливался на огне, при этом он принимал некрасивый рыжий цвет. В дальнейшем опаленные места счищались пемзой. После окончательной просушки валенок снимался с колодки.

Обычно у мастеров разделения труда не было и каждый мастер производил все операции, начиная от щипания шерсти до отделки валенка.

Если валенки производились для продажи на рынке, то многие кустари широко практиковали различные «приемы» и «способы» понижающие себестоимость валенок, что конечно приводило к снижению их качества. Один из «способов» – это примешивание кислой овечьей шерсти, полученной от овчинников, при расческе вырабатываемых овчин. Шерсть эта скатывалась плохо и валенки быстро расползались. Иногда недобросовестные кустари подмешивали и коровью шерсть от выделяемых кож, которая скатывалась только тогда, когда при стирке добавлялась серная кислота. Валенки получались грубыми, жесткими и очень скоро ломались. Работа с серной кислотой и при хорошей шерсти, ускоряла катку, но валенки при этом получались не прокатанными и были тоже недоброкачественными.

Средний мастер срабатывал за неделю до 5 пар мужских валенок и, принимая средний сезон работы в 20 недель в году, каждый мастер мог изготовить до 100 пар валенок. На средние мужские валенки было необходимо шерсти не менее 6 фунтов. Работая из материала заказчика, по цене 1926 года от 50-75 копеек с фунта шерсти, мастер мог заработать в сезон от 300 до 375 рублей. Если же кустарь работал из своего материала и сбывал товар на рынке, то зарабатывал значительно больше, так как он получал известную прибыль из шерсти, фальсифицируя ее суррогатами вроде коровьей или кислой овечьей шерстью.

Принимая во внимание среднюю выработку кустаря в 100 пар валенок в год, общее количество кустарей-кательщиков в уезде в количестве 182 человек и среднюю рыночную стоимость мужских валенок в 13 рублей, стоимость всей выработанной продукции выражалась в сумме 236600 рублей. При тех же условиях всеми кустарями было переработано шерсти 2730 пудов, что составляло по средней рыночной стоимости 152880 рублей (средняя цена шерсти во время сезона работы в 1926 году была 1 рубль 40 копеек за фунт).

Шерсть кустарями обычно скупалась мелкими партиями непосредственно у крестьян, как на дому, так и на местных базарах.

Более 50% кустарей работали на заказчика, остальные перерабатывали купленную шерсть и сбывали продукцию на рынках уездного значения, причем, некоторая часть кустарей продавала валенки не только на местных рынках, но и сбывала их и в другие губернии через особых скупщиков. Скупщики приезжали из Ивано-Вознесенска, из Кинешмы и других мест. На вопрос, что мешает развитию промысла, больше половины кустарей указывали на недостаток средств и недостаток на месте материала, остальные указывали на недостаток спроса и конкуренцию со стороны фабричного производства валенок.

Кустари, которые работали на рынок, должны были иметь оборотные средства и, что вполне естественно, они нуждались в кредите.

Недостаток шерсти на местном рынке, так же было обычным явлением, так как овцеводство в уезде развито довольно слабо и при недостатке кормов, в первую очередь сокращалось в хозяйстве овцеводство. В 1926 году в Кологривском уезде наблюдался острый недостаток шерсти, так что цена на нее осенью и в начале зимы доходила до 2 рублей за фунт, тогда как цена шерсти в довоенное время редко поднималась до 50 копеек за фунт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для развития валенокательного промысла в Кологривском уезде Костромской губернии необходимо было всех кустарей, работающих на рынок, объединить в кредитные и закупочно-сбытовые артели. Для поднятия качества выпускаемой продукции, а также значительного ее удешевления, надо было организовать ввоз в уезд шерсти, так как при достаточном количестве ее, возможно, прекратилось бы употребление для валенок коровьей шерсти, что позволило бы в свою очередь резко поднять качество валенной обуви.

Сбыт валенок так же должен был быть общественно организованным, иначе вся эта отрасль кустарной промышленности попадала в руки различных скупщиков, что в итоге и приводило к значительному удорожанию продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кооперация Костромской губернии к десятилетию Октября : сборник материалов. – Кострома, 1927.
2. Отчет Кологривского уездного исполнительного комитета о деятельности за 1925–1926 гг. – Кологрив, 1927.
3. Кустарные и отхожие промыслы крестьянского населения Кологривского уезда : сборник материалов. – Кологрив, 1927.
4. ГАКО, ф.р-915, оп. 1, д.308.

УДК 745(093)

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ: АНАЛИЗ И АСПЕКТЫ

М.Г. Егорова

В статье рассматриваются стилистические особенности народной игрушки, ее самобытность и проявление национального образа.

Народные игрушки в истории Руси весьма разнообразны в сюжетном, техническом и образном изображении. Но цель их существования одна – нести традиционные вехи данной этнической группы. Истоки возникновения игрушек уходят корнями в дохристианские времена, где мелкая пластика несла другую смысловую нагрузку. Она была ритуальным предметом языческого культа – это изображения священных животных, птиц, рыб. Многие из них издавали звук, который отпугивал злых духов. Неспроста до сих пор сохранились в обиходе свистульки, погремушки, трещётки. Наши далекие предки верили в магическую силу звуков. От культовых предметов произошли некоторые музыкальные инструменты. В многовековой борьбе с язычеством церковь стремилась искоренить не только обряды и поверья, но и все проявления яркого народного творчества, связанного с культом. Только благодаря жизнелюбию, тяге к прекрасному ростки народного творчества не смогли исчезнуть. До наших дней дошли произведения фольклора, народные танцы, песни, сказания, прикладное искусство и русская народная пластика. Последняя в наши дни выступает в роли декоративной народной скульптуры.

В чем же проявляется национальный характер нашей игрушки, её неповторимость? Общность и условность формы и раскраски, выразительность, непосредственность, яркость - эти показатели не в полной мере определяют особенности народной игрушки России в отличие от игрушки и декоративной скульптуры других народов. Тоже самое можно сказать об игрушке Узбекистана, Таджикистана, Украины, Литвы, Японии, Мексики и т.д.

Но при сравнении русской игрушки и игрушку других народов мира, становится ясно, что русская народная скульптура совершенно необычна. Самое главное – ее самобытность. «Самобытность игрушки нашего народа в какой-то степени связана с тем, что многие предметы детского мира в России представляют собой уменьшительную копию бытовых предметов мира взрослых. Костюмы кукол выполнены по образцу народного костюма» [1]. Всё это придает игрушке национальный колорит, но не полностью объясняет и не исчерпывает сущность вопроса.

Оригинальность русской игрушки предопределена всей историей данной этнической группы. В игрушке и по сей день явственно звучит эхо языческих времен. В Западноевропейской кустарной игрушке отголоски древности давно смолкли. Изменение облика и этнических приемов, сюжетов, стилистических приемов в отечественной игрушке обусловлено и влиянием городской культуры. Это связано с неизбежными изменениями психологического строя людей под влиянием всей совокупности исторических факторов. Своего расцвета производство народной игрушки в России достигло в 18–19 веках. В этот период окончательно складываются основные игрушечные центры. И в это же время в страну стали ввозиться дорогие игрушки из Франции и Германии что произвело влияние на некоторые аспекты Российской игрушки. Изменился круг сюжетов, появились новые персонажи. Также подражая городским скульптуркам из фарфора, некоторые народные мастера перед росписью стали грунтовать основу кукол и использовать появившиеся в это время анилиновые и эмалевые красители. И всё же, не смотря на некоторые перегибы, которые были неприемлемы, в игрушке сохраняется народность и колорит. Традиционность, преемственность в значительной мере и определили круг сюжетов нашей народной игрушки, её содержание и тематику. Если для Западно-европейской кустарной игрушки, например, для французской, а ещё в большей мере для германской, довольно характерны военная тематика (откуда к нам и пришли оловянные солдатики), то русской игрушке воинственность; жестокость совершенно чужды. Военная и даже охотничья тематика в отечественной игрушке осталась, почти, совсем не развита. Так же в русской народной игрушке практически полностью отсутствует церковная тематика. В ней вряд ли можно найти евангелистские и христианские сюжеты, которые в Западной Европе от Польши до Италии и Англии всегда играли одну из ведущих ролей.

«Не свойственно национальной игрушке России и занимательное техническое оснащение. Если не принимать во внимание сравнительно позднюю и испытавшую немалое влияние западных образцов игрушку Троице-Сергиевской лавры, можно сказать, что в продукции русских народных промыслов редко встречаются сложные механические решения. Не изготавливали наши игроделы и кукольных домиков, столь характерных для немецкого кустарного производства» [3].

В «классической» русской игрушке игровая функция предельно проста. Здесь не встретить сложного сюжета. Он ясен, четок, лаконичен, но дос-

таточно емко и глубоко. И это соответствует простоте конструкции и художественного решения игрушки, её скромности, лишенной и намека на замысловатость. Приобщение к красоте, стремление пробудить в ребенке фантазию – вот задача, которую ставит и решает русский игродел. В русской игрушке самый лютой хищник приветлив, обаятелен и добр. Медведь несет в лапах подарок человеку, лев смирен, трогателен и немного забавен, как котенок. Русская декоративная пластика часто сентиментальна, ещё чаще овеяна добрым, незлобным юмором. Едкая сатира, сарказм проявляются только в конце 19 в. – нач. 20 в., когда возникла ситуация массовых реакций и революционных течений. Именно в этот период появляются острые сатирические изображения попов, монахов, городских и самого царя.

Русская игрушка в высшей степени человечна, полна доброты, Гуманизм – одна из главных её отличительных черт. Она создавалась как мечта о лучшем, как сказка о счастливой, беззаботной жизни. Нарядный гусар гарцует на сказочном коне, а мужик с гармошкой распевает разухабистые частушки, девушки в нарядных сарафанах водят хоровод – вот какие сюжеты выходили из под рук мастеров.

Мягкость, лаконичность, лиричность ещё одна черта русской игрушки. В ней что-то от тех колыбельных песен, которые хранили мы глубоко в душе из своего раннего детства. «Очень близко ко всему этому ощущение родства с природой России. Создание национального колорита определяет эмоциональный фон и образный строй народной декоративной скульптуры – близость её к колядочным весельям, масленичным тройкам, к шуму ярмарочной толпы, лубочному фольклору» [2]/

Таким образом, сущность русской народной игрушки определяется глубокой человечностью, тонким лиризмом, близостью к родной природе, жизнелюбием. Все эти особенности общего содержания малой народной пластики имеют конкретные приемы и технологии воплощения в том или ином материале. Самобытная народная игрушка не однообразна. При этом раскраска всегда условна, в зависимости от традиций предков. Цвет – важное средство эмоционального воздействия игрушки на зрителя. Она яркая и лучезарная, вблизи смотрится скульптурой, издали – звонким красочным пятном.

Итак, образ народной игрушки сложен и многообразен. При общих чертах, позволяющих сразу и безошибочно определить русскую игрушку, в каждой местности сложились оригинальные местные стилистические особенности. Каждый промысел имеет свои яркие особенности и традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моран А. История декоративно-прикладного искусства / Анри де Моран. – М. : Олма Пресс, 1992. – 106 с.
2. Блинов И.М. Традиции народной игрушки / И. М. Блинов. – М. : Просвещение, 1977. – 79 с.
3. Василенко В.М. Русское прикладное искусство – истоки и становление I века до н.э. / В. М. Василенко. – М. : Наука, 1977. – 76 с.

УДК 745(093)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТИ ОРНАМЕНТА

М.Г. Егорова

В статье рассматриваются вопросы развития исторического пути орнаментального наследия.

Орнаментальное наследие многочисленно и многообразно, также как и культуры народов, создавшие его. История искусства орнамента дает возможность чётко проследить, как в творчестве соединились социальная, этическая и познавательная формы жизни. Процесс образования и развития орнаментальных форм непрерывен и постоянен. Необходимо знать особенности развития исторического пути орнамента. В исследовании орнамента, как и в историко-теоретическом изучении, важно соединение двух подходов: генетически-исторического и системно-структурного.

На примерах истории развития орнамента разных народов прослеживается история ценностей и особого рода связь между знанием и творчеством, философией и эстетикой, религией и наукой. Возникновение орнамента относится к глубокой древности, ибо стремление человека «украшать» родилось уже на первых ступенях развития культуры. В последующие эпохи орнамент выступает в неразрывной связи с другими видами искусства: для украшения интерьера и экстерьера зданий, при создании тканей, мебели, утвари, ювелирных украшений, керамики и многого другого. Живопись, архитектура, скульптура широко пользуются этой формой декора. Распределение декора является удачным лишь в том случае, когда декоративные элементы не наносят ущерб форме украшаемого предмета, а напротив, сохраняя характер его структуры и обогащая его художественные достоинства, составляют неотъемлемую часть предмета, подчеркивая его особенности. Внесение орнамента в предмет становится одной из форм проявления синтеза в искусстве. Творческий процесс создания любого произведения искусства невозможен без использования знаний и опыта предыдущих поколений. Новые поколения художников всегда использовали и используют орнаментальные мотивы прошлого [1].

На протяжении всей истории искусства встречается бесконечное множество орнаментов различных эпох и стилей. Каждая народность, иногда даже географическая область, имеет специфический круг орнаментики. В орнаменте используются мотивы и элементы, почерпнутые из геометрии, флоры, фауны, мира вещей, народного эпоса и т.д. Орнаментальному мотиву присуща устойчивость, позволяющая использовать его на протяжении длительного времени на различных предметах, в разных материалах, формах, фактурах [2].

В разных странах и в различных стилях в пределах одной страны периодически преобладают те или иные элементы, а также создаются ком-

плексные мотивы. Так древние греки, тщательно отобрав и переработав египетские и восточные мотивы орнамента, на основе логической трактовки и конструктивного осмысления создали свой декоративный стиль. Древние мастера востока создали подлинные шедевры геометрического и растительного орнаментов, основанные на сложных, часто на математических построениях [2, 4, 5].

Готический орнамент – это преобразование античных и византийских мотивов, но с явным преобладанием новой темы. Орнамент барокко отличается разнообразием и выразительностью. Он сохраняет мотивы греческого и, главным образом, римского искусства, использует получеловеческие и полужверинные фигуры, гирлянды, цветы, завитки, плоды с античными мотивами.

Различные религиозные мировоззрения также способствовали проникновению в искусство связанных с ними символических мотивов. В древних образцах орнамента прослеживается связь с тотемическими представлениями народа. Изображения почитаемого животного, птицы, рыбы, а также символа солнца, луны, звезд – основная тема символов. Такого рода декор зачастую сплошь покрывал поверхность предметов культового назначения.

Кроме перечисленных существуют ещё два мотива, получившие широкое распространение с доисторических времен в качестве религиозных символов – это крест на западе и свастика в странах центральной и юго-восточной Азии. Крест встречается не только в древних или современных христианских цивилизациях: крестообразные мотивы присутствуют в античном искусстве и орнаменте берберских украшений. Так в орнаменте народов Кавказа и Закавказья был распространен символ «хачкар», т.е. крещеный камень, каменный крест. Иконография хачкаров: композиция состоит из украшенного креста и зеркально расположенного растительного орнамента, служащего основанием кресту. Вся композиция в целом символизирует древнее Древо жизни, Святой Крест [3].

Очень разнообразны и распространены «комплексные мотивы» – это мотивы с двойным значением: утилитарным и декоративным. Здесь надо рассматривать декор как надпись, который широко применялся как украшение. Иногда знаки носили характер орнамента, как например, египетский иероглиф, арабская и китайская скоропись. Иногда письмо превращалось в орнамент путем некоторых изменений формы знаков. Например – прямолинейное написание китайских иероглифов, римские прописные буквы, кауфическое арабское письмо «т.е. в перевернутом виде». Надпись имеет смысловую нагрузку и одновременно является украшением. Древнегреческие и средневековые готические буквы гораздо меньше использовались в декоративном искусстве, чем арабский шрифт, который подчас настолько растворялся в сплетении линий, что сам становился орнаментом.

Итак, все предыдущие эпохи в большей или меньшей степени приняли участие в развитии орнаментального искусства, которое использует народное орнаментальное творчество и наследие всей человеческой культуры.

При внимательном изучении роли и функции орнамента становится очевидно, что значимость его в системе выразительных средств произведений искусства намного больше, чем украшательная функция, и не ограничивается одним только прикладным характером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моран А. История декоративно-прикладного искусства / Анри де Моран. – М. : Олма Пресс, 1992. – 106 с.
2. Василенко В.М. Русское прикладное искусство – истоки и становление I века до н.э. / В. М. Василенко. – М. : Наука, 1977. – 76 с.
3. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и кабардинов / А. Я. Кузнецова. – Нальчик : Эльбрус, 1982. – 65 с.
4. Лавренова Л.Ф. Орнамент / Л. Ф. Лавренова. – Ростов н/Д : Дон, 2005. – 105 с.
5. Некрасов А. Древнерусское изобразительное искусство / А. Некрасов. – М. : Искусство, 1937. – 83 с.

УДК 321.01

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ (ИДЕНТИФИКАЦИЯ) РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

А.В.Зайцев

Для выработки стратегии развития страны, необходимо ответить на два вопроса: «Что есть Россия?» и «Как она бытийствует в мире?» (т.е., какова динамика развития, какие цели соответствуют ее историческому бытию?). В русской историософии всегда понималась предельная сложность данных вопросов: «умом...не понять, особенная статья», «велико незнание России посреди России». Вместе с тем нарастает и желание разгадать загадки сфинкса, даже раздражение, неудовлетворенность ответами: «Давно пора, такую мать, умом Россию понимать» (Г. Губерман).

Культурно-цивилизационное самоопределение России обусловлено архетипами (иными словами, факторами длительного действия или историческими константами):

1. «месторазвитием» (по удачному выражению евразийцев), т.е. природным фактором,
2. традиционной культурой,
3. менталитетом народа.

Рассмотрим каждый из этих факторов в отдельности в самом общем плане (насколько позволяют рамки статьи).

1. «Месторазвитие» России характеризуется самой большой территорией, самым холодным климатом, резкой колеблемостью природных процессов (отсюда разброс в урожайности 1:7, плохие дороги), самыми богатыми в мире природными ресурсами, исключительной сложностью их использования, крайне неравномерным расселением. Особенности географического фактора,

прежде всего климат, существенно повышают затраты на получение любого вида продукции в разы в сравнении с европейскими странами, тем более с США. Следовательно, односторонняя западническая ориентация губительна для отечественного производителя, ведет к превращению великой державы в сырьевой придаток, свалку радиоактивных отходов, источник квалифицированной и дешевой рабочей силы.

Целесообразна ориентация на внутренний рынок (значит, необходим протекционизм отечественного производителя), ближнее зарубежье, страны Востока и Юга, с одной стороны, и развитие самых передовых (наннотехнологий), с другой.

Суровые природные условия, в значительной мере несвободный труд (дань Орде, крепостное право, ГУЛАГ, социальная уравниловка) обусловили непредсказуемость результатов труда (русское «авось, небось, да как-нибудь»). Отсюда слабая укорененность русского менталитета в материальной стороне жизни, способность довольствоваться малым, то, что железный канцлер Бисмарк назвал «ограниченностью потребностей» и в чем он видел один из источников непобедимости русского народа. Нетрудно понять значение этой стороны русского менталитета для развития рыночных отношений. Понятно, почему южане доминируют на российских рынках.

2. Русская культура отличается уникальным универсализмом, наибольшей способностью к культурному синтезу («нам внятно все, и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений»), вместе с тем это самая противоречивая, во многих отношениях не реализовавшая себя культура. Но именно эта культура, духовно-нравственное наполнение которой способно спасти Мир. Россия – самая крупная в мире христианско-мусульманская цивилизация, доказавшая возможность плодотворного культурно-цивилизационного сотрудничества в рамках единого общества христиан и мусульман. В преддверие прогнозируемого в первой половине 21 века «столкновения цивилизаций» опыт России весьма обнадеживает.

Вместе с тем, в русской культуре живут культурные антиномии Востока и Запада: коллективизм – индивидуализм, рационализм – иррационализм, созерцательность – активность, подвижничество – героизм, государство, власть, порядок – свобода (воля, анархия)... Антиномичность русской культуры, отразившаяся в адекватном типе философствования, может быть объяснена, прежде всего, трагической судьбой русского народа, евразийским «месторазвитием», экстремальностью природных условий и исторических обстоятельств. «Трещины мира», отразившиеся в русской культуре, ее собственные расколы и противоречия обусловили ее уникальную гибкость и выживаемость, наличие в ней основного устремления к целостности, соборности.

Россия расположена между двумя мощными центрами цивилизационного влияния – Востоком и Западом, включает в свой состав народы, развивающиеся как по западному, так и по восточному варианту. При крутых по-

воротах исторические вихри «сдвигали» страну то ближе к Западу, то – к Востоку. Россия представляла собой как бы дрейфующее общество» на перекрестке цивилизационных магнитных полей. Попытка наших реформаторов осуществить однозначный «европейский выбор» противоречит геополитической и социокультурной специфике России. Страна представляет собой культурно – цивилизационное единство и вместе с тем неоднородность, даже порой – расколотовость. Это особый исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся к разным типам развития, объединенных мощным, централизованным государством с великорусским ядром.

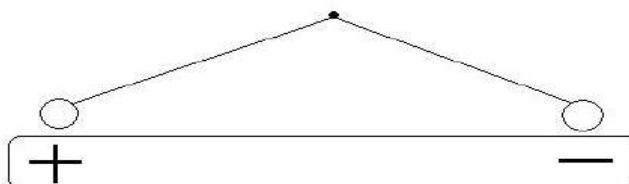
Среди многих причин, порождавших российскую Смуту, исследователи, как правило, единодушно называют одну – кризис власти, подрыв доверия к ней. Государство теряет сакральное значение и начинает восприниматься как «новая темная сила». Поколебленная вера, как отмечает С. Соловьев, заменяется суевериями, и русские «потеряв политическую веру в Москву, начинают верить всем и всему: В результате государство превращается в некую «бесформенную» мятущуюся федерацию, казалось, что история заканчивается. Но происходит непонятное, на первый взгляд явление, на Руси начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, «которые пошли на выручку гибнувшей земли».

И совершенно прав был Иван Ильин, когда в 1945 г., размышляя о путях возрождения русского народа, писал: «Русь именуется «Святою» и не потому, что в ней нет греха и порока, но потому что в ней живет глубокая и никогда не истощающаяся...жажда праведности» [2]. И никакие реформаторы-западники, не искоренят в русском народе эту жажду праведности, стремление к справедливости. И в настоящее время наша очередная задача – духовно распознать себя и воспроизвести свой духовный строй. Праксеологические преломления данной задачи затрагивают все социальные сферы. Для современной России одна из самых важных и болезненных точек – власть. Необходимо ее оздоровление, даже сакрализация. И тогда, писал Ильин: «Как только народ почувствует дух справедливости – он поверит новой национальной власти и раскроет ей свое сердце» [2].

3. Российско-русский менталитет, его наиболее авторитетный исследователь Г. Федотов, сравнивает с «двухжелтковым яйцом» - эллипсом с двумя разнозаряженными центрами – между которыми разворачивается постоянная борьба – сотрудничество, сочетающая притяжение и отталкивание смысловых полюсов. Механизм его действия подобен маятнику, движущемуся от одного полюса к другому (рис. 1).

Можно вспомнить сетования Ф. М. Достоевского «Широк русский человек, надо бы сузить». Сам по себе русский человек не подводится под какую бы то ни было установленную норму и для внешнего наблюдателя, где то и в чем то ненормален: в смысле непросчитываем, до конца не понятен. Так он доверчив (от природы), но вместе с тем осмотрителен (от опыта истории). Его можно обмануть умом (он никогда не в претензии: на всех хватит),

но не чувством: по полутонам, нюансам он безошибочно «острым глазком» (В. Розанов) определяет, кто есть кто. Американец судит о себе по тому, чего он ДОСТИГ, не слишком смущаясь вопросом, кто он ЕСТЬ. И это понятно: цивилизация, находящаяся в непрерывном движении и ставящая превыше всего «успех», не дает людям, ни времени, ни возможности вязнуть в онтологических основах бытия. Русский мыслит прямо противоположно. У нас не очень важно, чего ты ДОСТИГ, но все хотят понять, кто ты ЕСТЬ, уповая на «Высший Суд», которому все ведомо.

1. Трудолюбие мобилизационное, авральное: «Терпенье и труд все перетрут», «Русский долго запрягает, но быстро едет»	Лень, апатия, расслабленность: «Мы работу любим, мы ее не тронем», «Пока гром не грянет...»
2. Уважение к власти, доходящее до культа личности и раболепия	Анархия, беспредел, «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»
3. Святость, подвижничество, героизм: «С родной земли – умри, не сходи», «Пусти душу в ад, будешь богат»	Зверство, скотоподобие: «грешить бесстыдно, беспробудно, счет потерять ночам и дням, и с головой от хмеля трудной идти сторонкой в Божий храм» (А. Блок)

Рис. 1

Современные исследователи отмечают: «Русский национальный тип – соединение несоединимого, странная синтетичность, последовательность и гармония противоречий: бесшабашности и целеустремленности, красноречия и сдержанности, лени и трудолюбия, бескультурья и величайшей культуры. Его отличают поразительная отомобилизованность в экстраординарной и удивительная аморфность, дряблость в ординарной жизни» [6].

В исторической жизни русский народ и «анархист» и «государственник»: в условиях войны или при осознании надвигающейся опасности он «государственник»; в мирной жизни, такой редкой для истории России, он «анархист».

У русских, как численно большой нации, в условиях очень низкой плотности населения и тесного взаимодействия с другими этносами не мог выработаться общенациональный коллективизм, стремление к объединению по сугубо этническому признаку (подобное тому «чувству единой нации», которое присуще, например, немцам). Но с другой стороны, без определенных форм коллективизма русский народ не смог бы сохраниться как этнос. Поэтому коллективизм русских имеет двойственный характер: это общинный коллективизм в отношениях между ближними («артельность труда», община,

патриархальность в межличностных связях) и «мобилизационный» коллективизм в отношениях между «дальними». Слово «мобилизационный» использовано здесь, чтобы подчеркнуть, что коллективизм этот проявляется лишь в чрезвычайных обстоятельствах.

Интересный анализ глубинных черт психологии русского народа предложил И. Ильин: «Душа народа находится в живой и таинственной взаимосвязи с его природными условиями и поэтому не может быть достаточно объяснена и понятна без этой взаимосвязи» [3]. Колеблющийся климатический ритм, экстремальность истории обусловили такие черты национального характера, как горение и покой, сосредоточенность и расслабленность, стремительность и сонливость, страстность и равнодушие, т.е. широкий диапазон настроений и колебаний.

Противопоставляя себя так называемой прогрессивной народопоклонческой интеллигенции, И. Бунин писал, что в народе заложены два противоположных начала: доброе и злое, последнее легко превращает его в чернь, особенно при резких поворотах истории: «Народ сам сказал про себя: «из нас, как из дерева, - и дубина, и икона», в зависимости от обстоятельств, от того, кто дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев» [1].

Скорее всего, будущее потребует от человека особой жизнестойкости, готовности жертвовать «правами человека» для сохранения вида, умение довольствоваться малым, опыта страданий. Именно эти свойства закодированы в русской культуре, менталитете народа, являются важнейшими компонентами архетипа. Социальный прогноз на обозримое будущее обещает человечеству если не «конец света», то:

- 1) более или менее длительную агонию из-за неспособности решить глобальные проблемы [5].
- 2) или вариант сравнительно устойчивого развития, в результате изменения типа цивилизации, когда духовные факторы становятся приоритетными. Именно Россия, как утверждает один из идеологов западного Либерализма Дж. Сорос, ближе всего к подобной цивилизации [4]. Время требует регенерации соборных черт российского этноса. Эффективная стратегия развития России может быть выработана только опираясь на культурно-цивилизационную матрицу, бытийственные факторы длительного действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И. А. Собр. соч.: в 8 тт. Т. 8 / И. А. Бунин. – С.95.
2. Ильин И. А. Собр. Соч.: в 10 тт., т. 1 / И. А. Ильин. – М., 1993. – С.237.
3. Ильин И. Сущность и своеобразие русской культуры / И. А. Ильин // Москва. – 1996. – №1. – С. 172.
4. Кутырев В. А. Устойчивое общество: его друзья и враги / В. А. Кутырев. – М., 1999. – С.163.
5. Н. Моисеев, западные ученые: Ю. А. Поляков. Погибнет ли человечество? Скорее да, чем нет // Свободная мысль. – 2006. – №11–12.
6. Теоретическая политология: мир России и Россия в мире. – М., 1997. – С. 46–47.

УДК 9(47+57)"19"

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

И.А. Самолыга

Председатель СНК РСФСР В.И. Ульянов-Ленин в речи «О потребительской и промысловой кооперации» прямо указывал на обязанность партийных и советских работников поддерживать и развивать промысловую кооперацию, ибо сразу улучшит положение крестьянства: «А от улучшения жизни и хозяйства крестьян зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве» [1].

На протяжении всего 20-го десятилетия проблемы кооперации и развития мелкой и кустарной промышленности было предметом обсуждения высших партийных и советских органов. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 декабря 1924 года члены кустарно-промысловых артелей в сельской местности освобождались от промыслового налога. Кроме этого, целым рядом правительственных актов кустарям и ремесленникам были представлены серьезные, как уже отмечалось налоговые льготы. Особо важную роль в решении этих задач и в целом восстановлении и развитии кустарных промыслов сыграло постановление Президиума ЦИК от 10 апреля 1925 года [2, Ст. 238]. Оно облегчило налоговое обложение всех деревенских ремесленников и кустарей и допускало значительно большее, чем прежде применение рабочей силы в кустарной промышленности. Кроме того, данный закон предоставлял особые льготы по обложению мастерам, которые имели учеников.

В том же 1925 году был принят еще ряд документов, облегчающих финансовое положение кустарей и повышающих их материальную заинтересованность в работе. Кроме того, в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 4 сентября 1925 года с кустарей были сняты задолженности по некоторым налогам и сборам. Но те льготы и та поддержка, которая оказывалась кустарно-ремесленной промышленности, была подтверждена и решениями третьего Всесоюзного съезда Советов.

Все эти правительственные мероприятия по подъему кустарной промышленности способствовали развитию и народных художественных промыслов. Примером сложного пути становление и роста могут служить артели гладкошвеек Владимирской и Иваново-Вознесенской губерний. Так 30 июня 1923 года была зарегистрирована мастерская «Артель древнерусской живописи». Ее создателями были А.Ф. Котянин, Н.П. Клыков, Е.В. Юрин, А.И. Брянин, А.М. Меркурьев, Н.И. Брянин, А.Н. Куликов (председатель артели). Толчком к созданию артели, по мнению О.Н. Рыбниковой послужило удачное выполнение группой бывших иконописцев заказа Владимирского артельсоюза на роспись деревянных изделий для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки [3]. Мастера расписывали решета, деревянные ложки, матрешки, полочки, солонки, грибки и т.д. Продукцию отвозили во Владимирский художественный музей и магазин кооперации во Мстере. С 1924 года рос-

пись деревянных изделий была прекращена и мастера перешли на роспись «ковриков» на холсте. Н.И. Брянин, кроме того, писал портреты.

«Первомайская» строчевышивальная артель Холуя Иваново-Вознесенской губернии была образована 22 мая 1925 года. Первоначально она не входила в систему Губпромсоюза Иваново-Вознесенска и числилась в списках «диких» кооперативов. Вся сложность ситуации заключалась в том, что некоторые швеи не желали объединяться и регистрироваться, т.к. прекрасно понимали, какие убытки они понесут от высоких налогов, и поэтому «строчку», т.е. свои изделия пытались реализовать (и реализовывали) через торговые точки кооперации инвалидов [4].

Подобная ситуация сложилась и у художников Холуя. Холуйские живописцы в мае 1925 года организовали «Артель кисти», которая была зарегистрирована как «дикая» или как «дикий кооператив». Один из старейших холуйских художников К.В. Костерин в последующем вспоминал, что артель была организована в конце 1924 года, и первыми ее членами стали И.И. Денисов, П.П. Мокин, В.М. Блиничев, С.А. Мокин, К.В. Костерин, П.Н. Бестемьянников, Н.И. Хитин, В.И. Антонов. М.Н. Бирев, Н.П. Тепляков. Председателем был избран С.А. Мокин, а затем В.Л. Бестемьянников. По словам К.В. Костерина, в дальнейшем состав артели увеличился до 18 человек [5, С. 26].

Попытка артельщиков как-то получить заказы из больших городов и реализовать там свою продукцию не увенчалась успехом. Какое-то время артель получала заказы из Сергиева Посада (Загорска), откуда привозили заготовки и художники К.В. Костерин, И.И. Денисов и С.А. Мокин расписывали их и отправляли в Мосвнешторг. Однако вскоре заказы прекратились. Можно предположить, что загорская артель игрушки стала использовать или своих мастеров, или отдавать заказы в Москву. Торговля собственными изделиями художников шла плохо, и многие художники перешли на реставрационные работы икон в действующие церкви с. Мордовское и Лучнино. В конце 1925 года артель фактически распалась.

В начале 1926 года бывшие члены «Артели кисти» И.И. Денисов, В.И. Антонов, В.М. Блиничев вступили в качестве надомников в Мстерскую артель. Затем постепенно в течение ряда лет туда вступали многие холуйские мастера. К февралю 1931 года был организован филиал Мстерской артели из художников Холуя.

Во многих губерниях Верхнего Поволжья к 1923 году ожили многие кустарные промыслы. Здесь особо следует сказать о Федоскинской трудовой артели. К 1924 году Федоскинская трудовая артель кустарей-живописцев по папье-маше объединяла более 30 художников-живописцев и мела 5 учеников. Продолжила работу и первая Палехская художественная артель, возникшая еще в 1919 году. Работы ее мастеров (росписи по дереву) были представлены на выставке Академии художественных наук в 1923 году. В этом же году Палех получил первый заказ Кустарного музея и федоскинский полуфабрикат для изготовления экспонатов ко Всероссийской сельскохозяйственной выставки.

Однако ситуация в артели складывается таким образом. Что осенью 1924 года лучшие палехские мастера образуют новую «Артель древней живописи». Однако 2 января 1925 года артель была зарегистрирована как дикая среди валяльных, строчечных, сапожных, химических и т.д. основателями артели стали 7 живописцев, затем число членов артели неуклонно росло и в 1925 году в ней работало 9 человек, а в 1929 – 22 человека [6].

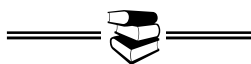
Даже общий взгляд на этапы становления и развития художественно-промысловых артелей показывает, что этот процесс был болезненным и непростым. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что в регионе имелось большое количество и неорганизованных в какие-либо артели кустарей. Как-то определить их количество в той или иной губернии не представляется возможным. Говоря о гончарных промыслах, следует подчеркнуть, что здесь значительно проще проследить динамику их развития, выпускаемой продукции, получаемой прибыли и т.д. Как подчеркивает В.А. Гуляев, опираясь на воспоминания старейшего гончара из деревни Кукушкино Парфеньевского района Костромской губернии А.М. Серова, гончары поставляли много посуды на рынки городов. Во время НЭПа каждый из пятнадцати кукушкинских мастеров вывозил в течение года на ближайший Парфеньевский, Кологривский, Макарьевский и некоторые другие рынки 4–5 возов посуды: до 250–300 штук изделий на каждом возу. Словом, даже такой центр гончарного дела как с. Кукушкино поставлял в город не менее 15 000 изделий [5, С. 26].

Роль кустарной промышленности в условиях начавшейся индустриализации и социалистического переустройства общества отразилась в Постановлении СНК СССР «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации», принятом 3 мая 1927 года [2, Ст. 256].

На основе этих решений государственные организации и промкооперации и промкооперация выдавала денежные ссуды и материалы для строительства или приобретения мастерских. Благодаря этим мерам Палехская и Федоскинская артели и другие артели областей Верхнего Поволжья получают здания и мастерские. Все это говорило о том, что художественно-промысловые артели и союзы твердо «встали на ноги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 250.
2. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1924. – № 28.
3. Рыбникова О.Н. Искусство Мстеры за 25 лет / О. Н. Рыбникова. – М., 1949. – С. 11.
4. ГАИО. Ф. Р. 961. Оп. 3. Д. 2. Л. 26.
5. Гуляев В.А. Русские художественные промыслы 1920-х годов / В. А. Гуляев. – Л. : Художник РСФСР, 1985. – С. 26.
6. Бакушинский А.В. Искусство Палеха / А. В. Бакушинский. – М., 1934. – С. 260.

Секция XI
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.963"18"

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В СООТВЕТСТВИИ С СУДЕБНЫМИ УСТАВАМИ 1864 ГОДА**

А.А. Корняков

Сегодня перед обществом и законодателем как никогда остро и актуально стоит вопрос реформы органов прокуратуры, изменения статуса прокурора. Многочисленность вынесенных на обсуждение проектов реформ и поправок к уже существующему закону еще раз подтверждает обоснованность этого тезиса. По мнению автора, все законодательные изменения регламентации деятельности органов прокуратуры, целесообразно рассматривать через призму исторического опыта, а именно обратиться к исторической парадигме.

В статье автором исследуется один из наиболее значимых периодов для отечественной прокуратуры – время проведения Судебной реформы 1864 года, официальное окончание которой приходится на 1 июля 1899 года. Это период трансформации и изменения всей прокурорской системы, отправной точкой для которого служило Положение «О введении в действие Судебных Уставов», утвержденное 19 октября 1865 года [1].

Полномочия прокурора в области гражданских правоотношений были установлены Уставом гражданского судопроизводства. Так, статьей 343 Устава был установлен круг дел, по которым участие прокурора было обязательным. Это касалось дел казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ, дел лиц, не достигших совершеннолетия, глухонемых, умалишенных, дел о безвестном отсутствии, об узаконении и усыновлении детей, и исправлениях в актах гражданского состояния. Прокурор должен был давать заключение по этим делам, мог требовать рассмотрения того или иного дела при закрытых дверях и обжаловать незаконные, по его мнению, решения, касающиеся казны.

Прокурорское заключение должно было найти отражение в протоколе судебного заседания и в решении по делу. Оно излагалось после прений сторон. По делам брачным и о законности рождения в тех случаях, когда не было ответчика, а также о признании лиц умалишенными прокурор участвовал с правами стороны, в том числе правом обжалования судебных решений. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дела.

Судебные уставы 1864 г. по сравнению с действовавшим ранее Сводом законов значительно ограничивали сферу прокурорского надзора в гражданском процессе, а также изменили методы его осуществления, что, наряду с возрастанием роли прокурора в уголовном процессе, привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное. Фактически роль прокурора в гражданском суде ограничивалась заключениями.

Реформа и связанные с ней нововведения в уголовном процессе качественно изменяли и функциональную роль прокурора, которому теперь предписывалось надзирать за следствием, а также выступать в роли государственного обвинителя. Составители судебных уставов прямо указывали, что уголовное преследование занимает первостепенное место в современном прокурорском надзоре [2]. Компетенция прокурорских работников по уголовным делам была установлена статьей 281 Устава уголовного судопроизводства: «По всем предметам, относящимся к исследованию преступлений и к собиранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора и его товарища» [3, С. 147]. Исследователи не пришли к единому мнению относительно вопроса о том, все ли законные требования прокурора обязательны к исполнению или только те, которые следователь сочтет обоснованными. И все же, как было разъяснено Высшим дисциплинарным присутствием Сената, у судебного следователя сохранялось право обращаться в окружной суд, если требования прокурорских чинов представлялись ему сомнительными [3, С. 399].

В связи с тем, что Устав не устанавливал состязательности в рамках предварительного расследования дела, следовательно, и надзорные функции прокурору как стороне процесса предоставлены быть не могли, а могли быть «возложены на нее как на блюстительницу закона» [4]. Это прямо следовало из ст. 278 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой прокуроры «предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий» [3, С. 147].

В компетенции должностных лиц прокуратуры по надзору за ходом предварительного следствия закреплялись следующие права:

1. Ознакомление с делом. Это право могло осуществляться двумя основными путями: во-первых, прямо предусмотренным законом – следователю предписывалось уведомлять прокурора о произведенных следственных действиях, например, о возбуждении либо прекращении уголовного дела, заключении обвиняемого под арест. Также следователь был обязан при окончании производства следствия по делу, отправить его прокурору для проверки; во-вторых, путем личного участия прокурора при осуществлении следственных действий. Однако, отметим, что этот способ осуществления надзора реализовывался на практике крайне редко. Это было связано, прежде всего, с недостаточной укомплектованностью штата прокуратуры и закреплением за прокурорами территориально больших следственных участков [5].

2. Вносить рекомендации для исполнения их судебным следователем относительно: во-первых, начала производства предварительных следственных действий. Следователь мог по собственному усмотрению возбудить производство предварительных следственных действий, но непременным условием было сообщение об этом прокурору в максимально короткие сроки (ст. 250, 252, 253, 255, 291, 298, 299, 303, 305–310) [3, С. 144, 145, 149–151], также следователь мог обжаловать в окружной суд, по его мнению, недостаточно обоснованное прокурором требование о возбуждении производства по делу; во-вторых, осуществления некоторых следственных действий, по требованию прокурора. В случае если следователь усматривал, что требование носит незаконный характер, он также мог обжаловать через суд свой отказ от его исполнения с указанием норм, на которых он основывает свою позицию; в-третьих, изменения и дополнения следственных действий в случае усмотрения недостатков в ходе расследования преступлений. Эти предложения носили обязательный характер для исполнения их следователем (ст. 278–287) [3, С. 147–148].

3. Представлять жалобы на выполнение следователем своих служебных обязанностей. Осуществление надзора за производством предварительного следствия сделало возможным для прокуроров обжаловать незаконные действия судебных следователей и ставить вопрос об их привлечении к дисциплинарной и уголовной ответственности. При реализации этих полномочий, прокурор выступал не как сторона процесса, а как представитель надзорного органа, вследствие чего внесенные им предложения (а не жалобы и протесты) носили рекомендательный характер для суда (ст. 493) [3, С. 175]. Примечательным было и то, что прокурор должен был не только выявлять нарушения, допущенные обвиняемым, но и обстоятельства, способствующие совершению им преступления и, возможно, его даже оправдывающие.

Устав уголовного судопроизводства предоставлял прокурору право требовать дополнения следствия, признанного следователем окончанным, независимо от того, передавал ли он его в суд для рассмотрения или предлагал прекратить его за отсутствием признаков преступления или по другим основаниям, предусмотренным ст. 277 следователь не мог ставить под сомнение существенность тех сведений, которые требовал собрать прокурор [6].

Заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагалось в форме обвинительного акта, который представлялся в зависимости от подсудности прокурору судебной палаты или окружному суду. По делам частного обвинения ни обвинительного акта, ни иного заключения прокурора не требовалось. Однако прокурор имел право следить за его производством, присутствовать в зале судебного заседания и в том случае, когда обнаруживался его публичный характер, вступать в дело. В делах публично-частного характера, указанных в ст. 157 Уложения о наказаниях, прокурор, оставляя потерпевшему инициативу преследования, принимал на себя поддержание обвинения в дальнейшем уже на общих основаниях.

Последней стадией судопроизводства являлось исполнение приговора. И здесь прокурору отводилось важное место. В его обязанности входил надзор за исполнением приговоров и за всем, что выходило из круга непосредственно судебных действий (как, например, объявление подсудимого оправданным, вынесение ему замечания, выговора и т. п.), он мог издавать распоряжения, обязательные для исполнения. Для этого он получал выписку из приговора суда или по его просьбе копию всего приговора (ст. 948, 949, 955). На прокурора возлагалась обязанность распоряжаться исполнением приговора над осужденными к смертной казни (ст. 963). За ним, как и прежде, сохранялась функции надзора за тюрьмами и другими местами заключения.

Подведем некоторые итоги, деятельности органов прокуратуры по гражданским и уголовным делам в соответствии с Судебными уставами 1864 года. Судебная реформа в сфере гражданских правоотношений была направлена, прежде всего, на сужение круга поднадзорных дел с тем, чтобы повысить действенность и эффективность прокурорского надзора по наиболее важным для государства делам. Однако анализ реализации прокурором своих полномочий показывает, что этот институт не достиг цели, поставленной законодателем, активно способствовать вынесению законных судебных решений. Фактически роль прокурора сводилась к положению «юрисконсульта» судебной коллегии, чье мнение не имело существенного значения.

На всех стадиях уголовного процесса прокуратура играла ведущую роль, за исключением собственно судебного разбирательства, где выступала в качестве одной из сторон. Следует признать, что, несмотря на, казалось бы, оптимальную конструкцию статуса прокурора как государственного обвинителя в судебных уставах его нацеленность не на обвинение ради обвинения, а на поиск истины в деле, на практике постепенно преобладающим типом прокурора становится не «говорящий судья», а типичный обвинитель. Добиться идеального сочетания обвинительной и надзорной функции в одном органе не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение "О введении в действие Судебных Уставов" // ПСЗ. Собрание П. Т. XL. Отд. 2. № 42587.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1867. Ч. II. – С. 27–28.
3. Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание существующих узаконений... Т. 2. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. – М., 1867.
4. Щегловитов И.Г. Прокуратура на предварительном следствии / И. Г. Щегловитов // Юридический вестник. – 1887. – Кн. 9. – С. 89.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – С. 392.
6. Горановский М.А. Вправе ли судебный следователь оставлять без исполнения предложение прокурорского надзора о дополнении следствия / М. А. Горановский. – 1907. – № 6. – С. 142.

УДК 340.113

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИНЦИПЫ ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Е.В. Кискин

В статье с точки зрения сравнительного правоведения рассматривается соотношение категорий "юридические принципы" и "принципы права". Автор делает вывод, что различие данных понятий, а также трихотомия принципов права, правосознания и юридической практики не имеют практического значения. Важнее градация принципов по степени когентности (обязательности) на принципы-императивы (подлежащие неукоснительному исполнению) и принципы-стандарты (устанавливающие оптимальные или рекомендуемые требования).

Исследованию юридических принципов посвящена обширная литература, учеными анализируются их различные аспекты и виды (подробную библиографию см.: [1; 2]). Вместе с тем, принципы относятся к числу столь фундаментальных категорий юриспруденции, равно как и любой науки, что, по меткому выражению В.Н. Демина, их проблема "многогранна и неисчерпаема" [3, С. 3].

Следуя семантике термина "принцип" (лат. *principium*, от *princeps* – первый), российские юристы используют его для обозначения наиболее общих, исходных, руководящих начал разнообразных юридических явлений: позитивного права, правосознания, юридической практики и даже правовой системы общества в целом [4]. При этом подход исследователя к содержанию принципов, их классификации и функциям детерминируется той парадигмой правопонимания, которой придерживается автор.

Так, сторонники нормативистских концепций (в любом их проявлении – от этатизма до юснатурализма), сводящих содержание права к системе нормативно-правовых предписаний разного уровня и формы выражения, исходят из разграничения принципов права (официально закрепленных в источниках позитивного права) и юридических (правовых) принципов как более широкой совокупности, охватывающей также принципы иных компонентов правовой сферы: правосознания и юридической практики [5, С. 3-5]. Наоборот, "широкие" (социологические) подходы, в соответствии с которыми право включает в себя «принципы, нормы и действия» или «нормы, идеи и отношения», устанавливающие поддерживаемый государственным принуждением правопорядок [6, С.349, 355-356], приводят ученых к отрицанию различий между юридическими принципами и принципами права, ибо принципы "охватывают всю правовую материю – и идеи, и нормы, и отношения – и придают ей логичность и сбалансированность" [7, С. 195].

Ни одна из приведенных точек зрения не может быть нами принята без существенных уточнений. Разграничение на основе генетического критерия принципов права, правосознания и юридической практики может иметь значение лишь для права континентального типа, причем весьма условное, ибо в нем доктрина и судебная практика, признаются в качестве вторичных источников

позитивного права [8, С. 463–464]. Тогда как для англосаксонской юриспруденции, рассматривающей право как систему правил, созданных судами и основанных на разуме [9, С. 264–265], такое деление вовсе неприемлемо.

Для юристов общего права характерно противопоставление принципов (principles) или стандартов (standards), как нормативных правовых предписаний более высокого уровня обобщенности, и норм-правил (legal rules), предписывающих конкретное поведение в определенных обстоятельствах. Подобная трактовка принципов обусловлена прецедентным характером общего права и релевантным пониманием нормы права как казуального правила выведенного судом при рассмотрении дела, тогда как законодательные акты содержат стандарты, то есть своего рода "нормы отложенного действия", требующие судебного истолкования [10, Р. 47].

Вопрос о юридических принципах тесно взаимосвязан с традиционной для англосаксонской юриспруденции проблемой пределов дискреционных полномочий правоприменителя и идеей господства права (rule of law). Задача правового регулирования видится в уменьшении "элемента произвольности" в нормах и правоприменительных решениях, поэтому господство права есть неукоснительное следование норме (rule) [10, Р. 47].

Интересны взгляды на природу юридических принципов американского ученого-юснатуралиста Рональда Дворкина. Он описывает принципы как стандарты поведения, которые следует соблюдать, поскольку они суть требования справедливости и добросовестности, либо иных императивов морали. Большинство принципов общеизвестны, но некоторые могут оставаться скрытыми, пока не будут выявлены при разрешении "сложных дел", и тем самым не преобразуются в нормы (rules) [11, Р. 153–157]. Таким образом, Дворкин выходит за пределы привычной дихотомии "правила-стандарты", возводя принципы в ранг идеальной первоосновы права. Несколько схожа концепция Д. Ненс, в соответствии с которой различаются стандарт (standard) как форма выражения нормы и принцип (principle) как обоснование и оправдание нормы [12, Р. 1295].

Что касается "широкого" подхода к праву, то в нем, на наш взгляд, заключается опасность размывания качественной определенности права. Не углубляясь в вечную, как отметил еще Иммануил Кант, проблему познания сущности права и не призывая оказываться от поисков его субстанционального определения, полагаем, что в любом случае должна учитываться дефиниция права через функцию, то есть его рассмотрение как социального регулятора, упорядочивающего общественные отношения определенным, только ему свойственным способом. В наиболее общем виде он заключается в официально-властном установлении меры возможного и должного поведения формально равных участников отношений, их корреспондирующих прав и обязанностей с помощью системы формально-определенных нормативных предписаний, снабженных механизмом принудительной реализации.

Сказанное позволяет охарактеризовать право, прежде всего, как феномен деонтологического порядка, говорящий, по выражению С.С. Алексева,

«не столько о том, что реально существует, а о том, что должно быть» [13, С. 61], и, соответственно, исключить из его содержания явления, не имеющие прескриптивного значения (идеи, отношения, деятельность и прочие до- или пострегулятивные составляющие).

Таким образом, юридические принципы являются концептуальными компонентами системы права, базисными нормативно-логическими моделями наиболее общего характера, выражающими направленность правового регулирования, обеспечивающие его единство, непротиворечивость и определенность. Поэтому им должны соответствовать конкретные нормы-правила.

С данной точки зрения различие "юридических принципов" и "принципов права", а также трихотомия принципов права, правосознания и юридической практики теряют практическое значение, ибо все данные термины обозначают качественно однородные явления сферы правового должествования. Градация юридических принципов будет проводиться не по генетическому критерию, а по оттенкам модальности и, в первую очередь, по степени когнитивности, которая детерминирована сложившейся в данной правовой системе иерархией источников (форм) права. Условно можно выделить принципы-императивы (подлежащие неукоснительному исполнению) и принципы-стандарты (устанавливающие оптимальные или рекомендуемые требования).

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташов В.Н. Принципы права (некоторые аспекты правопонимания и классификации) / В.Н. Карташов // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова / под ред. В. Н. Карташова. Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. –Ярославль, 1999. Вып. 3. – С. 3–25.
2. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методология) : дис. ... канд. юрид. наук / С. Е. Фролов. – Ярославль, 2001.
3. Демин В.Н. Принцип как форма научного знания / В. Н. Демин. – М., 1976.
4. Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук / З. С. Байниязова. – Саратов, 2004.
5. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции / В. Н. Карташов // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права / под ред. В. Н. Карташова. Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. – Ярославль, 2006. – С. 3–33.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М., 2001.
7. Лившиц Р.З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М., 1994.
8. Марченко М.Н. Источники права / М. Н. Марченко. – М., 2005.
9. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М., 2003.
10. Braithwaite. B. Rules and Principles: A Theory of Legal Certainty / B. Braithwaite. // Australian Journal of Legal Philosophy. – 2002. – Vol. 27. P. 45–87.
11. Dworkin R.M. The model of rules / R.M. Dworkin // Philosophy of Law. – Belmont, 1986.
12. Nance D. Rules, Standards, and The Internal Point of View / D. Nance // Fordham Law Review. – 2006. – Vol. 75. – P. 1287–1317.
13. Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С. С. Алексеев. – М., 2001.

УДК 659.3:343.9.01

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

А.С. Евстегнеев, Г.Т. Байбузова

В списке перспективных направлений, препятствующих распространению преступности среди несовершеннолетних, одним из наиболее значимых является использование профилактических возможностей средств массовой информации. Вместе с тем криминологический потенциал СМИ используется в нашей стране далеко не в полной мере в силу различных причин, в том числе вследствие противоречивой сущности самих масс – медиа.

Средства массовой информации, как известно, выполняют многообразные функции в жизни человеческого общества: источника знаний, способа коммуникаций, инструмента пропаганды, воспитания, развлечения, интеграции и др. Но о каких бы СМИ ни шла речь, все они (печать, радио, телевидение, видео- и кинохроникальные программы, а в последнее время и Интернет), обладая такими признаками, как универсальность и регулярность информации, доступность ее для любого желающего, возможность установления достаточно стабильных отношений с аудиторией способны оказывать сильное воздействие на психику, как отдельного человека, так и больших масс людей в нужном для их владельцев направлении. Исключительность этого положения СМИ и создает некоторый негативный настрой у определенной категории населения, особенно у несовершеннолетней его части. Поэтому в профилактике преступлений в целом, в том числе и совершаемых несовершеннолетними, важно знать отрицательные моменты, проявляющиеся в работе СМИ с тем, чтобы своевременно их нейтрализовать.

Значительное число иностранных и отечественных специалистов единодушны в формулировании вывода, что СМИ, чрезмерно увлекаясь отражением в своих изданиях или в кино и на телевизионных экранах сцен открытого насилия, превосходства над правомерным поведением, преступлений, безнаказанность актов терроризма, пролитой крови, вандализма, способствуют укоренению агрессивного, жестокого поведения среди несовершеннолетних. А это в дальнейшем при наличии неблагоприятной жизненной ситуации, как правило, приводит к совершению преступлений.

Практике известно немало примеров, когда СМИ, «романтизируя» представителей преступного мира (особенно этим «грешит» кино и телевидение), показывая их неуязвимость перед правосудием, детализируя способы и «легкость» совершения преступлений, по существу «провоцируют» некоторых подростков на нарушение уголовного закона. Уместно привести в этой связи высказывание американского социолога Долорес Такер: «...дети – это губка, впитывающая в себя то, что видят и слышат. Когда они видят, что криминал превозносится и рекламируется как нечто достойное подражания, они будут этому подражать» [1].

Вот несколько примеров, подтверждающих правильность данной мысли, которые приводят сами СМИ.

Пятеро подростков (старшему из них – 14 лет) в г. Находка (Приморского края), просмотрев местную телевизионную программу, посвященную профилактике краж и угонов автомобилей, высматривали оставленные без присмотра легковые автомобили и прокалывали колеса. Пока водители устраняли неполадки, теряя бдительность, данная группа подростков похищала из салонов автомашин бумажники с деньгами и другие ценные вещи. Будучи задержанными, показали, что о таком способе совершения преступления они узнали из просмотренной телевизионной программы [2].

Другой пример. При расследовании убийства у несовершеннолетнего обвиняемого Е, который вместе с двоюродным братом С. задушил свою мать и топором зарубил родного 12-летнего брата, был изъят дневник. В данном дневнике имеется запись следующего содержания: «...В новом американском боевике показывали, как надо душить. Это лучше делать проводом, а не веревкой. Так быстрее и надежнее. Петля и веревка может затянуться не сразу, а провод, он скользит, им легче. Учтем...» [3].

Или еще один пример. В г. Сапожок (Рязанская обл.) двое 12-летних подростков напали на незнакомого им сверстника, обобрали и избили его, а под конец накинули на шею петлю и пытались повесить. К счастью, это им сделать не удалось. Тогда они заперли потерпевшего в подвале и скрылись. После задержания сотрудниками милиции они объяснили свое поведение следующим образом: «В иностранных фильмах мы много раз видели, как запросто избивают людей, и вот теперь нам самим захотелось попробовать, как это бывает, увидеть, как умирает человек...» [4].

Подобные «иллюстрации» можно продолжить. Не случайно, по данным одного из американских социологических исследований, 63% осужденных заявили, что нарушали закон, подражая телевизионным персонажам, а 22%, благодаря телевидению, научились самой технике преступлений [5].

Помимо прямого воздействия на психику несовершеннолетних, вызывающего у тех желание совершить преступление, СМИ могут оказывать и косвенное влияние на их сознание в плане формирования общего благожелательного отношения к преступности. Речь идет о том, что показ на экранах кино, телевизоров и мониторов компьютеров, страницах печатных СМИ, в радиопередачах многочисленных материалов о совершении различных преступлений создает у таких подростков ощущение вседозволенности, безнаказанности и возможности восстановления справедливости неправомерными методами, превращающееся затем в убеждение, что эти формы поведения – естественный способ решения материальных, бытовых и иных проблем, специфический бизнес, позволяющий достичь жизненных высот.

Конечно, нельзя категорично утверждать, что впитавший в себя при помощи СМИ соответствующий объем негативной информации подросток автоматически станет на путь преступления. Однако как гласит народная муд-

рость: «И капля камень точит». Естественно, это возможно лишь при сочетании комплекса факторов – результата взаимодействия антисоциальной установки его личности с конкретной жизненной ситуацией. Но нельзя отрицать, что анализируемое явление не послужит детерминирующим фактором существования преступности в целом, и преступности несовершеннолетних в том числе.

Фактором того же плана является проводимая рядом средств массовой информации политика аморализации молодежи, включая несовершеннолетних. Представляется, что нет необходимости в проведении специальных исследований, подтверждающих правильность данного вывода. Каждый день большинство телевизионных каналов рекламируют различные марки пива, злоупотребление которым, как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, приводит к проявлению тяжелых форм пьянства и заболевания алкоголизмом.[6] Скандально известные телепередачи «Про это», «За стеклом» канули в лету, но поток сексуальной информации не уменьшается. Многие так называемые эротические фильмы, демонстрирующиеся на телеэкранах в позднее время, по существу носят порнографический характер. Значительная часть рекламы имеет эротический подтекст, содержит «прозрачные» намеки.

Какое это оказывает влияние на мироощущение несовершеннолетнего, его восприятие отношений между мужчиной и женщиной? Ответ очевиден: секс без любви выхолащивает духовное начало в этих отношениях, создает у подростков убеждение о легкости и доступности физической любви, унижает достоинство девушек. Не стоит удивляться тому, что каждый год в России появляется 300 тысяч «внебрачных» младенцев (28% от общего числа новорожденных)[7]; что, по данным исследования ВЦИОМ, из 500 опрошенных молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет 72% – имели сексуальный опыт (причем 10% опрошенных девушек ответили, что вступили в свой первый половой контакт, вследствие психического и физического давления партнера, то есть фактически были изнасилованы) [8].

Половая распущенность, пропагандируемая средствами массовой информации, также создает благоприятную почву для распространения и существования в Российской Федерации среди несовершеннолетних проституции, венерических заболеваний и СПИДа [9].

Нас в этой связи интересует то обстоятельство, что чувство безысходности могут быстро трансформироваться в озлобление, ненависть и агрессивность у несовершеннолетних, реализация которых приобретает форму конфликта с уголовным законом.

Завершая характеристику СМИ как фактора, детерминирующего преступность несовершеннолетних, необходимо отметить, что они могут быть использованы и в качестве орудия совершения ряда преступлений. В Уголовном кодексе РФ имеется более 30 норм, предусматривающих ответственность за подобные преступления: призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призы-

вы к насилию над гражданами (ч. 2 ст. 212 УК РФ); незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ) и др. Очевидно, что эти преступления в свою очередь создают условия для приобщения несовершеннолетних к преступной и другой антиобщественной деятельности. Не случайно Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в своем постановлении от 24 ноября 2000 г. № 843-111 ГД «О государственной политике в области телевизионного вещания и радиовещания» прямо обвинило ряд средств массовой информации в том, что они «наносят вред духовному и эстетическому развитию детей и молодежи, способствуют криминализации общества, росту наркомании и алкоголизма, стимулируют возникновение у граждан чувства страха, собственной незащищенности и ненаказуемости зла» [10].

Здесь приведен далеко не полный перечень факторов, влияющих на существование преступности несовершеннолетних, но и они свидетельствуют о том, что российская пресса достаточно хорошо осведомлена о состоянии дел с подростковой преступностью, и обязана понимать сущность и значение этой проблемы для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиснев В.А. В банде только девушки / В. А. Сиснев // Труд. – 2000. – 17 ноября.
2. Федотов М.А. Хочется чего-то общественного / М. А. Федотов // Труд – 7. – 1999. – 27 июня.
3. Кириллов Ю. Н. Хочешь выжить – умей убивать / Ю. Н. Кириллов // Интерпол – экспресс. – 2002. – № 7.
4. Пономаренко С.С. Захотели увидеть, как умирает человек / С. С. Пономаренко // Правда. – 2001. – 27 ноября.
5. Иванов С.А. Где зарыто сердце дракона? / С. А. Иванов // Советская Россия. – 2002. – 21 марта.
6. Карпов В.А. Пьяный угар / В. А. Карпов // Труд – 7. – 2001. – 22 ноября.
7. Головачев В.П. Период брачного распада / В. П. Головачев // Труд – 7. – 2002. – 17 января.
8. Бочарова Е.М. Хочу влюбиться, не хочу жениться / Е. М. Бочарова, Е. В. Лернер // Труд. – 2001. – 21 августа.
9. Краснопольская И.Л. Божья кара за грехи наши? / И. Л. Краснопольская // Российская газета. – 2002. – 30 ноября.
10. Боровиков В.Б. Средства массовой информации и проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / В. Б. Боровиков // Криминологический журнал. – 2003. – № 2 (5).
11. Самойлов Н.А. На крючке у Познера – мы / Н. А. Савойлов // Советская Россия. – 1999. – 6 августа.
12. Шергина С.Ю. С детьми не воют / С. Ю. Шергина // Российская газета. – 2002. – 12 февраля.

УДК 343

**ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ
ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ****Н.В. Кузьмина, О.Ю. Лебедева**

В данной статье раскрывается понятие латентной преступности, определяются ее виды, рассматриваются приёмы и методы вычисления и измерения латентной преступности. Авторы обосновывают важность и сложность проблемы измерения реального состояния преступности в целом. Работа представляет практический интерес для ученых-криминологов и сотрудников правоохранительных органов.

Проблема объективности показателей состояния преступности и реального контроля над ней является сложной не только для России, но и для других стран мира. Ввиду этого, изучение такого свойства преступности как тенденция к латентности представляет наибольшую актуальность в настоящее время.

На существование скрытой преступности указывали еще родоначальники ее статистического изучения. Например, русский криминалист Ф. Захаревич писал: «число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых... Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерами полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области»[1].

Исходя из анализа многочисленных понятий латентной преступности, ее можно определить как часть реально существующей в определенных пространственно-временных границах фактической преступности, которая представляет собой куммулятивный массив преступлений и совершивших их лиц, не выявленных органами уголовной юстиции и не учтенных уголовной статистикой, в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности [2]. Различают *естественно-латентную* преступность, например, когда граждане не всегда осознают, что стали жертвами преступления, не обладая достаточными знаниями для правильной юридической оценки ситуации. Выделяют еще и *искусственно-латентную*, то есть преступность, охватывающую те преступления, которые не нашли отражения в уголовной статистике потому, что сообщения о них не получили должной оценки и нужного реагирования.

Многие ученые считают, что в связи с широким распространением скрытых преступлений необходимо разрабатывать конкретные методики по их оценке и измерению. И.И. Карпец предлагал исследователям учитывать преступления, оставшиеся по различным причинам неизвестными органам власти, в качестве поправочного коэффициента, хотя доля лиц, их совершивших, всегда будет относительно предположительным числом [3].

С.Е. Вицин указывает, что латентная преступность не является существенным препятствием для адекватной оценки преступности в целом, по-

скольку для анализа явления необязательно иметь все сведения о нем. Поэтому, по его мнению, чтобы изучать преступность, нашедшую отражение в уголовной статистике, достаточно использовать выборочный метод, который предоставляет в распоряжение исследователей математическая статистика. Отсюда **вывод**: как ни велика бы была латентная преступность, зависимость между показателями, характеризующими преступления и лицами, их совершившими может быть установлена совершенно точно [4].

Многими учеными-криминологами предпринимались попытки поиска *исследовательского инструментария* для измерения реального состояния преступности. Особый интерес заслуживают те методические приемы по установлению латентных преступлений, которые базируются на использовании статистической информации и математического аппарата. Так, например, И.Л. Шрага предлагал использовать для определения уровня латентных преступлений сравнительный статистический анализ двух или нескольких районов города. Высокий уровень латентности, полагал он, «наиболее вероятен там, где по данным статистики, выше удельный вес убийств и тяжких телесных повреждений (то есть преступлений, наиболее полно учитываемых) в общем количестве зарегистрированных преступлений, зафиксированных по линии уголовного розыска» [5]. Расчет индекса латентности для каждого района им осуществлялся по следующей формуле:

$$И_{л} = \frac{У + Т}{ВУ},$$

где $И_{л}$ – индекс латентности;

У и Т – статистические показатели умышленных (неосторожных) убийств и тяжких телесных повреждений;

ВУ – статистический показатель всех преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска.

Другой, не менее интересный подход к изучению скрытой преступности с помощью статистических методов, предложил Д.А. Ли. Всех людей, считал Д.а. Ли, в конкретном обществе можно разделить на тех, кто совершает преступления, и тех, кто таковых не совершает. Совокупность первых и вторых образуют целостную единую социальную систему. Число тех, кто совершает преступления, будет составлять определенную константу, выполняющую функцию дисгармонии в самой системе как таковой [6]. Д.А. Ли приходит к предположению, что количество преступников в конкретном обществе должно составлять 5,6% от общего числа населения. Это должно означать, что хотя латентная преступность и существует, однако она не превышает сложившейся в мире нормы, иначе говоря, той цифры, что признана за средний показатель отклонения от нормы. С такими выводами трудно согласиться, так как всякое отклонение от нормы не есть заранее заданная система показателей, она может корректироваться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Таким образом, измерение реального состояния преступности достаточно сложно, а важность и необходимость разработки соответствующих адекватных методов измерения данного явления заключаются в следующем:

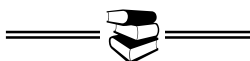
1. В основу криминологического анализа состояния, уровня, динамики и структуры преступности берутся данные уголовной статистики, которые, как показывает практика, далеко не всегда отражают реальное состояние дел. Поэтому зачастую исследователи оперируют не достаточно объективными количественными показателями преступности.

2. Так как учтенная преступность пока не может дать точного представления о генеральной совокупности всех преступных деяний, особенно если в ее число входит значительное количество латентных преступлений, недостаточно достоверным является и криминологическое прогнозирование.

3. Наконец, разработка уголовно-политических решений, рассчитанных как на отдаленную, так и на ближайшую перспективу, немислимы без знания истинных размеров преступности.

Литература

1. Захаревич Ф. Опыт юридической статистики / Ф. Захаревич // Журнал Министерства внутренних дел. – Ч.41. – М., 1853. – С.258.
2. Горяинов К.К. Латентная преступность / К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, Л. В. Кондратюк. – М., 1994. – С.29.
3. Карпец И.И. Проблема преступности / И. И. Карпец. – М., 1969. – С.109.
4. Вицин С.Е. Моделирование в криминологии / С. Е. Вицин.– М., 1973. – С.29–30.
5. Комплексное планирование профилактики правонарушений. – М., 1979. – С.82.
6. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ / Д. А. Ли. – М., 1997. – С.36–37.

Секция XII
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.341

**КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД**

А.Н. Николаев, О.А. Соколова

В данной статье дается характеристика основных вопросов, раскрывающих суть теории риск-менеджмента и опирающихся на концепцию безопасности

Управление риском предполагает, прежде всего, выбор концепции безопасности, так как стратегии контроля риска, эффективные в рамках одной концепции, малопригодны в рамках другой концепции. Использование неэффективной концепции может привести к огромным затратам и при этом риск окажется неприемлемым. Например, размер последствий аварии в Чернобыле можно объяснить неэффективностью использованной при создании АЭС стратегии безопасности.

В настоящее время наблюдается переход от классических концепций - концепции абсолютной безопасности и концепции приемлемого риска – к новым концепциям, связанным с идеей оптимального распределения ресурса, выделяемого на безопасность. Это связано, с одной стороны, с общим ростом рисков, что делает нереальными такие концепции, как концепции нулевого риска, а с другой стороны, с актуализацией проблем безопасности. Чем больше людей подвергается опасности, тем больше общество заботится об их безопасности и принимает меры по снижению уровней индивидуального риска. Количество людей, которые подвергаются опасности, сегодня постоянно растет, так как увеличение эффективности производства требует, как правило, роста мощностей установок и аппаратов. При этом заметно возрастает нагрузка на единицу площади, на отдельного оператора, на регион и т.д. Проблема безопасности актуализируется, и безопасность выдвигается в число основных характеристик объектов и процессов. В ряде случаев безопасность объектов и процессов даже конкурирует по важности с их эффективностью. Например, это происходит в атомной энергетике, где характеристики безопасности атомных станций стали важнее, чем их производственные характеристики.

Фактор безопасности актуализируется и в связи с общим ростом напряженности энергетических, материальных потоков, с ростом степени использования ресурсов окружающей среды.

Частично аспекты безопасности формализуются с помощью теории вероятностей, теории надежности, аппарата анализа и описания риска в экономических моделях, теории принятия решений, теории полезности и исследований операций в экономике, социологии риска. Но эти теории и модели, будучи разработаны для конкретных приложений, не вполне адекватны содер-

жанию многих задач анализа и оценки безопасности, не отражают отдельные, часто важнейшие, их аспекты. Кроме этого существуют не прямые способы управления на основе включения параметров, связанных с безопасностью, в рыночные механизмы, в частности, например, путем установления стоимости человеческой жизни. Так, установив стоимость человеческой жизни и зная вероятности гибели (или заболеваний) в случае различных типов аварий, возможно рассчитать ожидаемый ущерб и на этой основе законодательно определить уровень затрат на безопасность, например, через страхование.

Концепция абсолютной безопасности (нулевого риска) является исторически первой и простейшей концепцией. В литературе эта концепция часто называется Z-концепцией от слова zero, то есть, ноль. Ее можно сформулировать примерно так: следует применить все известные науке и доступные практике решения с целью снизить риск до минимально возможного уровня, желательно до нуля. При этом реально «абсолютный ноль» заменяется некоторым пренебрежимо малым уровнем риска, «около нуля». Такой подход оправдан в случае проведения новых, как правило, лабораторных и опытных работ, дисперсия в оценках которых слишком велика.

По мере развития конкретной отрасли науки и техники она уже не может основываться на концепции нулевого риска. Ни биотехнология, ни атомная энергетика не могут развиваться в рамках этой концепции. Дело не в том, что эта концепция мешает отраслям, и они ее «убирают». Хотя делаются попытки ряда авторов именно так представить ситуацию. Дело в том, что при переходе нового направления из стадии лабораторно-опытной в стадию промышленную, где противоречия и алогизмы концепции нулевого риска, которыми можно было пренебречь (обоснованно) ранее, становятся явно неприемлемы, в связи с ростом средств, втянутых в производство.

Если же значение новой технологии возрастает до уровня, когда она серьезно влияет на достижения социально-экономических целей (на которые влияют и другие технологии) и когда она требует привлечения серьезных средств (за счет других технологий), то проблемы безопасности новой технологии уже нельзя рассматривать без учета безопасности старых. Повышение безопасности технологии (установок, аппаратов) требует средств и, прежде всего, денежных. При общем конечном объеме средств, эти средства извлекаются за счет других технологий, в частности, за счет умножения их безопасности.

Суммарная, точнее, интегральная, безопасность может при этом падать. Что и имеет место в действительности не столь уж редко. Как отмечал еще Козьма Прутков: «Без надобности носимый на брюшник вреден».

Концепция нулевого риска вполне себя оправдывает, если удастся добиться достаточной замкнутости системы. Концепция нулевого риска реально применялась на ранних стадиях развития атомной промышленности, когда риск воздействия на окружающую среду объектов ядерно-топливного цикла из-за не изученности проблемы и по стратегическим соображениям оправдывал любые практические меры по его снижению. Эта ситуация сохранялась до тех пор пока атомная промышленность могла развиваться достаточно изо-

лированно внутри страны. Но когда уровень влияния атомной промышленности возрос (так, около одной шестой части всей электроэнергии, вырабатываемой в нашей стране, уходило на разделение изотопов), от Z-концепции пришлось отказаться. Позже в рамках конверсии, Z-концепция была перенесена в атомную энергетику (идея системы барьеров между ураном и биосферой) и просуществовала почти до аварии на ЧАЭС.

Особая сложность задач теории безопасности (их несводимость к чисто оптимизационным) возникает из-за того, что вся совокупность зависимости риск-эффективность принципиально не может быть получена.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что Z-концепция оправдана в случае новых и сверхновых, плохо изученных опытно-лабораторных работ. Достоинства Z-концепции сводятся скорее к простоте, но ее недостатки слишком серьезны.

Реакцией на неспособность концепции нулевого риска служить инструментом поиска решений для развитых и связанных технологий явилось появление концепции приемлемого риска.

Концепция приемлемого риска, которую называют N-концепцией, наиболее распространена в промышленности, так как частично свободна от недостатков концепции нулевого риска и вместе с тем достаточно проста в применении. Ее суть можно сформулировать примерно так: следует применить все известные науке и доступные практике решения с целью снизить риск до уровня, принятого для данного класса технологий в данном обществе.

Основная проблема, возникающая при таком подходе, сводится к определению понятия приемлемого уровня-порога. В качестве критерия обычно выбирается некоторая достаточно фундаментальная величина целостности, которую принимают все члены общества и она связана со всеми технологиями и зависящими от них условиями жизни.

Следует различать объективный риск и его субъективное восприятие. Еще древние читали, что для закона важнее, чтобы он выглядел справедливым, чем был справедлив. Проблема общественного мнения и общественного понимания, – это целая группа специальных проблем. Огромное значение имеет фактор добровольности. Старр считает, что общество готово принять добровольный риск в 1000 раз более высокий, чем вынужденный. Следует учитывать и фактор «привычности». Общество принимает, хотя и выражает некоторую озабоченность, риск, связанный с привычной деятельностью, но часто отвергает такие же и даже меньшие уровни риска, возникающие в новых областях деятельности, оказывает влияние и уровень осведомленности. Незнание опасности порождает полное пренебрежение ею, неполное или неверное знание может привести к преувеличению опасности. Наконец, огромную роль играет индивидуальное восприятие. Например, было бы естественно ожидать, что чем больший риск связан с большей компенсацией, и это регулирует движение рабочей силы внутри промышленности. Но подтверждающей статистики нет (наоборот, имеются алогичные, с этой точки зрения, данные).

Фактор риска «забит» другими факторами и связями. Восприятие и оценка риска зависят от объективного риска, но не только от него (подробное обсуждение этого аспекта выходит за рамки работы, в целом этот вопрос, на наш взгляд, не решен, хотя имеются очень хорошие попытки его решить).

Сопротивление внедрению этой концепции связано не столько с ее недостатками, сколько с необходимостью серьезно изменить структуру управления риском. Ставя задачу внедрения концепции приемлемого риска как задачу сегодняшнего этапа необходимо развивать теорию безопасности в сторону повышения ее адекватности постиндустриальному обществу. В трудах И.Масуды, О.Тоффлера, Д.Белла – современное общество практически синонимично постиндустриальному обществу, поэтому в качестве основного фактора, определяющего направление общественного развития выделялось научное знание.

Развитием концепции риска в сторону повышения адекватности постиндустриальному обществу является, на наш взгляд, концепция оптимального риска или О-концепция, задача которой перенести решения с глобального уровня на региональный уровень. Это значит – отказаться от нормирования «риска вообще», но нормировать его в частности. Такой подход позволяет обойти главную, на наш взгляд, сложность – синергизм. Разумеется, выигрывая в одном, мы проигрываем в другом. Основной недостаток концепции состоит в том, что она требует применять на региональном уровне не нормативы, а алгоритмы. Это требует совершенно иного уровня культуры безопасности, методов оценки и ограничения риска. Все же выигрыш больше проигрыша. В этой фразе заключается основная идея. Дело в том, что само понятие «риск» имеет в себе как бы два значения. С одной стороны, это шанс плохих последствий, с другой стороны понятие «риск» содержит в себе явно позитивную компоненту. Например, известный английский экономист начала XVIII века Р.Кантильон определял риск как необходимый фактор реализации предпринимательской функции. Концепция оптимального риска на современном этапе требует применять меры безопасности в том объеме, который минимизирует общий уровень риска с учетом того, что средства, отвлекаемые на обеспечение безопасности, увеличивают риск в других областях.

УДК 331.6

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТРУДА: ПРОЦЕССЫ ЭМИГРАЦИИ И ИММИГРАЦИИ

А.А. Карпенко, Л.И. Леонтьева

Выявлен экономический аспект формирования рынка труда в России. Показан выход России на международный рынок труда и проанализированы процессы эмиграции и иммиграции.

Современный рынок труда сформировался в условиях реформирования российской экономики и продолжает испытывать негативное воздействие социально-экономического кризиса 90-х годов, обусловившего спад в промыш-

ленном секторе и сельском хозяйстве, снижение спроса на рабочую силу, рост общей и регистрируемой безработицы. В отличие от других рынков рынок труда характеризуется высокой степенью неопределенности, особенностью функционирования, поскольку имеет дело со специфическим товаром.

Экономическая основа трудовых отношений в нашей стране за последние полтора десятилетия претерпела серьезную трансформацию. Изменились и сами трудовые отношения. В частности, возросла роль таких форм занятости, которые либо запрещались, либо находились в зачаточном состоянии.

Рынок труда – это система конкурентных связей между участниками рынка (предпринимателями, трудящимися и государством) по поводу найма, использования работника в общественном производстве.

Составляющими элементами рынка труда являются люди, которые выступают носителями рынка труда и наделены такими человеческими качествами, как психофизиологические, социальные, культурные, религиозные, политические и др.

Россия вышла на международный рынок труда на рубеже 1980–1990-х гг. Распад СССР и образование на его территории 15 суверенных государств определили роль России в миграционном обмене трудовыми ресурсами.

По экспертным оценкам, общее количество ежегодно выезжающих из России трудовых мигрантов составляет примерно 120–160 тыс. человек (включая граждан, которые не прибегали к услугам фирм, имеющих лицензии на работу по трудоустройству россиян за рубежом). Примерно 73% выезжающих приходится на работников морского флота, 10% составляют работники искусства, культуры и спорта. На все остальные специальности приходится около 17%. Ежегодно в России привлекается около 250 тыс. работников из более чем 120 стран по контрактам с российскими организациями. В основном это граждане Украины (около 33%), Китая, Турции, КНДР, стран бывшей Югославии, а также Молдовы, Таджикистана, Азербайджана, Армении и Грузии [1, с.235].

Приток иностранной рабочей силы из развитых стран в Россию имеет принципиально иной характер. Прежде всего, иностранные инвестиции в российскую экономику обычно обеспечиваются кадровым сопровождением (менеджерами и специалистами) из стран происхождения капитала. А также позволяет решать ряд задач. Во-первых, динамичное экономическое развитие страны в условиях естественной убыли и старения населения невозможно без привлечения внешних трудовых мигрантов. Во-вторых, приток иностранных работников позволяет преодолевать проблему заполнения свободных мест, на которые даже в условиях растущей безработицы не идет местное население. За период 2000–2004 гг. снизился приток иностранной рабочей силы из ряда западных стран: Болгарии – на 60%, Польши – на 47%, Финляндии – на 38%, Канады – на 31%. Произошли изменения в структуре иностранной рабочей силы. Уменьшилась численность занятых в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, строительстве. Значительно увеличилась численность иностранной рабочей силы в торговле (в 4,6 раза), составив 25,7 % общей численности занятых в отрасли [2, с. 83].

Целью государственного регулирования международной миграции рабочей силы является достижение желательного для принимающих стран масштаба миграции и качественного состава иммигрантов. Наиболее типичными чертами политики принимающих государств в отношении трудовой миграции являются:

- селективный подход при регулировании иммиграции: привлечение в страну работников нужных профессий и специальностей и ограничении въезда всех остальных;
- отбор лучших из числа обучающихся в стране иностранных студентов с предоставлением права на работу и вида на жительство;

Страны эмиграции также пытаются проводить собственную политику на международном рынке труда, включающую два основных направления:

- поощрение трудовой эмиграции с целью сокращения безработицы;
- стремление ограничить «утечку мозгов». Осуществляется комплекс мер для создания достойных условий работы для высококвалифицированных специалистов на родине.

Последствия международной миграции рабочей силы носят глобальный характер. С одной стороны, межгосударственная трудовая миграция является мощным фактором социально-экономического развития. С другой стороны, мигранты, как правило, стремятся в крупные города, которые и без того перенаселены.

Проблема мирового рынка труда носит комплексный, многомерный характер, и она не сводится к одной лишь экономике. Она имеет и вполне определенную социальную значимость. Люди пересекают границы не только потому, что они ищут лучшей работы и зарплаты. Ими движут и иные мотивы, связанные с общей неудовлетворенностью жизни в своих странах и поисками лучшего социального статуса. Прежде всего, уже сейчас формируется новый стереотип социального поведения людей, вступающих на международный рынок труда.

Без рынка труда сейчас невозможно представить полноценное функционирование мировой экономической системы. Между тем имеющийся анализ мировой экономики в большей мере сосредоточен на изучении чисто экономических процессов (торговли, движении капитала, валютно-финансовых) или рынков товаров и капиталов без должного учета взаимозависимости этих процессов с динамикой социальных структур.

Расчеты экономистов показывают, что эффективность экспорта рабочей силы в 5 раз превышает эффективность экспорта товаров. В некоторых арабских странах, например, доходы от экспорта рабочей силы составляют 20–30% общей суммы валютных поступлений по национальному платежному балансу. Экономическая выгода заключается в том, что эмигранты отправляют переводы, привозят валюту, ценные бумаги, первоклассную технику бытового и производственного назначения [1, с. 236].

Процесс трудовой эмиграции из России будет, очевидно, развиваться по нарастающей линии и важно, чтобы это развитие проходило в цивилизованных формах, на основе международных норм права и межгосударственных соглашений. С этой целью принимается целый комплекс предупредительных мер. Так, в трудовом законодательстве большинства стран Запада предусмотрена специальная процедура оформления на работу иностранцев, согласно которой предприниматели обязаны согласовать вопросы их найма с соответствующими государственными и профсоюзными органами.

Из всего вышесказанного можно заключить, что процесс глобализации и слияния региональных и государственных экономик идёт всё быстрее. И не за горами время, когда весь мир будет представлять собой единое целое, если не в административном отношении, то в экономическом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: учебник / Е. Ф. Авдокушин. – М. : Экономист, 2004. – 366 с.
2. Кузнецов Н. Иммиграция и безопасность России / Н. Кузнецов // Человек и труд. – 2007. – № 3. – С.83–88.
3. Человек и труд. – Режим доступа : <http://www.chelt.ru>.
4. Эксперт. – Режим доступа : <http://www.expert.ru>.

УДК 331.556

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.

П.В. Алексеев, Э.В. Лебедева

Статья посвящена поиску решения одной из острых проблем, стоящих перед Костромской областью – дефициту трудовых ресурсов. Анализ демографической ситуации проведен на основе региональных статистических данных по следующим критериям: динамика структуры населения, уровень безработицы, миграционные процессы. Особое внимание уделяется трудовой иммиграции. Рассматриваются условия, цели, задачи и ожидаемые результаты программы Костромской области по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

На состояние рынка труда Костромской области оказывают влияние демографические и экономические факторы. Костромская область – самая малочисленная и малонаселенная территория Центрального федерального округа. В 2006 году численность населения составила 709 тыс. человек, из них более трети (274,5 тыс. человек) проживает в областном центре. Как показывает таблица 1, на протяжении последних пяти лет сохраняется естественная убыль населения.

Серьезной демографической проблемой является процесс старения населения. В настоящее время людей пенсионного возраста в области на 47,4 % больше, чем детей и подростков до 16 лет (160,7 и 109 тыс. человек

соответственно). К началу 2006 года почти каждый четвертый житель области – пенсионного возраста. Согласно международным критериям, население России с демографической точки зрения считается старым уже с конца 60-х годов, когда удельный вес россиян в возрасте 65 лет и старше превысил 7 %. В Костромской области сейчас в этом возрасте находится 16,3 % жителей.

Таблица 1

Динамика и структура населения Костромской области

Годы	Численность			в том числе		Удельный вес в общем числе %		Число женщин на 1000 мужчин данного возраста	Естественный прирост/убыль населения за год		
	Всего население	Городское	Сельское	муж.	жен.	муж.	жен.		Все население	Городское	Сельское.
2002	736,6	496,1	240,5	337,1	399,5	45,8	54,2	1185	-8389	-4807	-3582
2003	734,5	495,4	239,1	336,0	398,5	45,7	54,3	1186	-8676	-4936	-3740
2004	725,6	491,5	234,1	331,2	394,4	45,6	54,4	1191	-8892	-5243	-3649
2005	717,5	486,1	231,4	326,7	390,8	45,5	54,5	1196	-8079	-4667	-3412
2006	709,0	482,3	226,7	322,1	386,9	45,4	54,6	1201	-8057	-4425	-3632

При этом численность экономически активного населения снижается (за последний год на 2,6 тыс. человек), а численность занятых увеличивается: с 347,9 тыс. человек в 2004 году до 349,4 тыс. человек в 2005 году и составляет 95,2 % от численности экономически активного населения. Следовательно, численность безработных, определяемая согласно методологии Международной организации труда (т.е. учитывая людей, ищущих работу самостоятельно без обращения в службы занятости), составляет менее 5% или около 17,6 тыс. чел. Это и есть теоретически возможный резерв рабочей силы.

Практически же резерв гораздо меньше, так как значительная часть этих людей не желает, не способна или не готова работать. Косвенным свидетельством чего является расчетный показатель – отношение числа официально зарегистрированных безработных к числу вакантных рабочих мест (так называемый коэффициент напряженности рынка труда). Если в 1990-е годы он доходил до 15 человек на одну вакансию, то в последние пять лет он неуклонно снижается (в 2005 г., например, он был 1,5), а в 2006 г. составил менее единицы. Это означает, что число незанятых рабочих мест уже превышает количество безработных. Налицо количественный дефицит трудовых ресурсов, который усугубляется, если ввести в анализ качественные характеристики спроса и предложения на региональном рынке труда. Не хватает, прежде всего, рабочих высокой квалификации для машиностроения, деревообработки, строительства, агропромышленного комплекса и других отраслей экономики. Руководители многих предприятий считают дефицит трудовых ресурсов проблемой, препятствующей развитию бизнеса.

На состояние рынка труда определенное влияние оказывают процессы миграции. Из таблицы 2 видно, что в целом миграция является негативным

фактором: только за первую половину 2006 г. число уехавших на 326 человек превысило число прибывших. Этот отрицательный баланс возникает из-за оттока жителей области в другие регионы России. Сказывается близость экономически более развитых регионов с большей оплатой труда: Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля. Из Костромской области уехали в другие регионы России 3671 человек, а прибыли 3197 человек. В тоже время международная миграция из стран СНГ за первое полугодие 2006 г. обеспечила прирост населения на 156 человек (211 прибывших при 55 уехавших). Это, как правило, граждане бывшего СССР, имеющие общую с нами историю и культуру, знающие русский язык и поэтому наиболее легко адаптируемые к условиям жизни в России.

Таблица 2

Характеристика миграционной ситуации в Костромской области

	Январь-май 2006г.		Справочно: январь-май 2005г.	
	человек	на 10 тыс. человек	чело- век	на 10 тыс. человек
Миграция – всего				
прибывшие	3411	116,6	3640	123,0
выбывшие	3737	127,7	3768	127,3
миграционный прирост (+), убыль (-)	-326	-11,1	-128	-4,3
в том числе в пределах России				
прибывшие	3197	109,2	3391	114,6
выбывшие	3671	125,4	3681	124,4
миграционный прирост (+), убыль (-)	-474	-16,2	-290	-9,8
в том числе международная миграция				
прибывшие	214	7,3	249	8,4
выбывшие	66	2,3	87	2,9
миграционный прирост (+), убыль (-)	+148	+5,0	+162	+5,5
Распределение международной миграции: с государствами - участниками СНГ				
прибывшие	211	7,2	242	8,2
выбывшие	55	1,9	51	1,7
миграционный прирост (+), убыль (-)	+156	+5,3	+191	+6,5
со странами вне СНГ и странами Балтии				
прибывшие	3	0,1	7	0,2
выбывшие	11	0,4	36	1,2
миграционный прирост (+), убыль (-)	-8	-0,3	-29	-1,0

Правительство России объявило содействие переселению в Россию граждан бывшего СССР в качестве одного из стратегических направлений улучшения демографической ситуации. Приняты два важных документа: Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» и соответствующее распоряжение Правительства Российской Федерации.

Костромская область и нуждается, и имеет необходимые условия для приема таких переселенцев. Комплекс практических мер в этом направлении представлен в программе Костромской области по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на 2007–2012 годы. Главная цель программы – организация и стимулирование процесса добровольного переселения в Костромскую область соотечественников на основе создания на территории области необходимых условий для их проживания и трудоустройства; компенсация естественной убыли населения Костромской области и обеспечение возрастающих потребностей экономики области в притоке квалифицированных кадров.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих основных задач:

- Создание региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс добровольного переселения соотечественников на территорию Костромской области и обеспечивающей соблюдение их прав и законных интересов.
- Создание условий и стимулирование процесса переселения соотечественников на территорию Костромской области на основе комплексного сочетания политических, социально-экономических, организационных условий и создания системы информационного сопровождения процесса переселения.
- Осуществление комплекса мер по обустройству участников программы, в том числе обеспечение медицинскими, социальными, образовательными услугами, решение вопросов по трудоустройству, оказание содействия по обеспечению жильем.
- Формирование научно-обоснованной системы потребностей в притоке иммигрантов с учетом задач и возможностей социально-экономического развития области, культурных и социально-психологических особенностей принимающего сообщества на территории вселения.

Ожидаемые конечные результаты реализации Программы – обеспечить за 2007–2012 годы процесс добровольного переселения на территорию Костромской области 4350 человек, в том числе – 2900 человек трудоспособного возраста. Эти цифры отражают потребности в дополнительных трудовых ресурсах для реализации конкретных проектов социально-экономического развития Костромской области.

Так, например, проект переселения «Развитие агропромышленного комплекса» предполагает на территории ряда муниципальных образований (Костромской район; Антроповский район; Вохомский район; Галичский район; Макарьевский район; г. Нерехта и Нерехтский район; Островский район; Солигаличский район и Судиславский район) принять и оказать содействие в обустройстве 200 семьям по 3 человека в каждой (600 соотечественников). Исходя из того, что в среднем только два члена каждой из семей будут относиться к экономически-активному населению, в трудовой деятельности будут задействованы 400 человек. Для временного обустройст-

ва на территории указанных муниципальных образований имеется жилой фонд с частичными удобствами 4633 кв. метра, сельскохозяйственные предприятия готовы предоставить 106 квартир. Существуют возможности по содействию в приобретении жилья в рамках ипотечного кредитования, с использованием собственных средств участников Программы, путем предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, посредством включения участников Программы в соответствующие федеральные, региональные и муниципальные целевые программы.

Программа переселения «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Шарья» базируется на создании новых современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью. Существует десять инвестиционных проектов, три из которых предусматривают расширение производства после выхода на проектную мощность уже действующей первой очереди. Реализовывать проекты намерены известные европейские компании, зарегистрированные в России: «Кроностар», «Rauh», «Nolte», «Muller&C», «Tarket». Потребность в дополнительных трудовых ресурсах для их осуществления оценивается в 1500 человек.

Таким образом, в настоящее время Костромская область находится в демографическом кризисе, следствием которого является дефицит трудовых ресурсов, сдерживающий экономическое развитие региона. Внутренние резервы для улучшения ситуации в ближайшей перспективе отсутствуют. Решением проблемы нехватки рабочей силы может стать переселение в область бывших русскоязычных граждан СССР, проживающих теперь в Белоруссии, Казахстане и других странах ближнего зарубежья. Для приема таких переселенцев разработана программа Костромской области по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

УДК 336.7

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВЫХ БИРЖ

Т.И. Волкова, В.Г. Корягин

В статье анализируются основные тенденции развития фондовых бирж. Авторы выделяют три главные тенденции: глобализация, коммерциализация и универсализация биржевой торговли. В статье авторы выделяют и описывают те формы, в которых проявляются главные направления в развитии бирж. Статья будет интересна работникам финансовой сферы, а также преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей.

За последние 20 лет в индустрии биржевой торговли произошли значительные изменения, повлиявшие на функционирование и определившие дальнейшее развитие фондовых бирж. Эти преобразования значительным образом повлияли на организацию деятельности фондовых бирж, организационно – правовую форму бирж, принципы членства, проведение биржевых торгов, доходы и расходы фондовых бирж, и нашли свое отражение в современных определениях понятия “фондовая биржа”.

Главными факторами развития индустрии фондовых бирж на сегодняшний день являются:

- Прогресс в развитии биржевых технологий, развитие телекоммуникационных сетей, появление средств криптографической защиты информации, а благодаря развитию Интернета, возможность доступа инвестора на биржу из любой точки земного шара в режиме реального времени.
- Обострение конкуренции непосредственно между фондовыми биржами, а так же между фондовыми биржами и альтернативными торговыми системами.
- Либерализация финансовых рынков, сближение фондового законодательства, унификация правил торговли.

В мировой практике нами были выявлены следующие основные тенденции развития фондовых бирж: глобализация биржевой деятельности, коммерциализация фондовых бирж, универсализация биржевой торговли.

Коммерциализация фондовых бирж является одним из фундаментальных направлений развития. Внешним проявлением этого процесса является изменение организационно-правовой формы фондовых бирж с некоммерческого партнёрства на акционерное общество. Многие крупнейшие биржи мира уже стали коммерческими предприятиями, акции некоторых из них обращаются на фондовой бирже. По данным Международной Федерации Бирж в начале девяностых годов 90% фондовых бирж – членов Федерации - являлись частными компаниями, находящимися в собственности своих членов. В течение последних лет, движимая процессом коммерциализации, ситуация коренным образом изменилась. В 2005 году доля бирж, находящихся в собственности членов снизилась до 17%. В то время как доля фондовых бирж – частных компаний, прошедших процесс коммерциализации, и публичных компаний, акции которых котируются на бирже, выросла до 49%. Однако, несмотря на процесс коммерциализации, в структуре собственников фондовых бирж преобладают их члены. Так, члены биржи составляют 97% и 93% в составе собственников бирж, прошедших процесс коммерциализации и тех, чьи акции имеют листинг на бирже соответственно. Коренные изменения в организационно – правовой форме фондовых бирж, вызванные процессом коммерциализации, практически не повлияли на перечень услуг предоставляемых биржей, и существенным образом отразились на структуре доходов и расходов фондовой биржи. Коммерциализация значительным образом влияет на структуру доходов и расходов фондовых бирж, так как основной целью фондовой биржи, прошедшей процесс коммерциализации, становится получение прибыли. По данным Международной Федерации Бирж в 1996 году большая часть бирж (64%) – ее членов – являлись неприбыльными организациями. К 2005 году количество прибыльных бирж возросло почти в два раза и составило около 73%. Коммерциализация бирж, по нашему мнению, порождает ряд проблем, связанных с возможным банкротством фондовой биржи и выполнением роли саморегулируемой организации, так как создает конфликт между интересами биржи как коммерческого предприятия и регулятора рынка.

Глобализация биржевой деятельности проявляется в создании так называемых стратегических альянсов и слиянии фондовых бирж. Сегодня почти все ведущие биржи мира включились в процесс глобализации. С технологической точки зрения глобализация рынков становится реальностью. И поэтому, развитие биржевых технологий один из основополагающих факторов глобализации. Данная тенденция проявляется в стремлении бирж использовать систему электронной торговли, предоставлять услуги через Интернет, интегрированные телекоммуникационные сети. Перевод финансовых рынков в Интернет порождает процесс создания альянсов не только между фондовыми биржами, но и между ведущими системными интеграторами, бизнес – консультантами, провайдерами, брокерами и электронными банками. И это рационально, ведь основное преимущество глобализации – охват максимально возможной территории, торговля в одной системе различными финансовыми инструментами, быстро, эффективно и с минимальными затратами. Одним из наиболее ярких примеров глобализации является создание биржи Euronext. Однако, несмотря на неоспоримые преимущества, глобализация рынков капитала может оказать и негативное воздействие не только на деятельность фондовой биржи, но и на национальную экономику в целом. Глобализация привела к заметному росту волатильности рынков, увеличила скорость и масштабы распространения финансовых потрясений на мировых рынках.

Универсализация биржевой торговли является ещё одной значимой тенденцией развития фондовых бирж. Ее суть состоит в том, что одна биржа организует торговлю сразу на нескольких сегментах финансового рынка: рынке ценных бумаг, рынке срочных сделок, на валютном рынке, а в некоторых случаях и на товарном рынке. Универсализация биржевой деятельности необходима, для того, чтобы биржа могла быстрее адаптироваться к современным условиям, сложившимся в результате глобализации мировой экономики и усиливающейся конкуренции, развития компьютерных технологий. Она позволяет биржам снизить издержки, создать оптимальные условия для торговли и удобный доступ ко всем рынкам, отслеживать попытки манипулирования, более равномерно распределить риски, привлечь большее количество участников торгов, а, следовательно, повысить ликвидность рынка.

Нами выделены следующие аспекты, в которых проявляется универсализация: диверсификация и горизонтальная, а в последнее время и вертикальная, интеграция. Под диверсификацией понимается соединение в одной структуре различных видов бизнеса, но связанных либо технологически, либо по линии сбыта. Она проявляется в организации на одной бирже торговли по трём направлениям: рынок ценных бумаг, срочный и валютный рынки. При этом извлекаются все преимущества от использования единой технологии, комплексного обслуживания участников рынка. Примером диверсификации является биржа Euronext, которая после поглощения Liffe обслуживает и рынок срочных инструментов. Горизонтальная интеграция подразумевает объединение производителей однородной продукции и реализуется в форме альянсов бирж, представляющих различные национальные рынки. Верти-

кальная интеграция – это объединение по технологической цепочке, которое позволяет использовать эффект экономии на масштабе. В разрезе биржевой торговли – это объединение трех основных технологических стадий: торговля – клиринг – расчеты, а так же наблюдается тенденция тяготения расчетно-клиринговых компаний к крупным биржевым структурам.

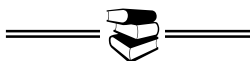
Органичным сочетанием всех аспектов универсализации является Немецкая фондовая биржа. На ней представлены и кассовый, и срочный рынок, а так же она предоставляет услуги по расчетам и урегулированию сделок, информационные услуги и технологическое обслуживание. Deutsche Borse принадлежит 50% биржи деривативов Eurex, крупнейшей в мире, и 50% расчетно-клиринговой организации Clearstream.

На практике универсализация фондовых бирж может происходить двумя способами. Первый заключается в организации новых торговых секций для торговли новыми финансовыми продуктами на базе уже существующей биржи. По такому пути пошли Токийская фондовая биржа, Фондовая биржа Сантьяго, Копенгагенская фондовая биржа. Второй способ универсализации состоит в слиянии уже существующих бирж, являющихся организаторами торговли в разных секторах финансового рынка. Этот способ универсализации использовали Венская фондовая биржа, Сингапурская фондовая биржа.

Результатом процесса универсализации является то, что фондовые биржи расширяют список инструментов, организаторами торговли по которым они являются. На биржах – членах Международной Федерации Бирж – наиболее широко представлены рынки акций и облигаций. Рынки акций в 2005 году присутствовали на 96% бирж, рынки облигаций – на 83%, торговля варрантами осуществляется на 71%, опционами и фьючерсами - на 58% и 59% соответственно, операции с паями инвестиционных осуществлялись на 50% бирж, членов Федерации. Новым инструментом, который присутствует на 38% бирж, стали ETF's (Exchange Traded Funds).

Универсализация биржевой торговли имеет большое макроэкономическое значение и является важным инструментом государственной политики, элементом антикризисного регулирования экономики.

Фондовая биржа, как институт, в течение последних лет претерпевает существенные, глубокие и стремительные изменения. Наметились определенные тенденции развития мировой индустрии фондовых бирж, которые не только коренным образом изменили организацию биржевой торговли, но и привели к сущностному изменению концепции фондовой биржи как таковой. История существования и развития фондовых бирж доказала, что фондовая биржа является неотъемлемой частью фондового рынка, имеет важное макроэкономическое значение. А значит, какие бы изменения не происходили, в любом случае, будет необходим регулярно функционирующий организованный рынок для торговли стандартными финансовыми инструментами, и этим рынком будет фондовая биржа.

Секция XIII
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 336.2.027:657.471

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ РАСХОДОВ
В ЦЕЛЯХ ИСЧИСЛЕНИЯ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ**

М.Е. Бахолдина, О.Ю. Семенова

Проблемы налогообложения прибыли организаций вызваны сложностью существующей нормативно-законодательной базы и тем, что многие требования представлены в Налоговом кодексе РФ (далее НК РФ) в обобщенном виде. Практическое применение налогового законодательства требует систематизации имеющихся подходов, особенно в отношении формирования расходов в целях исчисления налога на прибыль организаций.

Практика налоговых проверок подтверждает частоту предъявления налогоплательщикам претензий со стороны налоговых органов по вопросам правильности формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций. В последнее время актуальной становится проблема учета расходов для целей налогообложения [1, 2]. Все чаще налогоплательщиками допускаются ошибки в части определения расходов для целей налогообложения прибыли организаций. Данные обстоятельства обусловлены многообразием расходов, возникающих в деятельности налогоплательщика и несовершенством налогового законодательства в части их определения.

Целью настоящего исследования является определение основных принципов признания расходов организации для целей налогообложения, что позволит исключить ошибки, возникающие при формировании налоговой базы, и предотвратить разногласия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

В качестве предмета исследования определены расходы организации, возникающие в процессе ее деятельности.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- проведен обзор нормативно-правовых актов, регулирующих особенности и порядок определения расходов в целях исчисления налога на прибыль;
- систематизировано понятие налоговых расходов организации, их классификация и порядок признания для целей налогообложения прибыли.

Одной из "вечных" проблем, стоящих перед бухгалтером при формировании налоговой базы по налогу на прибыль, является проблема определения и правомерность признания расходов, учитываемых для целей налогообложения. Ситуация осложняется постоянно вносимыми изменениями и дополнениями в главу 25 НК РФ и многочисленными разъяснительными письмами Минфина РФ и налоговых органов по применению положений данной главы.

Обзор арбитражной практики позволил выделить наиболее спорные вопросы, связанные с определением расходов для целей налогообложения, свидетельствующие о наличии пробелов в налоговом законодательстве и необходимости его совершенствования.

В результате изучения нормативно-законодательных актов, учебной и периодической литературы, арбитражной практики были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются налогоплательщики при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

Очевидно, что для целей налогообложения будут признаваться не все расходы предприятия, и часть признаваемых расходов будет нормироваться. Расходами для целей налогообложения прибыли признаются затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

На рисунке 1 представлен общий порядок определения (признания) расходов для целей налогообложения прибыли организаций.

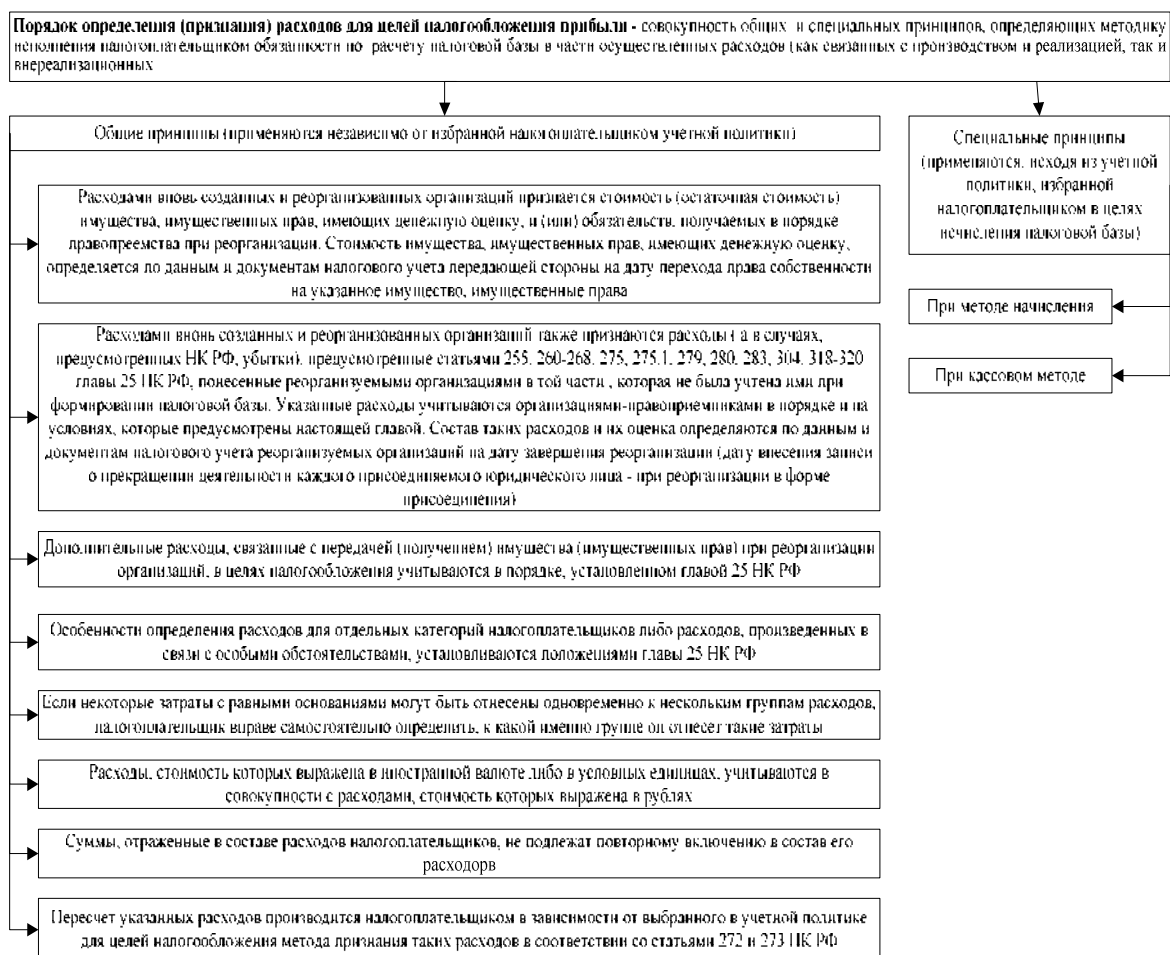

Рис. 1. Общий порядок определения (признания) расходов для целей налогообложения прибыли

В соответствии с основными критериями признания расходов для целей налогообложения, определенными п.1 ст. 252 НК РФ, расходы должны быть:

1. произведены в связи с деятельностью по получению дохода;
2. обоснованны (экономически оправданы);
3. документально подтверждены;
4. не перечислены в ст. 270 НК РФ.

Порядок исчисления и уплаты налога на прибыль организаций регламентируется главой 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ [3]. В соответствии со ст. 247 НК РФ объектом налогообложения по данному налогу признается прибыль организации, под которой понимается разность между полученными доходами и произведенными расходами.

Вместе с тем налоговое законодательство не содержит точного определения самого термина «расход» в отличие от термина «доход» (ст. 41 НК РФ). Однако данное понятие определено нормами законодательства о бухгалтерском учете, где под расходом понимается «уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации...» [5].

Для целей налогового учета все расходы можно разделить на две группы (рис. 2):

- расходы, учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль;

- расходы, не учитываемые в целях налогообложения прибыли (ст.270 НК РФ).

Расходы налогоплательщика, учитываемые для целей налогообложения прибыли, в зависимости от их характера, а также от условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы (п.2 ст.252 НК РФ).

Общепринятый налоговый режим предполагает ведение налогового учета по налогу на прибыль организаций. Система налогового учета организуется налогоплательщиком самостоятельно исходя из принципа последовательности применения норм и правил налогового учета, то есть применяется последовательно от одного налогового периода к другому. Порядок ведения налогового учета устанавливается налогоплательщиком в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом (распоряжением) руководителя. Налоговые и иные органы не вправе устанавливать для налогоплательщиков обязательные формы документов налогового учета (ст. 313 НК РФ) [3].

Для целей бухгалтерского учета учетная политика организации регламентируется Положением по бухгалтерскому учету ПБУ 1/98 [4], а для целей налогового учета – положениями НК РФ. В п. 2 ст. 11 НК РФ дано следующее определение учетной политики: «учетная политика для целей налогообложения – выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых настоящим Кодексом способов (методов) определения доходов и (или) расхо-

дов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика» [3].

Расходы - обоснованные и документально подтвержденные затраты (либо убытки, приравненные к внереализационным расходам), осуществленные налогоплательщиком. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода

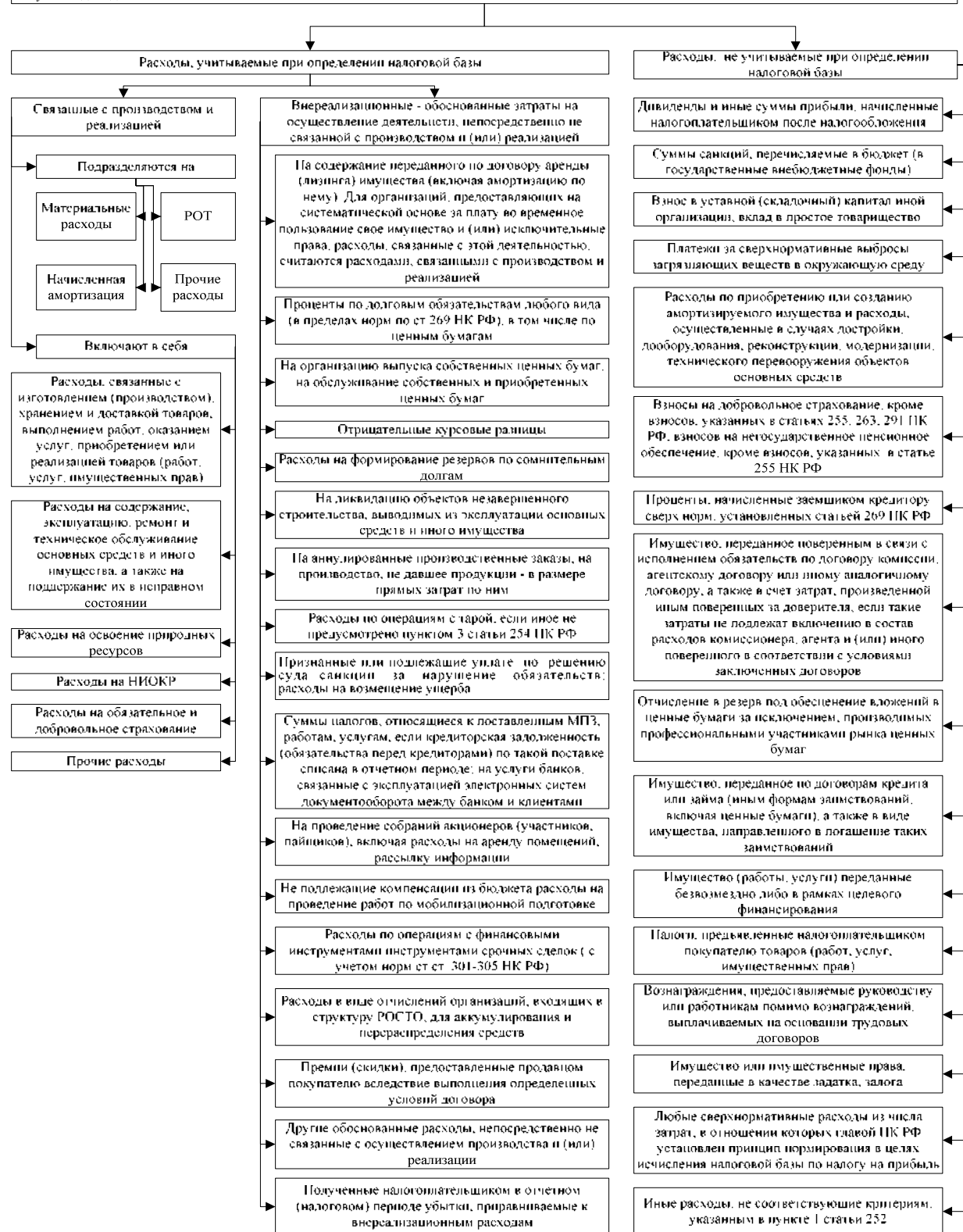

Рис. 2 Расходы для целей налогообложения прибыли

На рис. 3 систематизированы основные принципы учета расходов налогоплательщика, использующего метод начисления при определении налоговой базы по налогу на прибыль, подлежащие раскрытию в учетной политике для целей налогообложения.

Рис. 3. Порядок определения (признания) расходов налогоплательщика при закреплении в учетной политике для целей налогообложения метода начисления

На рис. 4 приводится порядок признания расходов налогоплательщика и раскрытия их в налоговой учетной политике при использовании метода начисления в отношении определения налоговой базы по налогу на прибыль.

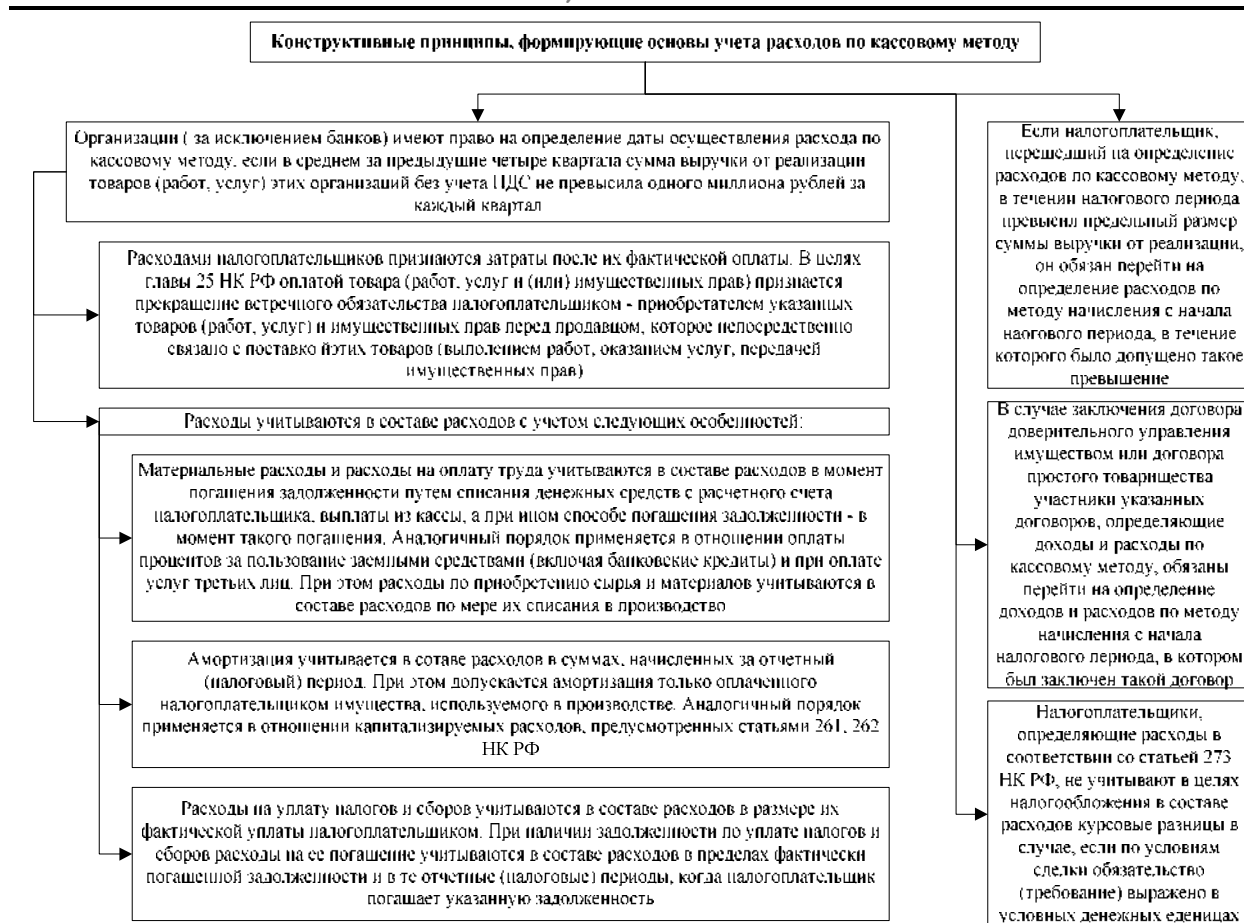

Рис. 4. Порядок определения (признания) расходов налогоплательщика при закреплении в учетной политике для целей налогообложения кассового метода

Таким образом, учетная политика организации является необходимым документом, регламентирующим ведение бухгалтерского и налогового учета расходов организации в отношении налогообложения прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнетова Е.В. Обзор судебной практики: учет расходов, связанных с производством и реализацией, для целей налогообложения / Е. В. Корнетова // Арбитражное правосудие в России. – 2006. – № 2.
2. Лермонтов Ю.М. Обзор арбитражной практики по вопросам расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль / Ю. М. Лермонтов // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2006. – № 7.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. 30.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32.
4. Приказ Минфина РФ от 9.12.1998 г. № 60н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/98» // Российская газета. – 1999. – № 10.
5. Приказ Минфина РФ от 6.05.1999 г. № 33н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» // Российская газета. – 1999. – № 116, № 117.

УДК 330.101

**АВС-АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
СТРАХОВЫМИ ФОНДАМИ**

Д.П. Русинов

С ростом конкуренции, когда ещё более остро, чем раньше встаёт проблема недопущения потерь от неудовлетворённого спроса, поскольку это может привести к потере клиента, и что подразумевает наличие страховых фондов, а необходимость увеличения оборачиваемости средств, требует содержание этих фондов на минимальном уровне, поскольку от этого зависит финансовая устойчивость фирмы. И с возникновением новых реалий на рынке появляются и новые подходы к их решению.

Будь то бенчмаркин [6], как метод использования чужого опыта. Безусловно, анализ чужих ошибок и найденных оптимальных решений, позволяет избежать просчётов при выборе направления работы. Но в условиях жёсткой конкуренции никто бесплатно не откроет секреты своего успеха, тем более, когда закон стоит на защите авторских прав и прав интеллектуальной собственности. Покупайте право работать под определённой маркой (фрчайзинг), право пользоваться продуктом интеллектуальной собственности (лицензии, сертификаты) и т.д. В сущности, это конструктивная работа крупного и малого бизнеса[8], а не попытка захвата всего рынка крупными игроками, что мы в частности наблюдаем на примере Костромы. Но при этом, вы приобретаете и обязательства, которые возможно взял на себя собственник брэнда, которые могут вам не подходить. И по этому данный метод возможен с определёнными оговорками.

Другим методом управления фондами предприятия является категорийный менеджмент. Основная концепция работы в данном направлении – объединение товаров, воспринимаемых потребителями как взаимозаменяемые, в одну категорию или самостоятельную бизнес единицу, со своим менеджментом, контролирующим её на всём пути от покупки до продажи[7].

Ещё одним способом повышения управляемости фондов является сегментация рынка по потребителям. Поскольку необходимо определить для какой группы покупателей необходимо держать те или иные товары. И наконец, аутсорсинг – это когда часть непрофильных функций делегируется специализирующейся в этой области структуре. Лучше заплатить за работу специалистов, чем делать это самостоятельно, потому что дешевле это не всегда значит эффективнее и быстрее.

Но все эти методы и подходы являются своего рода реакцией на сложившуюся ситуацию в компании, и не даёт ясной картины какие же всё-таки товары необходимо держать в большем количестве, а какие в меньшем. И методом позволяющим определить приоритетное направление в стратегии создания страховых фондов является метод АВС-анализа.

ABC-анализ или XYZ-анализ является инструментом оперативного управления, используемым для определения ключевых клиентов, поставщиков, товаров, товарных групп с целью анализа, мониторинга и разработки эффективных бизнес-решений. Он основывается на принципе «20 на 80» Вильфредо Парето, сущность которого заключается в том, что 20% ассортимента дают 80% оборота, 20% покупателей дают 80% прибыли и т.д.

Как показывает практика, соотношение 20 к 80 не является постоянной величиной и почти никогда не соблюдается, а происходит дифференцирование ассортимента на 3 группы: группа А – продукция приносящая наибольшую прибыль и соответственно требующая более пристального контроля со стороны менеджмента компании, группа С – наименее прибыльные товары требующие периодического контроля, группа В – промежуточное звено между наиболее и наименее прибыльными товарами. И всё чаще используется следующая формулировка правила Парето: существует выраженный дисбаланс во вкладе от разных позиций в совокупный эффект – как правило, 10–20% элементов обеспечивают 70–90% результата [1]. По словам Ричарда Коха, впоследствии исследовавшего и развившего «принцип 20 на 80» «в этих утверждениях фундаментальными являются не приведённые числовые значения, а сам факт их существенного различия» [3].

Наиболее часто ABC-анализ применяют с целью контроля, за определенными позициями товара и частотой их заказов. На первоначальном этапе происходит ранжирование ассортимента по товарным позициям, в порядке убывания доли каждой позиции, и построения таблицы с указанием наименований товара и объёмов их реализации. Единицы измерения величины продаж могут быть различны: и в денежных, и в натуральных показателях. Чаще используют показатели в денежном выражении как более удобные и универсальные для различных товаров.

Таблица 1

Товарные категории в порядке убывания их прибыльности

Полученный эк. эффект	Товарные категории	Товары 1-й категории	Товары 2-й категории	Товары 3-й категории	Товары 4-й категории	...	Товары i-й категории
			X_1	X_2	X_3	X_4	...

Как видно из таблицы экономический эффект от товаров первой категории X_1 выше, чем у товаров второй категории X_2 , а прибыль от реализации товаров второй категории X_2 больше, чем от реализации товаров третьей категории X_3 и т.д. Наименьшая прибыль от реализации получена от товаров i-ой категории X_i . И на основании полученных данных строится график, где по горизонтальной оси G откладываются категории товаров, проранжированные по уровню дохода, а по вертикальной Р – доходы от их реализации. И в первую очередь отражаются позиции товара с наибольшими продажами. Сама при-

быль представлена как отрезок от одной точки получаемой на пересечении категории товара с величиной дохода получаемой от его реализации до другой такой же точки другого товара. И в результате получается ломаная, если соединить точки ломаной, то получится кривая демонстрирующая степень неравенства распределения выручки и отражающая долю дохода, приходящуюся на различные группы ассортимента компании. Это кривая – кривая Лоренца или кривая Парето, которая показывает, насколько фактическое распределение между разными группами отличается от равномерного распределения.

Чем более выпуклая кривая Лоренца (рис. 1), тем более неравномерно распределён доход от категорий товара.

Данный график указывает, какие товарные категории приносят наибольшую прибыль, какие наименьшую, но он не показывает, какова доля товаров в общей величине всего ассортимента приходится на эти товарные категории, относящиеся к разным группам прибыльности, что обедняет общую картину восприятия. И по этому, построение Кривой Лоренца с определением доли товарных позиций в ассортименте и доли прибыли получаемой от их реализации в процентном соотношении восполняет этот пробел целостности картины.

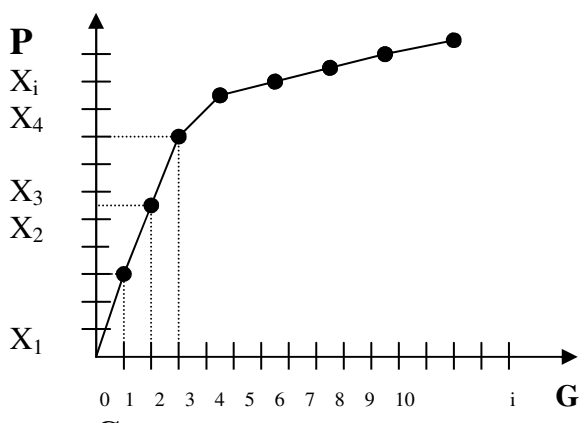

Рис. 1. Кривая снижения прибыли товарных категорий

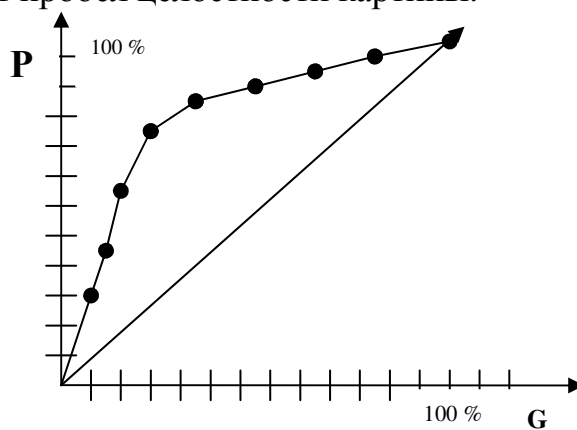

Рис. 2. Кривая отклонения от равномерного распределения прибыли

Прямая через весь график из точки начала координат (рис. 2) более наглядно показывает неравномерное получение прибыли между группами товаров. Группы наиболее прибыльных товаров находятся в той области графика, где кривая круто идёт вверх, наименее прибыльные товары отмечаются на кривой, когда она идёт почти параллельно оси Y. Область перехода от резкого подъёма к более плавному, есть зона товаров относящихся к группе В. Чётких границ между товарами групп А, В и С нет, и их величина для различных предприятий будет различна. Следовательно, схема ранжирования должна учитывать большее количество параметров, чем только доходность товара и стабильность его продаж. Но именно за счёт того, что ABC-анализ является простым и эффективным средством планирования и анализа реализации на предприятии, учитывающим основные критерии определения необ-

ходимого уровня товарных фондов, он завоевал популярность среди руководителей отделов продаж. Так как он позволяет определить, то небольшое, что зачастую имеет решающее значение, при определении уровня запасов по группам ассортимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.В. Метод треугольника в ABC-анализе / С. В. Афанасьев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – №2(58).
2. Закон Парето или Принцип 80-20 – Режим доступа : http://www.elitarium.ru/2004/07/08/page,2,zakon_pareto_ili_princip_8020.html.
3. Генералова С. Формирование конкурентного потенциала с помощью метода бенчмаркинга / С. Генералова. – Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №1.– С.16.
4. Русинов Д. Поддержка малого бизнеса в условиях конкурентного рынка / Д. Русинов // Региональная конкурентная политика: теоретические и прикладные аспекты. – 2007. – С.94.
5. Русинов Д. Категорийный менеджмент как новый подход к управлению конкурентоспособности товаров региональных и локальных рынков / Д. Русинов // Вестник КГУ. – 2006. – №6. – С.332.

УДК 620.9

АВТОНОМНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ*

А.В. Шипов

В статье приводится техническое обоснование применения совместной работе тепловых насосов и двигателя внутреннего сгорания в качестве альтернативных источников энергии. Приведена схема установки двигателя внутреннего сгорания и теплового насоса.

Проблема повышения экономичности и надежности энергоснабжения любого производства является актуальной задачей. Существующие системы энергоснабжения (электроснабжения, теплоснабжения, холодоснабжения) предприятий не отвечают требованиям настоящего времени из-за снижения надежности данных систем. Снижение надежности обусловлено старением оборудования, недостаточным объемом проводимых в последнее время капитальных ремонтов, модернизаций и отсутствием повышения квалификации эксплуатационного персонала. Попытка восстановить ситуацию проведение ремонтов и модернизаций привела к значительному увеличению эксплуатационных расходов при снижении объемов производимой продукции, что в конечном итоге отразилось на себестоимости энергоносителей. Кроме того ситуация усугубляется и ростом тарифов на первичное топливо (природный газ, мазут и т.п.). Особенно сильно это отразилось на энергоснабжении предприятий и организаций с протяженными распределительными сетями. В первую очередь к таким объектам относится ЖКХ, АПК, лесозаготовительный комплекс и т.д.

* Работа выполнена под руководством д.т.н., профессора В.М.Каравайкова

На энергоснабжение этих объектов существенное влияние оказывают режимы их работы связанные с сезонностью производства и погодными условиями (системы отопления и вентиляции производственных и бытовых помещений в зимний период, системы кондиционирования животноводческих комплексов и холодоснабжение перерабатывающих производств, установки систем оборотного водоснабжения в летний период; резервные системы электроснабжения). Все это отражается на фактических нагрузках, потребляемых предприятиями. В частности это отражается на коэффициенте использования полезной мощности, который изменяется в широких пределах. Сети, запроектированные на максимальный коэффициент использования, большую часть времени работают в режимах 20-30% загрузки. Известно, что при таких режимах потери уже соизмеримы с полезно используемой энергией, а часть сетей уже не подлежат восстановлению. Резервные источники электроснабжения на базе дизель-генераторов с выходом только электрической энергии мало эффективны.

Одним из выходов из сложившейся ситуации является использование автономных источников энергоснабжения в дополнение к централизованным источникам [1]. С целью повышения эффективности их использования предлагается работа их по комбинированной схеме. Схема такого автономного источника состоит из комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих устройств электро-тепло и холодоснабжения. Использование таких системы в замен отдельных автономных и централизованных систем: электроснабжения (дизель-генераторов, газовых турбин,); теплоснабжения (водогрейных котлов, теплогенераторов); холодоснабжения (холодильных агрегатов, градирен), способствует решению как экономических так и экологических проблем предприятия [1; 3]. Ниже рассмотрена одна из таких схем автономного источника энергоснабжения (АИЭ) (рис.1)

Предлагаемая схема (рис.1) включает: ДВС (дизельные, газодизели, газовые, бензиновые и т.д.); синхронный генератор трехфазного переменного тока; трансформатор теплоты, состоящих из водоэжектора и насосов первой и второй ступени.

Низкопотенциальный источник, вода с температурой $t=15\text{ }^{\circ}\text{C}$ (грунтовые и канализационные стоки), подается перекачивающим насосом 6 в водоэжектор первой ступени. Одновременно насосом 7 в водоэжектор первой ступени подается вода из оборотной системы теплоснабжения (отопление и вентиляция) с температурой $t=25\text{--}30\text{ }^{\circ}\text{C}$ или грунтовые воды с $t=10\text{--}15\text{ }^{\circ}\text{C}$ исходя из конкретного назначения установки, используемые в дальнейшем для горячего водоснабжения [2].

Суть трансформации теплоты в данной установке заключается в следующем. При прохождении двух потоков через сопла происходит адиабатное расширение до образования паро-жидкостной смеси. Затем они смешиваются в камере смешивания и завихряются. Далее поток со степенью насыщения X_c под действием центробежных сил делится на два потока: потока воды $X_1=0$ и

паро-водяной смеси с $X_2 > X_c$. Потoki, проходя через конфузор и диффузор адиабатно сжимаются до необходимых давлений, что приводит к образованию холодного $t=5^\circ\text{C}$ и горячего $t=30^\circ\text{C}$ теплоносителей [1].

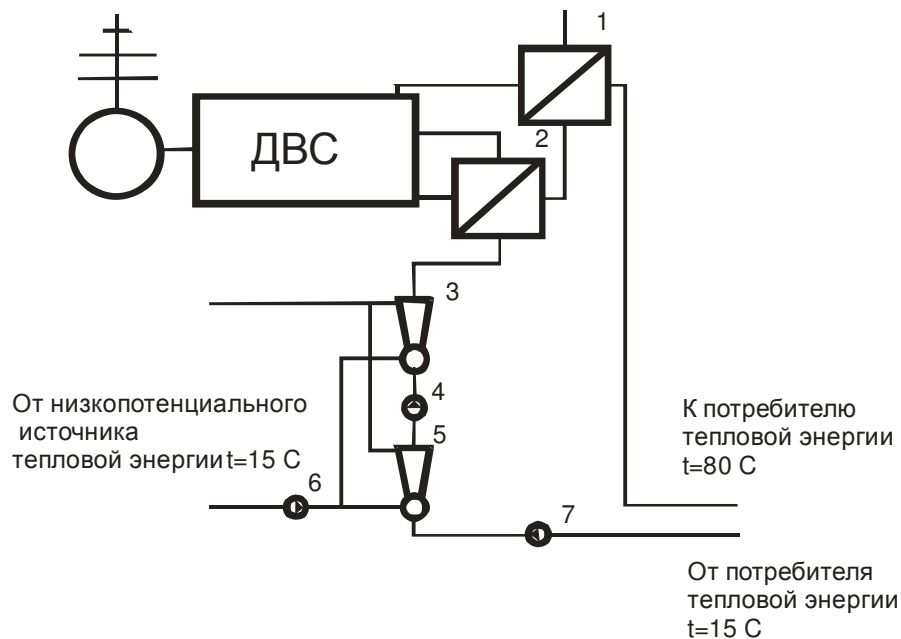

Рис.1. Схема автономного источника энергоснабжения на базе двигателя внутреннего сгорания:

1 – теплообменник утилизации теплоты выхлопных газов ДВС; 2 – теплообменник утилизации теплоты системы охлаждения ДВС; 3 – водозежектор второй ступени; 4 – насос второй ступени; 5 – водозежектор первой ступени; 6 – перекачивающий насос низкопотенциального теплоносителя (воды); 7 – насос первой ступени

Полученный таким образом горячая вода насосом 4 подается в водозежектор второй ступени, где путем трансформации тепла от низкопотенциального источника (аналогично процессу первой ступени) подогревается до температуры $t=60^\circ\text{C}$ [2].

Повышение эффективности предлагаемой схемы достигается также за счет утилизации теплоты выхлопных газов и системы охлаждения двигателя. Теплоноситель, проходя последовательно теплообменник 2 и 1, подогревается до расчетной температуры [3].

Диапазон мощностей установок определяется типовым рядом электроагрегатов. Комбинированная выработка тепловой, электрической энергии и холодной воды устанавливается расчетным образом от потребности в энергоносителе в том или ином технологическом процессе [3].

Сопоставление технико-экономических показателей предлагаемого АИЭ со стандартными системами сопоставимыми по мощности и коэффициенту использования показывает, что приведенные затраты предлагаемой установки ниже в 1,75 раза.

Вывод

Приведенная установка двигателя внутреннего сгорания – теплового насоса при совместной работе с системой центрального отопления может ока-

зять существенный экономический эффект, в результате оптимизации режима работы системы отопления и применения энергосберегающих технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Е.Я. Энергетические основы трансформации тепла и процессов охлаждения / Е. Я. Соколов, В. М. Бродянский. – М. : Энергоиздат, 1981.
2. Соколов Е.Я. Струйные аппараты / Е. Я. Соколов, И. М. Зингер. – М. : Энергия, 1970.
3. Левцев А.П. Повышение эффективности использования теплонасосных установок / А. П. Левцев, А. В. Ениватов – Саранск, 2001.

УДК 620.9:621.314

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГАЗА В КАЧЕСТВЕ МОТОРНОГО ТОПЛИВА*

С.В. Гаркушина (ОАО «Волгоградоблгаз»)

В статье проводится технико-экономическое обоснование применения сжиженного углеводородного газа (СУГ) в качестве топлива для двигателей внутреннего сгорания. Приведены конкретные экономические показатели проекта перевода топливной системы автомобиля на СУГ.

Опыт показывает, что по действующим ценам на бензин и газ, эксплуатация автомобиля на сжиженном углеводородном газе (СУГ) требует меньших финансовых затрат. В настоящее время на рынке появилось газобаллонное оборудование (ГБО) различных видов с различной степенью надежности в эксплуатации. Стоимость его отличается более чем в два раза. В связи с этим возникает необходимость оценки экономических показателей проекта перевода топливной системы на СУГ при использовании различных видов ГБО.

Поскольку по своим характеристикам к бензину наиболее близка именно смесь пропана и бутана (СУГ) [1], то для его использования капитальных переделок в устройстве автомобиля не требуется. Универсальная система питания двигателя сохраняет полноценную бензиновую топливную систему и дает возможность легко переключаться с бензина на газ и обратно. Двигатель, оборудованный универсальной системой, может работать либо на бензине, либо на газовом топливе.

Перевод двигателя на газовое топливо увеличивает ресурс его работы в 1,5–2 раза [1]. Улучшается работа системы зажигания, срок службы свечей возрастает на 40%, происходит более полное сгорание газо-воздушной смеси, чем при работе на бензине. Уменьшается нагарообразование в камере сгорания, головке блока цилиндров и на поршнях, поскольку сокращается количество углеродистых осадков.

Дополнительным аргументом в пользу газового оборудования является минимальная амортизация. При правильной эксплуатации оборудования

* Работа выполнена под руководством д.т.н., профессора В.М. Каравайкова

межремонтный период до замены резинотехнических изделий составит не менее 5 лет.

По энергетическим характеристикам [1] с учетом теплотворной способности и плотности топлива 1 л бензина эквивалентен: 1,27 л пропана, 1,13 л бутана, 1,19 л пропан-бутановой летней смеси, 1,25 л пропан-бутановой зимней смеси, 1,16 л специальной пропан-бутановой смеси (содержание бутана – 71 %, пропана – 29 %).

Расчет экономических показателей проекта перевода топливной системы автомобиля на газ проводим по следующей методике [2].

1. *Уровень инфляции* (ϵ) определяется как среднее увеличение на все потребительские товары в течение каждого года.

Реальная процентная ставка с учетом инфляции,

$$r = \frac{E_d - \epsilon}{1 + \epsilon},$$

где E_d – норма дисконта, приемлемая для инвестора, т.е. коэффициент приведения капитальных затрат к начальному году, (обычно соответствует ставке рефинансирования по данным Центробанка).

$$E_d = 14\%,$$

$$\epsilon = 12\%,$$

$$r = \frac{E_d - \epsilon}{1 + \epsilon} = \frac{0,14 - 0,12}{1 + 0,12} = 0,0178.$$

2. *Чистый дисконтированный доход* рассчитываем по формуле

$$NPV = \left(\frac{B_1}{(1+r)^1} + \frac{B_2}{(1+r)^2} + \dots + \frac{B_n}{(1+r)^n} \right) - I_0.$$

Инвестиции носят единовременный характер, тогда чистый дисконтированный доход определяется по формуле:

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1+r)^{-n}}{r} - I_0,$$

где B – ежегодная чистая прибыль (доход);

n – экономический срок службы (время, за которое полностью амортизируется сумма инвестиций);

I_0 – размер инвестиций (стоимость переоборудования бензинового автомобиля на сжиженное углеводородное топливо СУГ в зависимости от выбранного оборудования колеблется от 9,7 тыс. руб. до 32 тыс. руб.).

При переводе на газовое топливо продлевается срок службы двигателя на 30–40%, масла и свечей – в два раза, и как следствие значительно снижаются не только эксплуатационные, но и ремонтные затраты.

Сопутствующие факторы, влияющие на экономию: при работе на газе моторное масло меньше окисляется, что продлевает его срок службы на 30–50 %; также увеличивается ресурс карбюратора и форсунок.

Учитывая указанные факторы чистая прибыль B , полученная только на топливе, на второй, третий, четвертый и пятый годы работы автомобиля увеличивается нарастающим итогом, соответственно на 5 %, 10 %, 15 %, 20%.

3. *Индекс доходности* – представляет собой отношение чистого дисконтированного дохода к величине капиталовложений.

Если инвестиции единовременны, то

$$\Delta ИД = \frac{NPV}{I_0}.$$

4. *Срок окупаемости* – один из наиболее часто применяемых показателей для анализа инвестиционных проектов.

Если не учитывать влияние факторов времени на ценность денежных средств (т.е. ситуация, когда равные суммы дохода, полученные в разное время, рассматриваются как равноценные), то показатель срока окупаемости можно определить по формуле

$$T_{ок} = \frac{I_0}{B}.$$

Фактически по данной формуле определяется максимальный срок окупаемости. С учетом снижения затрат на ремонт и эксплуатацию автомобиля, работающего на СУГ, срок окупаемости будет существенно ниже.

Приведем результаты расчета показателей инвестиционного проекта реконструкции топливной системы микроавтобуса ГАЗ «Газель».

Инвестиционные издержки на реконструкцию топливной системы автомобиля ГАЗ «Газель» представлены в табл.1.

Таблица 1

Инвестиционные издержки
на реконструкцию топливной системы микроавтобуса ГАЗ «Газель»

Тип ГБО: ВРС Т90 карбюратор без м/к и ВЗУ, баллон 130 л	
Направления расходования инвестиций	Инвестиции, руб.
1. Приобретение оборудования	9900
2. Монтажные, пуско-наладочные работы	1500
Итого:	11400
Тип ГБО: LOVATO автомат баллон АТ-95 л	
Направления расходования инвестиций	Инвестиции, руб.
1. Приобретение оборудования	14000
2. Монтажные, пуско-наладочные работы	1900
Итого:	15900
Тип ГБО: Инжекторная система AGIS LPG 4 баллон 95 л	
Направления расходования инвестиций	Инвестиции, руб.
1. Приобретение оборудования	24000
2. Монтажные, пуско-наладочные работы	8000
Итого:	32000

Годовой пробег автомобиля зададим 30 тыс. км. Расход бензина на 100 км пробега – 15 л, расход СУГ – в среднем 18 л. Учитывая стоимость топлива определяем чистую прибыль только на топливе $B = 31050$ руб. в год.

Экономический срок службы оборудования составляет 5 лет.

Расчет экономических показателей проведем для трех типов газобаллонного оборудования.

1. Тип ГБО: комплект ВРС Т90 карбюратор без м/к и ВЗУ, баллон 130 л

Простой срок окупаемости (максимальный) $T_{ок} = 0,36$ года.

Вычислим чистый дисконтированный доход

0-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 31050 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-0}}{0,0178} - 11400 = -11400 \text{ руб.}$$

1-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 32602 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-1}}{0,0178} - 11400 = 25231 \text{ руб.}$$

...

5-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 37260 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-5}}{0,0178} - 11400 = 167297 \text{ руб.}$$

$$\Delta ИД = \frac{167297}{11400} = 14,7.$$

Следовательно, индекс доходности равен 15,7.

2. Тип ГБО: LOVATO автомат баллон АТ-95 л

Простой срок окупаемости (максимальный) $T_{ок} = 0,51$ года.

Вычислим чистый дисконтированный доход

0-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 31050 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-0}}{0,0178} - 15900 = 15900 \text{ руб.}$$

1-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 32602 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-1}}{0,0178} - 15900 = 20614 \text{ руб.}$$

...

5-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 37260 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-5}}{0,0178} - 15900 = 151397 \text{ руб.}$$

$$\Delta ИД = \frac{151397}{15900} = 9,52.$$

Следовательно, индекс доходности равен 10,52.

3. Тип ГБО: Инжекторная система AGIS LPG 4 баллон 95 л

Простой срок окупаемости (максимальный) $T_{ок} = 1,03$ года.

Вычислим чистый дисконтированный доход

0-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 31050 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-0}}{0,0178} - 32000 = -32000 \text{ руб.}$$

1-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 32602 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-1}}{0,0178} - 32000 = 4514 \text{ руб.}$$

...

5-й год

$$NPV = B \cdot \frac{1 - (1 + r)^{-n}}{r} - I_0 = 37260 \cdot \frac{1 - (1 + 0,0178)^{-5}}{0,0178} - 32000 = 135297 \text{ руб.}$$

$$\Delta ИД = \frac{135297}{32000} = 4,2.$$

Следовательно, индекс доходности равен 5,2.

В табл. 2 приведены основные показатели инвестиционного проекта.

Таблица 2

Основные показатели инвестиционного проекта реконструкции топливной системы автомобиля ГАЗ 33302 «Газель»

Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя		
		BRC T90 баллон 130 л	LOVATO автомат баллон AT-95 л	AGIS LPG 4 баллон 95 л
Инвестиционные издержки	руб.	11400	15900	32000
Чистая прибыль	руб.	31050	31050	31050
Срок окупаемости (максимальный)	лет	0,37	0,51	1,03
Интегральный эффект (чистый дисконтированный доход)	руб.	167297	151397	135297
Индекс доходности		14,7	10,52	5,2

Вывод

Рассчитанные экономические показатели проекта перевода топливной системы автомобиля на сжиженный углеводородный газ (СУГ) свидетельствуют о высокой экономической эффективности данного проекта. Применение импортной газобаллонной системы (например, типа AGIS) увеличивает инвестиционные издержки и срок окупаемости. Однако при этом повышается надежность топливной системы. С учетом экологической значимости применения СУГ вместо бензина и приемлемых экономических показателей можно сделать вывод о целесообразности реализации проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каравайков В.М. Анализ энергетических характеристик двигателя внутреннего сгорания при использовании в качестве топлива бензина и сжиженного углеводородного газа / В. М. Каравайков, Н. Р. Подкопаева, С. В. Гаркушина / Вестник Костромского государственного технологического университета. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2007. – №15. – С.123–126.

2. Методика оценки эффективности инвестиционных энергетических проектов : Учебное пособие / Н. С. Бородина, В. М. Каравайков, Н. Р. Подкопаева, Е. И. Бородина, И. С. Смирнов. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2006. – 217 с.

УДК 658.3.01

ДИАГНОСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ

М.А. Волкова, В.П. Дудяшова

В статье приведена методика диагностики организационной культуры менеджмента знаний, учитывающая мировой опыт передовых компаний. Представлены результаты апробации методики в одном из банков, ведущих деятельность на территории Костромской области.

В настоящее время можно уверенно говорить о том, что степень развития организационной культуры во многом определяет уровень развития организации в целом. Культура организации – есть мощнейший инструмент управления, сознательное использование которого позволит решить организации большое количество задач, в том числе и экономических. При грамотном формировании, изменении и развитии организационной культуры она становится активом фирмы. В современном постиндустриальном обществе важнейшим ресурсом является информация и знания. Деятельность фирмы именно в направлении работы со знаниями, опытом и информацией позволяет ей оперативно реагировать на изменение внешней среды и оставаться конкурентоспособной [1, 2].

Именно поэтому в данной статье рассматривается отдельный аспект работы фирмы – управление знаниями. Корпоративная культура имеет множество определений и решает много задач, для нас важнейшей функцией организационной культуры становится – функция «почвы» (базы) для внедрения и реализации менеджмента знаний. Становится важным определить на сколько корпоративная культура данного предприятия способствует развитию в ней политики менеджмента знаний, но прежде чем говорить о том, как она приспособлена для реализации данной задачи, необходимо выяснить уровень ее развития в целом.

Для диагностики культуры в организации нами была разработана методика диагностики организационной культуры менеджмента знаний. Анкета включает 38 вопросов по восьми направлениям. Эти направления деятельности были выявлены при сравнительном анализе опыта успешных предприятий с наиболее развитой организационной культурой, использующих менеджмент знаний. Данные компании (IBM, Google, SONY) были взяты за эталон, то есть их культура наиболее органична для внедрения и использования политики управления знаниями.[3] Наиболее развитыми в этих фирмах были признаны следующие направления:

- постоянное совершенствование технологии, организационных процессов, предлагаемых товаров и услуг;
- внедрение инноваций;
- ориентация на потребителя;
- умение определять латентные (скрытые) потребности клиента;
- творческий нестандартный подход к решению задач;
- обучение персонала;
- создание условий для самореализации и самосовершенствования каждого работника;
- осознание всеми сотрудниками важности и полезности их работы для функционирования организации в целом (приверженность ценностям организации).

Методика была апробирована в одном из банков, ведущих деятельность на территории Костромской области. В анкетировании участвовали представители аппарата управления и специалисты одного из банков ведущих деятельность на территории Костромской области. Им предлагалось оценить 38 утверждений различной тематики. Все вопросы были подобраны по с восьми аспектам деятельности организации, являющимися по нашему мнению показателями развитой организационной культуры:

Каждое из тридцать восьми утверждений предлагалось оценить по пяти балльной системе:

5 – вы полностью согласны с утверждением (максимальная оценка);

4 – скорее согласен, чем нет;

3 – когда как;

2 – скорее не согласен, чем согласен;

1 – совершенно не согласен с утверждением (минимальная оценка).

Обработка полученных данных осуществляется следующим способом. В анкете присутствуют положительные и отрицательные утверждения. Положительные оцениваются так: за поставленную респондентом оценку 5 начисляется 5 баллов, 4 – 4 балла, 3 – 3 балла, 2 – 2 балла, 1 – 1 балл.

Отрицательные утверждения: за оценку 5 начисляется 1 балл, 4 – 2 балла, 3 – 3 балла, 2 – 4 балла, 1 – 5 баллов.

Затем подсчитывается суммарный балл по всем утверждениям и определяется уровень развитости организационной культуры.

Результаты обработки полученных анкет представлены в таблице 1.

Уровень развития организационной культуры в зависимости от суммарного количества баллов определяется следующим образом:

От 38 до 89 баллов – I уровень. Организационная культура находится на довольно низкой ступени развития. Характеризуется слабым уровнем принятия работниками ценностей предприятия, и как следствие, наличием, преимущественно, материальных стимулов; неразвитостью традиций; отсутствием принципа «работник организации – внутренний клиент»; строгой

формализованной структурой и неприятием неформальных способов передачи опыта, информации; отсутствием ведения политики менеджмента знаний; бессистемным использованием формализованных и неформализованных источников знаний.

Таблица 1

Сводная таблица результатов анкетирования по диагностике
организационной культуры менеджмента знаний

Параметры оценки (группы вопросов)	min-max балл за данный пункт	№ п/п участника										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Постоянное совершенствование	6-30	22	26	25	19	18	30	24	13	23	24	27
Внедрение инноваций	6-30	22	26	20	22	21	29	26	14	19	22	24
Ориентация на потребителей	6-30	24	26	21	20	20	27	26	15	17	22	25
Определение скрытых потребностей клиента	5-25	17	21	20	20	18	18	18	10	12	20	18
Творческий подход	2-10	10	10	9	7	10	10	8	5	9	7	9
Обучение персонала	5-25	23	21	21	20	22	21	18	15	16	14	22
Самореализация работника	4-20	14	16	15	13	11	14	14	4	13	10	10
Ценности организации	4-20	12	16	17	14	14	16	13	8	11	14	15
Суммарный балл	38-190	144	162	148	135	134	165	147	84	120	133	150
Уровень организационной культуры		Ш	Ш	Ш	П	П	Ш	Ш	І	П	П	Ш

От 90 до 140 баллов – II уровень. Организационная культура довольно развита, кроме того, она косвенно способствует реализации менеджмента знаний. Ценности организации принимаются и разделяются работниками, но не являются приоритетными. Существует как моральное так и материальное стимулирование. Организация создает условия для самореализации работников. Знания не являются основной ценностью организации, но играют важную роль в ее работе. Существуют специальные формы работ со знанием.

От 140 до 190 баллов – III уровень. Организационная культура находится на высоком уровне. Ее сознательно формируют с учетом политики менеджмента знаний. Знания и информация являются ценностью фирмы. Ведется целенаправленная работа по накоплению, обработке, систематизации и

передаче знаний в организации формальными и неформальными каналами. Существует возможность самореализации работника, он является внутренним клиентом фирмы, руководство заботится о приверженности работника к ценностям организации.

По результатам анализа анкет можно сделать вывод, что большинство сотрудников банка относят культуру к третьему уровню. Это говорит о том, что организационная культура хорошо развита в целом и сознательно сформирована с учетом внедрения менеджмента знаний. Основными ценностями организации является сохранение и преумножение знаний. Существуют как формальные способы управления знаниями - структуры занимающиеся, обработкой информации, обучением персонала, так и неформальные – личное общение сотрудников, передача собственного опыта. Однако, по данным таблицы видно, что не все сотрудники ставят столь высокий балл своей организации, относя ее ко II и даже I уровню. Это говорит, о том что не все сотрудники привержены фирме и разделяют отношения остальных к ней, либо о завышении реального уровня оценки фирмы.

Такая система оценки позволяет не только диагностировать организационную культуру, но и увидеть многие недостатки и достоинства организации глазами самих сотрудников, что в дальнейшем возможно использовать для ее совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М. : ИНФРА-М, 2003. – XIV, 178 с.
2. Нонака Икуджиро, Такеучи Хиротака Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в Японских фирмах : пер. с англ. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 324 с.
3. Холден Н.Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента : учеб. пособие / Найджел Дж. Холден ; пер. с англ. / под ред. проф. Б. Л. Еремина. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2005. – 384 с.

УДК 658.3.01

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Т.А. Кожохина, Н.А.Кипень

В статье приведен обзор точек зрения на содержание понятия «компетенции», на его отличие от термина «компетентность». Обоснованы направления практического применения компетентностного подхода к организации управления предприятием.

В настоящее время существенно возрастает интерес к компетентностному подходу как на предприятиях различных отраслей экономики, так и в сфере образования.

В 1959 г. Р.Уайт выявил черты личности, которые назвал компетенцией. Понятие компетенции (competence) было использовано в 1973 г.

Д.К. макКлелландом для объяснения парадоксальной, весьма распространенной ситуации в которой высокие оценки по изученным учебным дисциплинам не прогнозировали ни успех выпускников учебных заведений в жизни, ни даже эффективное выполнение ими профессиональной деятельности [6].

В России термин «компетенции» был широко известен с советских времен и означал сферу управленческих полномочий. В настоящее время он активно используется руководителями, которые придерживаются западной системы управления. При этом в общем менеджменте употребляется термин «компетенции компании», означающий те качества всей компании, обладание которыми делает ее конкурентоспособной. В управлении персоналом, HR-менеджменте под компетенциями имеются в виду качества человека, без которых невозможна его эффективная работа в конкретной должности или в конкретной компании [2].

Обратимся к толковому словарю. «Компетенция – 1) круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-то полномочий, прав» [3, с. 288].

Таким образом, уже изначально нельзя говорить об однозначности трактовки анализируемого понятия. Многие авторы обращают на этот факт особое внимание.

По высказыванию С.Уиддета и С.Холлифорд [5], большинство определений – это всего лишь вариации двух тем, которые отличаются источниками происхождения.

1. Описание рабочих задач или ожидаемых результатов работы (компетенции определяются, как «способность менеджера действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации»).

2. Описание поведения. Различные определения поведенческой компетенции – это разные вариации одного по сути определения: «компетенция – это основная характеристика личности, обладатель которой способен добиться высоких результатов в работе». Конкретная вариация обычно дополняется указанием на то, какие качества включает основная характеристика. Например: к этому часто цитируемому определению компетенции добавляются мотивы, особенности характера, способности, самооценка, социальная роль, знания, которые личность использует в работе.

По мнению В.И.Байденко [1], выделяют широкий и узкий взгляды на компетенции. Узкий взгляд означает следование правилам и процедурам, использование технических или профессиональных навыков для выполнения типовых задач. Широкий взгляд предполагает требования значительно большие, чем необходимые для отдельной работы, отвечающие лучшей существующей практике и будущим рынкам труда.

Нами осмыслены подходы к определению «компетенций» в четырех аспектах (табл. 1):

1) круг полномочий, делегированных субъекту, область деятельности индивида;

2) опыт, информационный ресурс, знания в определенной предметной области, которыми обладает субъект;

3) индикатор эффективности деятельности (в т.ч. степень успешности разрешения проблем, значимых для субъекта или организации);

4) характеристика личности (знания, умения, навыки, поведенческие установки, мотивации).

В связи с неоднозначностью трактовок понятий «компетенции», по нашему мнению, их следует употреблять с сопряженными словами, которые в совокупности будут обозначать различные смыслы. Так, компетенции по кругу полномочий являются обезличенными, которые можно назвать «компетенции должности». Компетенции как индикатор эффективности деятельности – есть «*модель компетенций*», т.е. идеальные требования к **ключевым** знаниям, умениям, навыкам, личностным качествам, мотивациям работников, которыми они должны обладать для **успешной** деятельности на конкретном рабочем месте. И, наконец, «*компетенции работника*» определяют фактическое обладание теми компетенциями, которые определены в модели.

Таблица 1

Подходы к определению «компетенций»

Аспекты анализа	Содержание	Авторы
Круг полномочий, делегированных субъекту, область деятельности индивида	Круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу	Нормативные документы по труду
	Предметная область, в которой индивид хорошо осведомлен и в которой он проявляет готовность к выполнению деятельности	Ю.В.Фролов, Д.А.Махотин
Знания, опыт, информационный ресурс в определенной предметной области, которыми обладает субъект	Знания, опыт в той или иной области	Составители Большого энциклопедического словаря
	Особого свойства информационный ресурс (индивида, организации), содержащий опыт, знания и навыки о способе организации и управления деятельностью для достижения поставленных целей (т.е. речь идет о метазнаниях, управляющих другими знаниями)	G.Hamel, C.K.Prahalad
	Открытая система, прежде всего, процедурных и ценностно-смысловых знаний, включающая взаимодействующие между собой компоненты, которые активизируются (актуализируются) и обогащаются в деятельности по мере возникновения реальных жизненно важных проблем, с которыми сталкивается носитель компетенции	Ю.В.Фролов, Д.А.Махотин
	Основанная на имеющихся знаниях степень понимания того, что необходимо для выполнения работы	Б.З. Зельдович

Продолжение табл. 1

<i>Индикатор эффективности деятельности</i> (в т.ч. степень успешности разрешения проблем, значимых для субъекта или организации)	«Достойная эффективность», комплексный индикатор человеческого капитала, сигнализирующий о готовности индивида совершать максимум возможного при минимальных усилиях	Т.Ф. Gilbert
	Мера образовательного успеха личности, проявляющегося в ее собственных действиях в определенных профессионально и социально значимых ситуациях	В.И. Байденко
<i>Характеристика личности</i> (знания, умения, навыки, поведенческие установки, мотивации)	Комбинация характеристик (относительно знаний и их применения, навыков, обязанностей и позиций и используются для описания уровня или степени, в которых человек может продемонстрировать их). В этом контексте компетенция или набор компетенций означают, что человек может проявить определенные способности или навыки и выполнить задание так, что это позволит оценить уровень достижений. Компетенции могут демонстрироваться и, следовательно, оцениваться	А. Стивен
	Базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев исполнению в работе или в других ситуациях. Базовое качество означает, что компетенция является очень глубоко лежащей и устойчивой частью человеческой личности и может предопределять поведение человека во множестве ситуаций и рабочих задач	Л.М. и С.М. Спенсеры
	Общая способность, основанная на знаниях, опыте, ценностях, склонностях, которые приобретаются во всех трех типах образовательной практики: формальной, неформальной, информальной	С.Е. Шишов
	Способность делать что-либо хорошо, эффективно в широком формате контекстов с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии, самооценки, быстрой, гибкой и адаптивной реакцией на динамику обстоятельств и среды	В.И. Байденко
	Способность и готовность применить знания и умения при решении профессиональных задач в различных областях – как в конкретной области знаний, так и в областях, слабо привязанных к конкретным объектам, то есть способность и готовность проявлять гибкость в изменяющихся условиях рынка труда	И.Г. Галямина

Особо хотелось бы обратить внимание, что в модель компетенций закладывается не максимальное количество видов знаний, умений, навыков, личностных качеств и мотиваций, а лишь те базовые, которые определяют успешность деятельности. В связи с этим в зарубежной практике получили распространение исследования по выявлению этих самых ключевых компе-

тенций с использованием многомерной статистики – метода дискриминантного анализа. Так, Л.М. и С.М. Спенсеры для четырех групп должностей выделили 285 таких компетенций [4].

Для вынесения своего суждения по аспекту «знания, опыт, информационный ресурс» необходимо разобраться еще с одним понятием – «компетентность» (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение определений «компетенции» и «компетентность»

Аспекты сравнения	Определение компетенции	Определение компетентности	Авторы
Характеристика качеств личности	Способность, отражающая необходимые стандарты поведения	Способность, необходимая для решения рабочих задач и для получения необходимых результатов работы	С. Уиддет, С. Холлифорд
	Отсутствует	Основная характеристика человека, причинно связанная с проверенной по известным критериям эффективной или превосходной деятельностью на рабочем месте или в определенной ситуации	Я. Фитценц
	Совокупность новообразований, знаний, системы ценностей и отношений, способствующая созданию ценностно-смысловых, поведенческих, мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных результатов личностной деятельности субъектов	Актуальное, формируемое личностное качество; основывающаяся на знаниях, интеллектуально- и личностно-обусловленная социально-профессиональная характеристика человека	И.А. Зимняя
Проявление знаний и умений в действии	Отсутствует	Актуальное проявление компетенции	С.А.Маруев
	Процедурные и ценностно-смысловые знания в некоторой предметной области	«Употребление знания – компетенция в действии», т.е. ситуативная категория, характеризующая готовность индивида выполнять деятельность в конкретных профессиональных ситуациях	В.В. Рябов, Ю.В. Фролов
Владение определенными качествами	Способность и готовность применить знания и умения при решении профессиональных задач в различных областях – как в конкретной области знаний, так и в областях, слабо привязанных к конкретным объектам, то есть способность и готовность проявлять гибкость в изменяющихся условиях рынка труда	Владение определенными компетенциями	И.Г. Галямина
	1) Круг полномочий какого-нибудь органа или должностного лица. 2) Круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом	1) Обладание компетенцией (1). 2) Обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо	Составители словаря иностранных слов

Понятия «компетенции» и «компетентность» в литературе либо отождествляются, либо дифференцируются. Многими авторами термины «компетентность» и «компетенция» действительно используются как синонимы и являются взаимозаменяемыми. Однако большинство видит между ними различие (табл. 2).

Считаем, что первая группа определений, характеризующих качества личности, отражает суть компетенций, а не компетентности. Наиболее точно определение «компетентность» дано составителями словаря иностранных слов (табл. 2) и Большого энциклопедического словаря (см. табл. 1) и толкуется как знания, опыт, информационный ресурс в определенной предметной области, которыми обладает субъект. Эти знания шире, чем просто компетенции, которые необходимы для выполнения какой-либо работы и составляют кругозор работника как личности.

В таблице 3 обобщены области использования обозначенных нами трактовок понятия «компетенции» в общем и кадровом менеджменте организаций.

Таблица 3

Различия в понятийном аппарате компетентностного подхода и его практическое применение

Понятия	Относится к			Содержание						Практическое применение	
	компании	рабочему месту	работнику	ключевые особенности компании	сфера полномочий	ключевые знания	поведенческие установки	новки	мотивации		обширные знания
1. Компетенции компании	+			+							Позиционирование компании
2. Компетенции должности		+			+						Разделение труда
3. Модель компетенций		+				+	+	+			Отбор работников
4. Компетенции работника			+			+	+	+			Оценка работников
5. Компетентность работника			+			+				+	Образование работников

На практике обращение к компетенциям можно связать с тремя основными задачами работы с персоналом: рекрутмент и отбор, обучение и развитие, вознаграждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В.И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) / В. И. Байденко. – М. : МГИСиС, 2005.
2. Ксенофонтова Е. Это модное слово «компетенции». Что нужно, чтобы оно не бы-

- ло пустым звуком / Е. Ксенофонтова // Управление персоналом. – 2006. – № 23.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1998.
 4. Спенсеры Л.М. Компетенции на работе / Л. М. Спенсер-мл. и С.М. Спенсер ; пер. с англ. – М. : НИРО, 2005.
 5. Уиддет С. Руководство по компетенциям / С. Уиддет, С. Холлифорд ; перевод с англ. – М. : НИРО, 2003.
 6. McClelland D.C. Testing for competence rather than for intelligence/ D.C. McClelland // American Psychologist. – 1973. –№28.

УДК 352/354

**ПРИНЦИПЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Т.А. Ершова

В настоящее время согласно Распоряжению правительства РФ (от 25.10.2005 г. № 1789-р) продолжается реализация административной реформы, начатой ещё в 2003 г. Как отмечается в данном документе, «...стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы. По ряду ее приоритетных направлений работы еще не начаты. По свидетельству международных экспертов, по эффективности государственного управления и качеству публичных услуг Российская Федерация находится на одном уровне со странами, намного уступающими ей в экономическом развитии. А по ряду интегральных показателей, используемых в международной практике, Россия значительно уступает не только развитым странам, но и большинству стран Восточной Европы. В частности, в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за последний год Российская Федерация по показателю "качество государственных институтов" опустилась с 81-го на 89-е место. Согласно индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), который определяется 1 раз в 2 года Всемирным Банком и оценивает эффективность государственного управления в 209 странах, Россия по таким показателям, как эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль за коррупцией, находится в нижней части рейтинга. Данные опросов, проведенных фондом "Общественное мнение" в 2004 году в 7 субъектах Российской Федерации, свидетельствуют об отрицательной оценке гражданами деятельности государственных служащих по оказанию государственных услуг (более 71 процента опрошенных)...»

Действительно, масштабная работа по уточнению и оптимизации функций региональных и местных органов исполнительной власти может оказаться малоэффективной, если параллельно не последует модернизация административно-управленческих процессов на основе использования принципов совре-

менного менеджмента. Последний исповедует клиенто-ориентированный подход как основу деятельности любой организации. Данный подход и основные требования к нему представляют международные стандарты ISO 9001-2000, которые давно с 80-х годов прошлого столетия используются бизнесом для повышения качества процессов и управления в целом.

Необходимость использования подходов и инструментов менеджмента коммерческих организаций вызвано объективным сближением методов управления в государственном и частном секторе. Так в выводах правительственной комиссии Грейса (США) по вопросам производительности управления в 1986 г. были сформулированы следующие принципиальные положения:

1. Частный сектор намного эффективнее государственного; в нем рождаются все управленческие новшества.
2. У государственного и частного секторов достаточно много общего, поэтому управление в первом можно значительно изменить с помощью методов, заимствованных у последнего.
3. Реформы прошлых лет мало чему могут научить нынешних реформаторов [1].

Последний вывод был обусловлен возросшей сложностью государственного управления в последние десятилетия, что не имело аналогов в истории цивилизации минувших столетий и даже начала 20 века, когда теория менеджмента только зародилась.

Сходство организационных механизмов построения муниципального образования и коммерческой организации, представленное в табл. 1, является веским основанием для конвертируемости принципов менеджмента из сферы бизнеса в структуры государственного и муниципального управления.

Таблица 1

Коммерческая организация	Администрация муниципального образования
Совет директоров (совет акционеров)	Совет депутатов
Исполнительное руководство	Руководство местной администрации
Бизнес-единицы	Структурные подразделения администрации
Партнеры, в том числе потребители, поставщики	Социальные партнеры: население муниципального образования, общественные организации, бизнес -структуры.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что органы власти любого уровня представляют собой организации значительно более высокодифференцированные и многофункциональные, что делает применение современных методов управления для них ещё более актуальным.

Основные проблемы, требующие решения в ходе реализации проектов по внедрению принципов стандартов ISO 9001 следующие:

Как показывает наш опыт, отсутствие стандартов управления во многом усугубляет проблемы разграничения полномочий не только органов государственной и муниципальной власти, но и между Администрацией и Советом депутатов образований. Нередки конфликтные ситуации, которые

имеют сугубо управленческую природу и могут быть разрешены специальными групповыми методами работы по выработке адекватных решений, а не внутривнутриполитическими «разборками», как это имеет место сейчас.

Кроме того, отсутствие системы качественного управления создает организационно-структурные барьеры по реализации федеральных законов и иных правовых актов. Здесь имеет место характерный «парадокс». Повсеместное «несовершенство законодательной базы» требует досконального «правового путеводителя» по всем даже самым непредсказуемым ситуациям, что в принципе нереализуемо. Между тем смысл работы современного управленца как раз и заключается в преодолении неопределенных факторов внешней среды за счет четких механизмов управленческого анализа и принятия решений. В условиях равной правовой неопределенности одни муниципалитеты добиваются результатов, а другие нет. Это можно объяснить только разным уровнем управленческой культуры, повысить который и призваны стандарты ISO.

В условиях отсутствия стандартов и критериев эффективности деятельности органов местного самоуправления неизбежно формируется «вал» избыточной отчетности, предоставляемой по запросам федеральных и региональных органов. Это существенно затрудняет работу Администраций и не несет полезной нагрузки, поскольку не успевает перерабатываться и использоваться по назначению. На основе требований Стандартов в принципе можно упорядочить и структурировать отношения различных уровней и ветвей власти.

Почти все муниципалитеты испытывают постоянные трудности с планированием своей работы, с формированием адекватной организационной структуры управления в условиях постоянных изменений внешней среды. При наличии правовой и общеэкономической подготовки муниципальных служащих, им часто не хватает управленческих знаний и навыков. Сложившаяся государственная образовательная система подготовки муниципальных служащих в нынешнем виде не решает эти проблемы. Их необходимо устранять непосредственно на местах. Система ISO 9001-2000 предусматривает обязательные механизмы и процедуры обучения, повышения квалификации служащих, уровня их мотивации, формирования кадрового резерва в соответствии с реальными современными требованиями, а также обеспечивает преемственность эффективных методов управления.

Особую роль Стандарты играют в преодолении авторитарных методов управления, повсеместно распространенных в российской практике и признанных в развитых странах одной из главных причин неэффективности систем управления. Система менеджмента качества предполагает командные и групповые формы работы, вовлеченность персонала в процессы выработки решений и повышение персональной ответственности каждого за конечный результат, а не за исполнение функциональных обязанностей. Стандарт призван снять избыточную нагрузку обязанностей и ответственности с первого

руководителя и распределить ее среди персонала, опираясь на эффективные управленческие инструменты, процедуры контроля и самоконтроля. Подлинную стабильность и поступательное развитие, независимо от личностей, обеспечивает только отлаженная Система.

Огромной проблемой остается низкий уровень заинтересованности муниципальных предприятий в качестве предоставляемых услуг населению, что напрямую влияет, например, на такие важнейшие сферы как ЖКХ, и становится источником социальной напряженности. Следующим этапом после внедрения стандартов в администрациях муниципалитетов неизбежно должно быть вовлечение в этот процесс муниципальных предприятий, качество работы которых во многом определяет качество ЖКХ, здравоохранения, образования. Этот процесс в перспективе может осуществляться муниципалитетами самостоятельно на основе знаний и навыков, полученных в процессе внедрения ISO 9001-2000 в администрациях.

Контроль эффективности деятельности органов местного самоуправления во многом основан на зачастую противоречивых мнениях ревизоров и контролеров вышестоящих организаций, оценивающих согласно ведомственным инструкциям уже свершившиеся факты. Кроме того, в условиях отсутствия стандартов зачастую имеет место необъективный самоанализ и самооценка деятельности подразделений и специалистов Администраций.

Процедуры независимого внешнего аудита, предусмотренные ISO 9001-2000, позволяют осуществлять системный контроль эффективности процессов и процедур. Стандарты закладывают механизмы упреждающих действий, основанные на отзывах и мнении потребителей – получателей услуг органов власти. Это аналог общественного контроля, только значительно более профессиональный и конструктивный. В настоящее время таких механизмов нет, а политико-правовые методы декларируют только общие принципы. Необходимо создать организационно-процедурную среду для внедрения и поддержания подобных механизмов, что позволяет сделать Стандарт.

Распространенные подходы внедрения Стандартов ISO различными институтами концентрируются на уровне формальных процедур и их документирования. Однако недопонимание смысла и места Стандартов в общей картине развития организации часто приводит к сопротивлению со стороны самого управленческого звена на этапах внедрения стандартов качества управления. И соответственно эффект от такого внедрения Стандартов низок. Чтобы этого избежать, необходима комплексная методика внедрения, в том числе и с использованием специальных индивидуальных и групповых приемов обучения, вовлечения (мотивации) и действия с элементами практической психологии.

Кроме этого, Стандарт позволяет задействовать наиболее эффективные технологии и инструменты управления, признанные во всем мире, в том числе разработку Миссии и Видения, стратегическое планирование, Сбалансированную Систему показателей (BSC).

Важно так же отметить политический аспект проблемы. Механизмы, заложенные в Системах, следующих Стандартах, позволяют уйти от деструктивных политических полемик в обществе и заменить риторику конструктивными критериями оценки деятельности власти. Повышение управленческой культуры органов власти можно рассматривать как реальную альтернативу попыткам дестабилизации общества.

Таким образом, внедрение принципов современного менеджмента на основе МС ИСО 9001 способно радикальным образом модернизировать систему работы органов государственной власти и местного самоуправления в сторону повышения эффективности и результативности решения социально-экономических проблем поселений, регионов и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Downs G. W., Larkey P. D. The Search for Government Efficiency: From Hubris to Helplessness. - Random House: York, 1986. – P. 219.

УДК 311.2:681.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТ ЛИНИЙ УРОВНЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Н.Е. Николаева

В современных условиях одним из главных объектов управленческого анализа является финансовая деятельность предприятия, непосредственно связанная с получением и возвратом финансовых ресурсов. В связи с широким использованием информационных технологий в банковской деятельности реально рассматривать возможность межрегионального кредитования предприятий. При подготовке управленческого решения о выборе кредитной организации специалистам предприятия можно рекомендовать использовать аналитический инструмент – карты линий уровня.

Управление организацией в современных условиях базируется на сложной информационной системе. Постоянно увеличиваются потоки внешней и внутренней информации, которую необходимо учитывать при обосновании разнообразных управленческих решений. Для анализа многомерных массивов данных существуют статистические и математические методы. Однако их использование на практике требует специальной подготовки. В данной статье предлагается инструмент, позволяющий оперативно проводить анализ больших массивов информации. Рассмотрим его на примере финансовой деятельности предприятия, связанной с получением и возвратом финансовых ресурсов.

Получение кредита – сложная, многоступенчатая процедура согласования интересов кредитора и заемщика. При этом цель кредитора – минимизировать риск невозврата средств, а цель заемщика – получение средств под минимальную процентную ставку. Процентные ставки дифференцируются в

зависимости от сроков кредитования, размеров ссуд, их обеспеченности, вида кредита, степени кредитного риска.

В современных условиях в связи с широким использованием информационных технологий в банковской деятельности реально рассматривать возможность межрегионального кредитования. Условия, на которых заключается договор кредитования, имеют важное значение для всей финансово-экономической деятельности предприятия. При подготовке управленческого решения о выборе кредитной организации для получения заемных средств специалистам предприятия можно рекомендовать использовать аналитический инструмент - карты линий уровня.

В качестве примера были проанализированы данные о средневзвешенных процентных ставках по предоставленным кредитам, а также по привлеченным вкладам и депозитам. Источник информации - официальный веб-сайт Банка России [1]. Данные представлены в виде таблиц, содержащих ежемесячную информацию о средневзвешенных процентных ставках, сроках и объемах предоставленных кредитов, привлеченных вкладов и депозитов в разрезе регионов России. Произведен расчет ежемесячных и итоговых значений средневзвешенных процентных ставок по кредитам, выданным в каждом регионе за период с 01.01.2005 по 01.01.2006. На основании полученных данных построена карта линий уровня средневзвешенных процентных ставок по предоставленным кредитам нефинансовым организациям и физическим лицам (рис. 1).

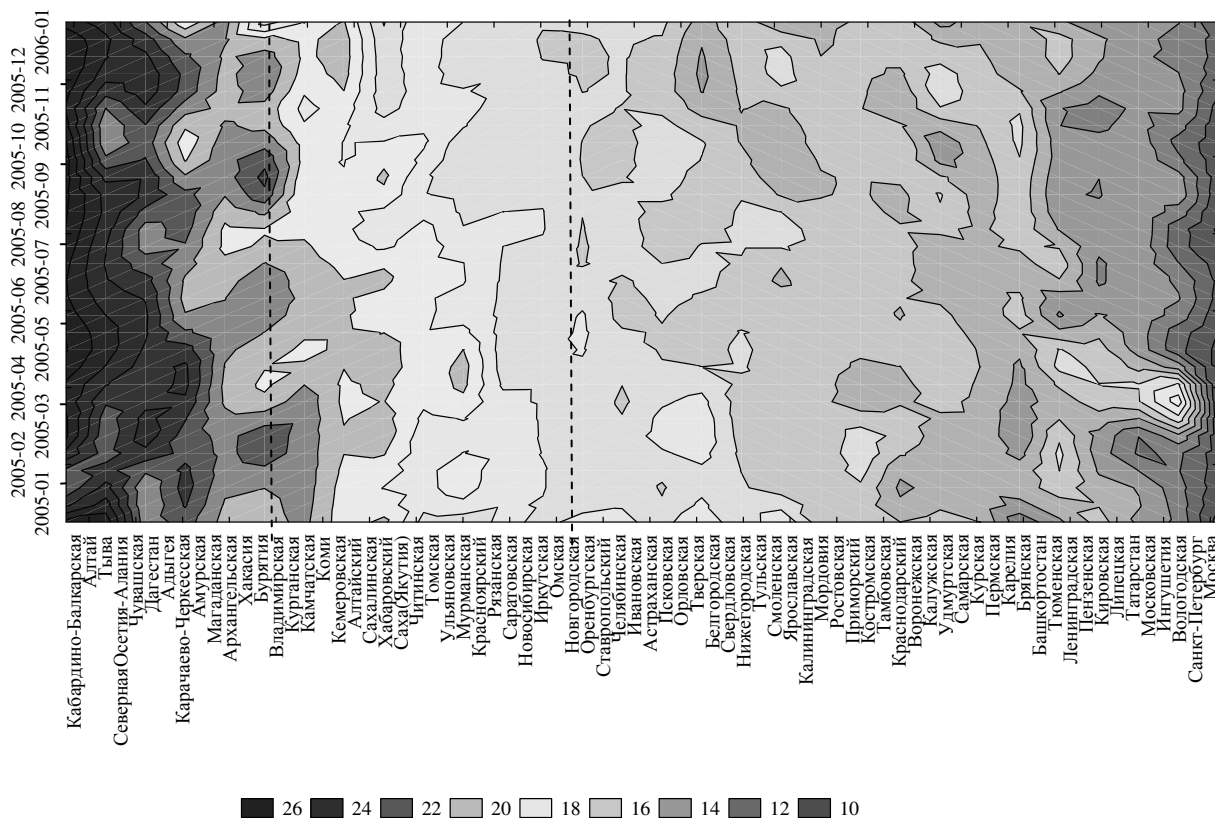

Рис. 1. Динамика средневзвешенных процентных ставок по предоставленным кредитам

Эта карта представляет собой проекцию трехмерной поверхности на двумерную плоскость графика [2]. По оси X расположены регионы России, по оси Y отражается период с января 2005 по январь 2006 года. На карте представлено 9 видов зон, характеризующих уровни средневзвешенных процентных ставок по предоставленным кредитам от 10% до 26%, различающихся по интенсивности цвета и расположенных особым образом (рис.1). Зоны, расположенные в крайней левой части имеют максимальные значения показателя, а зоны, расположенные в крайней правой части – минимальные значения показателя. Карты линий уровня напоминают географические карты. С их помощью наглядно отражается дифференциация регионов по уровню средневзвешенной процентной ставки по предоставленным кредитам. В данном случае самым низким уровнем показателя обладают город Москва, Санкт-Петербург и Вологодская область. В этих регионах ставки по предоставленным кредитам не превышают 12%. Напротив, самые дорогие кредиты в республиках: Кабардино-Балкарской, Алтай, Тыва. Средневзвешенная процентная ставка по предоставленным кредитам составляет 24%.

Для того чтобы проанализировать в динамике показатели средневзвешенных процентных ставок в разрезе регионов России, достаточно провести перпендикуляр к оси абсцисс в точке с названием исследуемого региона. Чем меньше зон пересечет перпендикуляр, и чем ближе по цвету они будут, тем меньше изменялись средневзвешенные процентные ставки по предоставленным кредитам за данный период времени, тем стабильней была ситуация, связанная с кредитованием в данном регионе. Например, в Омской области на протяжении почти всего 2005 года ставка составляла 18% и лишь в декабре 2005 снизилась до 16%, а в Бурятии в течение года она имела 5 различных значений.

Для проведения дальнейшего анализа построена диаграмма рассеяния по данным о средневзвешенных процентных ставках по предоставленным кредитам и привлеченным средствам в разрезе регионов Российской Федерации (рис.2). Диаграмма условно разделена на четыре квадранта.

Большинство регионов расположено в левой нижней части, которая характеризуется относительно низкими ставками предоставления и привлечения. Низкая ставка по привлеченным вкладам указывает на то, что банки в данных регионах не испытывают затруднений с привлечением средств.

Банки регионов, расположенных в правой нижней части, привлекают средства под относительно высокие проценты, предоставляют – под относительно низкие. Такая ситуация свидетельствует о существующих проблемах как с привлечением средств, так и с предоставлением кредитов. Банки регионов, расположенных в верхних квадрантах, предоставляют кредиты под относительно высокие проценты.

Таким образом, при проведении управленческого анализа специалистам предприятия можно рекомендовать использовать карты линий уровня и диаграммы рассеяния в качестве инструмента, позволяющего преобразовать массивы информации в доступную для восприятия форму.

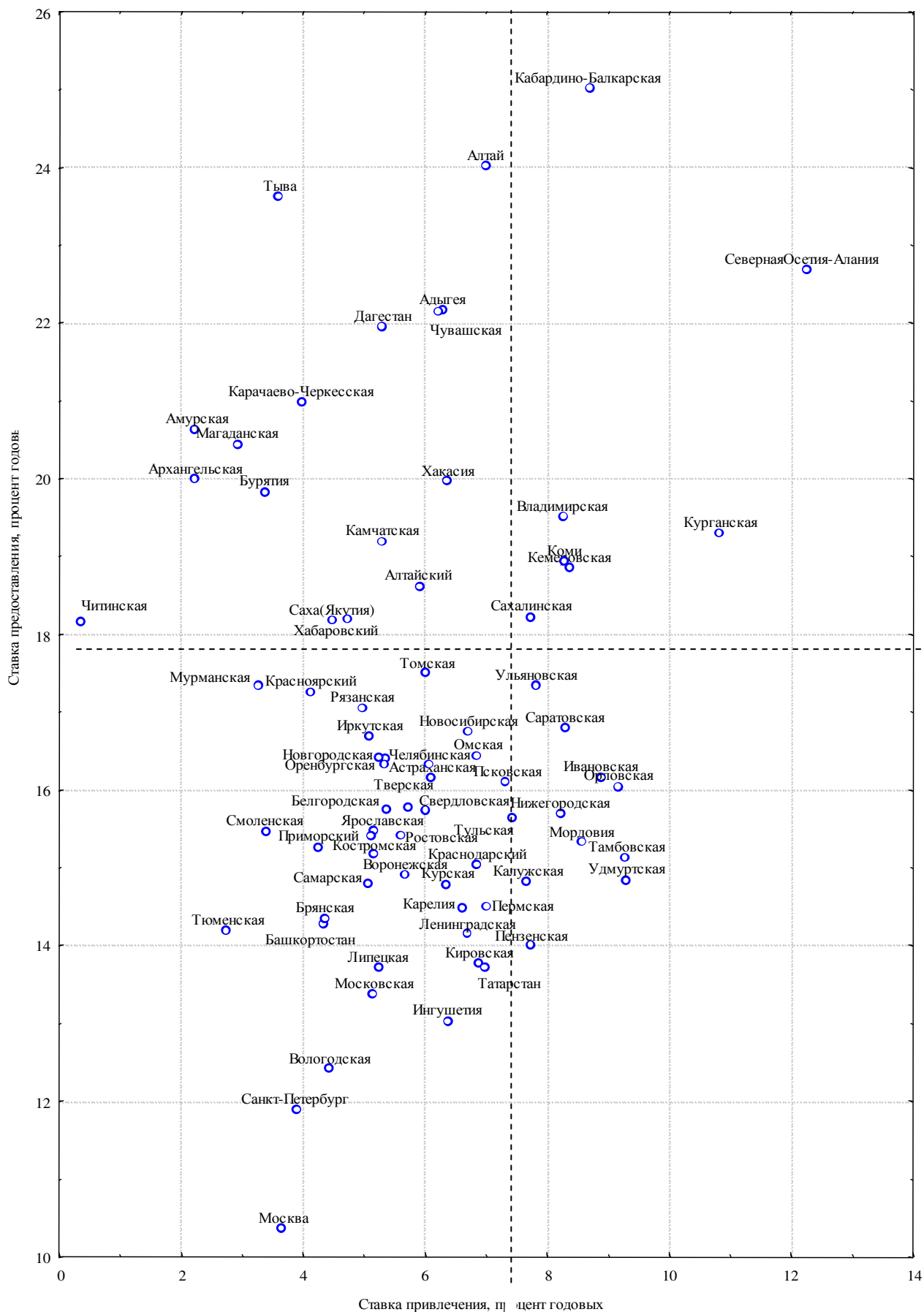

Рис. 2. Ранжирование регионов по уровню средневзвешенных процентных ставок

Выводы

1. Для предприятия выбор кредитной организации для получения заемных средств – ответственный шаг управленческой деятельности, осуществление которого требует анализа больших объемов информации.

2. При обработке массивов многомерных данных специалистам предприятия можно рекомендовать использовать графические аналитические инструменты – карты линий уровня и диаграммы рассеяния.

3. Главное преимущество карт линий уровня перед табличной формой представления массивов информации состоит в визуализации и аналитичности данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-сайт Центрального банка РФ. – Режим доступа : www.cbr.ru.
2. StatSoft, Inc. (2001). Электронный учебник по промышленной статистике. – М. : StatSoft. WEB: – Режим доступа : http://www.statsoft.ru/home/portal/textbook_ind/default.htm.

УДК.677.051.

ЛИЗИНГ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ЛЬНА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Э.В. Новиков

В статье рассматривается использование лизинга для приобретения технологического оборудования для первичной обработки льняной тресты.

В 2008–2012 годах планируется направить из Федерального бюджета 3 млрд. рублей на развитие производства льна. Часть этих средств пойдет на обновление технологического оборудования для предприятий первичной обработки льна. В настоящее же время обновление технологического оборудования льнозаводов проходит крайне медленно. При отсутствии финансовых средств наиболее доступным способом обновления технологического оборудования на предприятиях ПОЛ является заключение договоров лизинга. Приобретение оборудования за счет лизинга имеет существенные преимущества. Благодаря лизингу предприятие, еще не выкупив оборудование, и фактически не являясь его собственником, имеет возможность получить оборудование и запустить его в производственный процесс.

В период с 1993 по 2007 годы разработан ряд мьяльно-трепальных агрегатов и машин для переработки льняной тресты. Некоторые из них внедрены в производство и позволяют получить выход длинного волокна по отношению к тресте более 14%. К такому оборудованию относятся: новые модификации МТА-2Л, малогабаритные мьяльно-трепальные агрегаты АЛС-1 и КМТЛ-1, мьяльно-трепальные станки МТОФ-1, СМТ-500, трепальный станок

Павловского. Некоторые заводы используют бельгийские агрегаты Depoortere и чешские УТ-46.

При конкретной сумме финансовых средств, выделяемых через лизинг на закупку мяльно-трепальных и куделеприготовительных агрегатов, иногда сложно определить, какой агрегат принять к использованию. Например, установить типовое оборудование с большой пропускной способностью по тресте, но относительно небольшим выходом длинного волокна или же малогабаритное с невысокой пропускной способностью, но с более высоким выходом длинного волокна. Окончательное решение необходимо принимать на основании расчета технико-экономических показателей с учетом выплат по лизингу.

Автором был проведен подробный расчет и анализ денежных потоков предприятия в условиях приобретения оборудования в лизинг. Анализ проводился в 2006 и 2007 годах для следующего технологического оборудования: МТА-2Л+КПАЛ, МЛКУ+ТЛ-40+куд, АЛС-1+куд, КМТЛ-1+куд, МТОФ-1+куд, СМТ-500+куд, трепального станка Павловского, Depoortere+КПАЛ и УТ-46+КПАЛ. В расчетах принят срок лизинга 5 лет, оборудование новое по ценам заводов – изготовителей, при трехсменном режиме работы. В капитальные вложения входили: стоимость оборудования, входящего в линию получения длинного и короткого волокна (в т.ч. сушильные машины и прессы); транспортные расходы; стоимость реконструкции здания, которая принята одинаковой для всего оборудования, а именно 3000 тыс. руб. Стоимость мяльно-трепального оборудования подбиралась одинаковой, и составляла в 2006 г. – 1300 тыс.руб., в 2007 г. – 1800 тыс. руб. Для малогабаритных машин принят куделеприготовительный агрегат, выпускаемый ООО «ПромТекс» (г. Кострома), состоящий из двух трясильных машин и очистителя короткого волокна. Зарубежные агрегаты Depoortere (Бельгия) и УТ-46 (Чехия) приняты как бывшие в употреблении и без применения сушильных машин для тресты.

В табл. 1 представлены сроки окупаемости оборудования в 2006 году при различной цене длинного волокна. Для 2007 года рассматривалось аналогичное технологическое оборудование, но с измененным количеством установленных машин, то есть: МТОФ-1+куд (3 и 6 шт); СМТ-500 +куд (6, 12 и 24 шт); УТ-46+КПАЛ, МЛКУ+ТЛ-40 +куд (1 и 2 шт); Depoortere+КПАЛ; АЛС-1+куд (1 и 2 шт); КМТЛ-1+куд (1 и 2 шт); МТА-2Л+КПАЛ; станок Павловского (5 и 12 шт).

В 2006 году при стоимости длинного волокна до 44500 руб. агрегаты АЛС-1, МЛКУ+ТЛ-40, УТ-46 окупятся раньше, чем за 5 лет (см.табл.), а агрегатам Depoortere, КМТЛ-1 и МТА-2Л этого срока не достаточно. Станки МТОФ-1 и СМТ-500 не окупаются за пять лет и при цене на длинное волокно 44500 руб.

В 2007 году ситуация с окупаемостью значительно ухудшилась. Агрегаты АЛС-1 и УТ-46 окупятся за 18 и 11 лет соответственно, а другие агрегаты не окупаются даже при цене на длинное волокно 48000 руб.

Таблица 1

Срок окупаемости оборудования от стоимости длинного волокна в 2006 г

Наименование оборудования	41500 руб.	43000 руб.	44500 руб.
1. УТ-46+КПАЛ	5,6	5,0	4,5
2. МЛКУ+ТЛ-40+куд	5,8	4,3	3,4
3. Depoortere+КПАЛ	5,9	5,5	5,1
4. АЛС-1+куд	7,8	5,7	4,6
5. КМТЛ-1+куд	10,7	7,9	6,3
6. МТА-2Л+КПАЛ	11,4	9,8	8,7
7. МТОФ-1+куд (3 шт)	–	–	–
8. СМТ-500+куд (16 шт)	–	–	–

Таким образом, на основании расчета экономических показателей и анализа денежных потоков для всех видов оборудования можно сделать следующие выводы:

- приобретение в лизинг на пять лет нового технологического оборудования для первичной обработки льна является нецелесообразным, так как прибыль, полученная за этот срок, не покрывает лизинговые платежи;
- при лизинговых выплатах агрегаты МТА-2Л+КПАЛ, Depoortere+КПАЛ, УТ-46+КПАЛ, МЛКУ+ТЛ-40+куд, АЛС-1+куд, КМТЛ-1+куд имеют срок окупаемости свыше 6 лет;
- малогабаритные машины МТОФ-1 и СМТ-500 при лизинговых выплатах являются вообще не окупаемыми, так как их себестоимость по истечении срока лизинга существенно превышает выручку от реализации продукции.

При данных экономических условиях, когда цена на длинное волокно существенно снизилась, лизинг технологического оборудования (в целом льнозавода) на пять лет нецелесообразен. Это говорит о том, что существенно возросли цены на оборудование, электроэнергию, водоснабжение и т.д., что отрицательно повлияло на срок окупаемости.

Является актуальным рассмотрение экономического варианта, когда в лизинг берётся только мяльно-трепальный агрегат, при этом считается, что другое необходимое оборудование для получения волокна на заводе имеется. Расчеты при этих условиях показали, что приобретение в лизинг одного мяльно-трепального агрегата целесообразно. Если приобретать в лизинг только мяльно-трепальные агрегаты, то по данным 2006 года МТА-2Л окупался за 0,5 года; АЛС-1 – за 1,4 года; Depoortere – за 7,4 лет. По данным 2007 года сроки окупаемости агрегатов имеют следующие значения: МТА-2Л – 2,1 года; АЛС-1 – 2,6 года; Depoortere – 3,5 года.

Выводы

1. В существующей экономической ситуации, сложившейся в АПК и текстильной промышленности, приобретение в лизинг на пять лет технологического оборудования для льнозаводов нецелесообразно.
2. Целесообразно брать в лизинг только мяльно-трепальные агрегаты, а не весь завод в целом, при этом агрегаты МТА-2Л, АЛС-1 и Depoortere окупаются в пределах пяти лет.

3. Для того чтобы приобретение оборудования было целесообразным нужно уменьшать стоимость оборудования (создавать недорогостоящие машины) или увеличивать цену длинного волокна или срок лизинга.
4. Полученные результаты можно учитывать при выборе технологического оборудования для производства длинного и короткого льноволокна.

УДК 658.3.01

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА:
ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

А.А. Басова

В статье рассматриваются теоретические аспекты организации труда управленческого персонала. Рассмотрены основные задачи и направления организации труда с учетом влияния рыночных факторов. Проведен сравнительный анализ таких научных дисциплин как организация труда и управление персоналом.

В настоящее время организация труда принимает другие формы. Это связано с изменением содержания направлений организации труда и привнесением в них рыночной компоненты, развитием информационных технологий. Также возник вопрос о разделении функций между управлением персоналом и организацией труда.

Обратимся к определениям данных понятий. Нами был проведен анализ отечественной литературы, раскрывающей понятие организации труда в трактовке различных авторов. Целью изучения источников было проследить изменения в понимании организации труда в разное время, а точнее во времена плановой и рыночной экономики. Были сделаны выводы, что во времена плановой экономики понятие организации труда трактовалось гораздо шире и помимо основных направлений, таких как разделение и кооперация труда, создание благоприятных условий труда, проектирование рабочих мест и т.д., оно включало в себя нормирование труда, подбор, подготовку повышение квалификации, адаптацию персонала, внедрение различных форм стимулирования. Сейчас же вопросы, связанные конкретно с персоналом, а не непосредственно с процессом труда, рассматривает управление персоналом. Данное научное направление пришло к нам из западных стран во время становления рыночной экономики в России, а организация труда была отодвинута на задний план. Предметом организации труда является непосредственно трудовой процесс, «живой труд», а объектом управления персонала - работник организации, но поскольку труд и человек являются понятиями неразделимыми, то организацию труда и управление персоналом можно рассматривать как взаимодополняющие дисциплины. Сравнение данных научных направлений по аспектам представлены в таблице 1.

Можно заметить, что такое научное направление как организация труда благополучно развивалось в советское время и достигло определенных ре-

зультатов, но сегодня практически невозможно опираться на эти достижения, т.к. проблемы по данной дисциплине рассматривались в командно-административной системе.

Таблица 1

Сравнительный анализ содержания организации труда и управления персоналом в экономической литературе

Аспекты сравнения	Организация труда управленческого персонала	Управление персоналом
1. Основные понятия	Труд, трудовой процесс, метод труда, трудовой прием, трудовое действие, трудовое движение, ручная работа, машинная работа [1]	Рынок труда, рынок рабочей силы, рынок трудовых ресурсов, экономическая активность населения, спрос (предложение) на рабочую силу, труд, стоимость рабочей силы [2, 4]
2. Основные задачи	а) экономическая (повышение эффективности труда); б) стратегическая (ориентация на изменения внешней среды фирмы); в) информационная (эффективный обмен информацией и знаниями); г) социальная (выявление степени отношений между работниками и социальной структуры организации)	а) экономическая (управление трудовыми ресурсами, управление персоналом); б) социальная (управление человеческими ресурсами, социальный менеджмент) [2, 4]
3. Основные направления деятельности	а) формы разделения и кооперации труда; б) организация рабочих мест; в) методы коллективного и индивидуального труда; г) создание «прозрачной» информационной среды на предприятии; д) техническая оснащенность труда; е) создание благоприятных условий труда	а) кадровая политика и стратегия; б) подбор персонала; в) оценка персонала; г) расстановка персонала; д) адаптация персонала; е) обучение; ж) определение заработной платы и льгот [2, 3]

Предлагаемый нами подход к понятию «организация труда управленческого персонала» учитывает рыночные факторы, поэтому нами рассматриваются следующие задачи данного научного направления:

- а) экономическая – предполагает повышение эффективности принятия управленческих решений, влияющих в конечном итоге на результаты деятельности предприятия;
- б) стратегическая – направлена на достижение конкретных целей с ориентацией на изменения внешней среды фирмы;
- в) информационная – означает создание такой среды на предприятии, которая бы способствовала эффективному обмену информацией и преобразованием ее в знания;
- г) социальная – выявляет степень соотношения между социальными сетями и формальной структурой организации с целью гармонизации рабочих отношений.

Из поставленных задач организации труда вытекают следующие направления ее деятельности:

- 5) разделения и кооперации труда;
- 6) организация рабочих мест;
- 7) методы коллективного и индивидуального труда;
- 8) создание «прозрачной» информационной среды на предприятии;
- 9) техническая оснащенность труда;
- 10) создание благоприятных условий труда.

Некоторые устоявшиеся направления организации труда следует наполнить новым содержанием. Нами предполагается, что вместо традиционного функционального разделения труда необходимо применить ролевое, т.е. более гибкое и адекватное изменениям внешней среды. Ролевое разделение труда предполагает наделение работников конкретными обязанностями при конкретной ситуации, которые могут изменяться с поступлением новых задач.

Кооперация труда предполагает создание процессных команд для совместного решения тех или иных проблем. Объединение специалистов в группы позволяет максимально использовать их творческий потенциал и привлечь их к процессу управления. Команда может решать как простые текущие задачи, так и сложные проблемы.

Понятие «рабочее место» необходимо рассматривать как требования, предъявляемые специалистам при приеме их на работу или при решении вопроса о соответствии их занимаемой должности. При этом понятие рабочее место должно быть связано с понятием компетенции, которое основывается на трех факторах – умении общаться с людьми и работать в команде, объемах знаний и навыков.

Создание «прозрачной» информационной среды на предприятии означает возможность свободного получения и обмена информацией, необходимой для поддержания трудовых процессов. Также это дает возможность преобразовывать информацию в знания, которые впоследствии могут стать интеллектуальными активами предприятия, повышающими его рыночную стоимость.

Состояние информационной среды фирмы непосредственно связано с уровнем ее технического оснащения.

Создание благоприятных условий труда означает учет не только санитарно-технических аспектов, но и психологических.

Таким образом, в условиях рыночных отношений направления организации труда необходимо наполнить новым содержанием, учитывающим конкурентную среду предприятия и научные достижения в области информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / Б. М. Генкин. – 7-е изд., доп. – М. : Норма, 2007. – 448 с.
2. Егоршин А.П. Управление персоналом : учебник для вузов / А. П. Егоршин. – 3-е изд. – Н.Новгород : НИМБ, 2001. – 720 с.

3. Мескон М.Х. Основы менеджмента : пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М. : Дело, 2004. – 720 с.
4. Управление персоналом : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

УДК 681.3.069

ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ САЙТОМ

Д.П. Пузиков

В данной статье рассматриваются основные требования, предъявляемые в настоящее время к системам управления содержимым сайта.

Понятие Content management (управление информацией), Content Management System (система управления содержимым – СУС – сайта) на сегодняшний день включает в себя широкий спектр программного обеспечения, начиная с набора коротких программ, позволяющих добавлять новости или пресс-релизы на одной странице сайта, и заканчивая полноценными системами публикации, поддерживающих процессы workflow (цепочки Автор-Корректор-Редактор), обеспечивающих различные схемы разграничения доступа, автоматически создающих "связанные" документы и т.п.

В данной статье под термином CMS будет пониматься «система управления сайтом».

Выбор наиболее подходящей CMS (Content Management System) для конкретного проекта (или корпоративного сайта) в первую очередь зависит от предполагаемой сложности сайта и технического обеспечения.

Таким образом, требования можно разбить на ряд групп, значимость которых определяет клиент исходя из особенностей конкретного проекта. В оптимальном случае CMS в хорошей или отличной степени соответствует всем требованиям, что делает её подходящей для использования при разработке практически для любого web-приложения.

1.1 Платформа

Платформа системы управления содержимым подразделяется на две составляющие:

1.1.1 Аппаратная.

Аппаратная платформа определяет тип, состав и архитектуру аппаратного обеспечения, которое будет использовано для организации работы СУС.

1.1.2 Программная.

Программная платформа определяет:

1.1.2.1 Базовая операционная система (ОС).

Операционная система определяет набор программного обеспечения, зависящего от нее, на базе которого реализуется СУС. Например, выбор ОС Windows позволяет использовать платформу .NET при реализации СУС.

1.1.2.2 Система управления базами данных (СУБД).

СУБД определяет набор программного обеспечения, необходимый для организации взаимодействия СУС с базами данных.

1.2 Функциональность

1.2.1 Реализация многосайтовой структуры в пределах одного веб-приложения.

1.2.2 Управление структурой

- Управление структурой сайта через web-интерфейс.
- Управление структурой сайта через Windows-интерфейс, с помощью механизма удалённого доступа.

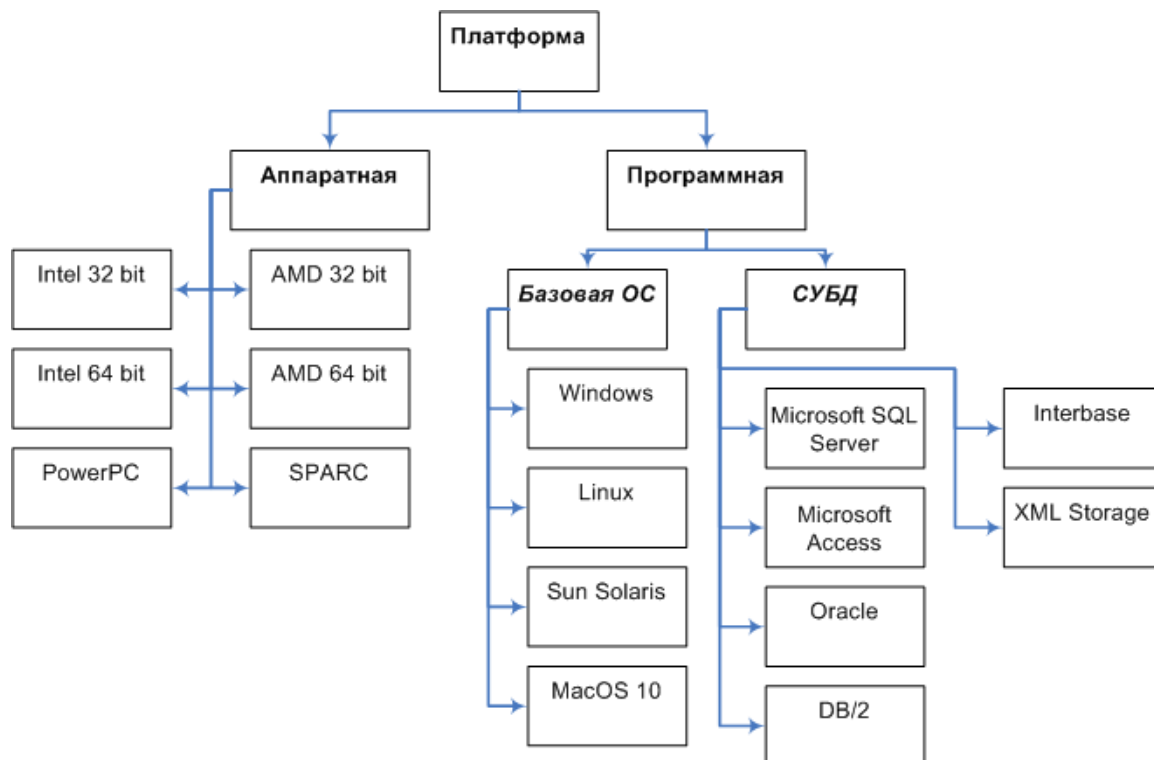

Рис. 1. Платформа CMS

1.2.3 Управление содержимым.

- Наличие режима правки исходного кода документа и режима визуального редактирования и просмотра (WYSIWYG).
- Проверка введённого содержимого на соответствие определённым правилам в режиме реального времени и перед сохранением. Исправление ошибок перед сохранением.
- Импорт и экспорт данных в ряде форматов (XML, XLS, DOC, PDF).
- Возможность размещения в контенте расширенного содержимого (таблицы, Flash, графика, звуки и т.д.).
- Привязка к содержимому метаданных (автор, описание, аннотация и т.д.), выбор метаданных из справочника, наследование метаданных от родительского объекта к дочернему.
- Поддержка истории версий содержимого, откат к предыдущей версии, поиск в версиях.
- Поддержка множественного редактирования: операции Check Out/Check In, блокировка одновременного редактирования.

- Наличие управления циклом разработки содержимого: создание, согласование, утверждение, публикация.
- Наличие репозитория ресурсов – графика, статические файлы, документы. Поддержка истории версий ресурсов.
- Поддержка структуры репозитория. Привязка метаданных к ресурсам репозитория. Поиск по содержимому ресурсов и метаданным. Поддержка авторизации на доступ к ресурсам.
- Изменение заголовков (title), описания (META-Description), набора ключевых слов (META-Keywords) для каждой страницы сайта.
- Свободное использование HTML-разметки в тексте страницы.

1.2.4 Проверка корректности

- Проверка на наличие неверных URI-адресов внутри размещаемого содержимого.
- Проверка на наличие URI-адресов, ведущих на ресурс, выполняющий автоматическое (принудительное) перенаправление пользователя на другой веб-адрес (Redirect 302).

1.2.5 Поиск на сайте

- Индексирование активного содержимого.
- Полнотекстовый поиск.
- Поддержка словоформ, нечёткого поиска.
- Поиск по метаданным.
- Взвешивание результатов на основе статически заданных характеристик и полнотекстового содержимого.

1.3 Расширяемость

- Возможность обновления системы без влияния на её работу.
- Наличие открытого и документированного описания программных интерфейсов (API) для всех полезных компонентов системы.

1.4 Интерактивность

1.4.1 Функциональная насыщенность

Возможность добавления в web-приложение подсистем, реализующих различные способы общения между пользователями, таких как доски объявлений, форумы, опросы и голосования, электронные дневники.

1.4.2 Использование технологий Web 2.0

Применение технологий Web 2.0 (в частности технологии AJAX) для реализации более удобного и насыщенного пользовательского интерфейса, повышения его функциональности и эргономичности.

1.5 Удобство

- Возможность выполнения часто применяемых функций на интуитивном уровне, без обращения к документации.
- Поддержка удобной работы с разными устройствами ввода – клавиатура, мышь, планшет.
- Наличие возможности работать с «горячими клавишами», возможность их настройки.

- Настройка цветовых схем, размеров шрифта.

1.6 Безопасность

1.6.1 Распределение полномочий

- Наличие системы пользователей и групп.
- Построение деревьев объектов, к которым могут быть применены атрибуты контроля доступа.
 - Назначение атрибутов доступа.
 - Наследование атрибутов доступа.
 - Всеобъемлющий контроль атрибутов доступа (доступ к БД, файловой системе, коду, внедрённым ресурсам).

1.6.2 Аудит

- Проверка прав доступа к объекту.
- Уведомление о попытках неавторизованного доступа к ресурсам.
- Распознавание, обработка и уведомление об критических событиях («исключениях») в работе системы.
 - Уведомление о важных событиях системы, поддержка журнала.

1.6.3 Криптография

- «Сильное» шифрование важных данных.

1.6.4 Устойчивость к взломам

- Использование зрелой платформы.
- Распознавание попыток атаки.
- Возможность автоматического резервного копирования и быстрого восстановления части или всех данных.

1.7 Производительность

- Использование высокопроизводительных программных решений.
- Кэширование.
- Возможности распределения нагрузки (веб-фермы).

1.8 Интеграция

1.8.1 **Интеграция с системами Single Sign On** (Single Sign On — технология, при использовании которой пользователь переходит из одного раздела портала в другой без повторной авторизации).

1.8.2 Интеграция с каталогами информации LDAP, Active Directory

1.8.3 Интеграция с помощью XML Web Services

1.9 Документированность

- Наличие руководства пользователя.
- Наличие подробного, хорошо структурированного документа по всем функциям и особенностям системы.
 - Наличие SDK для программирования расширений системы.

Таким образом, мы рассмотрели основные требования, которым должны соответствовать современные системы управления содержимым сайта, определили основные требования к функциональным возможностям СУС. Соответствие этим требованиям позволяет создать качественную, универсальную

систему управления содержимым сайта, способную выполнять широкий спектр задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин О. Системы управления контентом [Электронный ресурс] / О. Бунин. – Режим доступа : <http://www.reksoft.ru/>.
2. Системы управления Web-контентом (Web-content Management Systems). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://allcms.legko.ru/>.
3. Управление информационным наполнением Web-сайтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://allcms.legko.ru/>.

УДК 004.738.5(075)

АЛГОРИТМ РАСПОЗНАВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВЫХ ЗАПРОСОВ К БАЗАМ ДАННЫХ ФАСЕТНЫХ КЛАССИФИКАТОРОВ

И.В. Смирнов

В данной статье рассматривается предложенный автором подход по обработке естественно-языковых запросов пользователя к классификатору ЕСКД. Данный подход позволяет по совокупности характеристик детали определить ее порядковый номер в классификаторе. При этом пользователю предоставляется возможность неформально на естественном языке вводить в систему вышеуказанные характеристики и отвечать на вопросы системы.

В настоящее время в различных областях человеческой деятельности накоплено огромное количество информации о материальных и нематериальных сущностях, их свойствах, поведении и связях. Работа любого эксперта с набором понятий и сущностей всегда строится на использовании классификаций (классификацией будем называть способ объединения схожих объектов в группы).

Построение классификаторов и механизмов классификации является хорошо известной задачей искусственного интеллекта и на протяжении многих лет является одной из наиболее востребованных и интенсивно развивающихся его ветвей.

Наряду с наборами данных, содержащими только числа, все больший вес в принятии решений приобретают данные сложных, нетривиально интерпретируемых типов, главным из которых является текст. Все чаще важная для анализа информация представлена в виде текстов на естественном языке.

Современные задачи классификации объектов в социальной сфере тесно связаны с имеющимися классификаторами [1]. Очевидно, что реальные задачи классификации данных в научных и прикладных задачах могут решаться только с помощью автоматизированных систем [2].

Многие существующие модели естественного языка и алгоритмы анализа текстов на естественном языке, как правило, направлены на анализ текстов путем построения модели заложенных в тексте знаний. Даже наиболее

развитые модели текста [3] не позволяют решать задачу классификации текстовых признаков с требуемым уровнем эффективности, так как либо чрезвычайно сложны и специфичны, либо не имеют алгоритмического обеспечения предлагаемых в них методов. Несмотря на большое количество разработанных лингвистических моделей и методов классификации текстов, задача классификации текстов на естественных языках на основании тематической близости решается недостаточно хорошо.

Таким образом, актуальной является задача разработки моделей и алгоритмов классификации объектов, в описании которых присутствуют текстовые признаки.

Классификатор или классификационная схема – систематизированный перечень наименований объектов, каждому из которых в соответствие дан уникальный код. Назначенный код используется для обоснованного заимствования типовых конструкторско-технологических проектных решений

Классификация объектов производится согласно правилам распределения заданного множества объектов на подмножества (классификационные группировки) в соответствии с установленными признаками их различия или сходства. Классификатор является стандартным кодовым языком документов, финансовых отчетов и автоматизированных системах [4].

Предложенные автором подход по распознаванию естественно-языковых запросов к классификатору ЕСКД (единая система конструкторской документации) использовал особенности фасетной классификации, на основе которой построен классификатор ЕСКД.

Фасетный метод классификации подразумевает параллельное разделение множества объектов на независимые классификационные группировки. При этом не предполагается жесткой классификационной структуры и заранее построенных конечных группировок. Классификационные группировки образуются путем комбинации значений, взятых из соответствующих фасетов. Последовательность расположения фасетов при образовании классификационной группировки задается фасетной формулой. Количество фасетных формул определяется возможными сочетаниями признаков.

К классификатору, построенному на фасетном методе классификации, предъявляются следующие требования [5]:

- должен соблюдаться принцип непересекаемости фасета, то есть состав признаков одного фасета не должен повторяться в других фасетах этого же класса;
- в состав классификатора должны быть включены только такие фасеты и признаки, которые необходимы для решения конкретных задач.

Основным преимуществом классификации с использованием фасетного метода является гибкость структуры ее построения. Изменения в любом из фасетов не оказывают существенного влияния на все остальные. Большая гибкость обуславливает хорошую приспособляемость классификации к меняющемуся характеру решаемых задач, для которых она создается. При фа-

сетной классификации появляется возможность агрегации объектов и осуществления информационного поиска по любому сочетанию фасетов.

Дав пользователю возможность в свободной форме и на привычном ему естественном языке формулировать свои запросы к классификатору, получится избавить его от рутинной работы с большими объемами данных всевозможных классификаторов ЕСКД.

Фактически необходимо получить от пользователя фразу, которая достаточно и непротиворечиво описывала бы код искомой сущности.

Обозначим модель идеального высказывания конечного пользователя как кортеж: $Ph = (B, S, D, xNL)$, где B – множество базовых сущностей, для которых определяется искомый код, S – множество характеристик данной базовой сущности, D – множество значений соответствующих характеристик и xNL – множество слов естественного языка.

Классификатор можно представить в виде дерева, вершинами которого являются искомые сущности и их характеристики.

Модель любого графа дерева классификатора будем описывать как: $Gr = (B, S, D, Cd)$, где B – базовая сущность, являющаяся вершиной данного графа, S – множество ее характеристик, D – множество значений характеристик, Cd – искомый код (конечная вершина графа).

Пусть каждая неконечная вершина графа является связкой характеристики и ее значений. Определим это как $Nd = Si + D[i,j]$.

Пример, коду 753714 соответствует сущность «Ручка одноопорная цилиндрическая с внутренней основной базой, некруг. в поперечном сечении».

В соответствии с вышеуказанными принципами ее граф будет состоять из следующих вершин (связок) (рис. 1).

Рис. 1. Пример схемы шаблона графа

С другой стороны граф можно записать как массив вершин: $Gr = (B, Nd, Cd)$; Данная модель была принята как шаблон описывающий необходимые условия сопоставления кода Cd базовой сущности B , обладающей характеристиками множества Nd .

Постановка задачи поиска нужного кода в классификаторе в общем виде:

Дано:

- 1) Базовая сущность B_i .
- 2) Множество характеристик $S_i + D[i,j]$.
- 3) Дерево классификатора $Tr = (Gr)$.

Требуется:

Определить единственный граф, однозначно определяемый исходными данными и выбрать в нем конечную вершину, являющуюся искомым кодом C_j .

Искомый граф – Gr' – это множество возможных вершин (N_d). Т.о. определив все возможные вершины, выбираются лишь те, которые образуют единственный однозначно определяемый граф. Если в исходном дереве существует такой граф, значит, его конечная вершина является искомым кодом.

Общая высокоуровневая схема возможной программы данного алгоритма представлена на рис. 2.

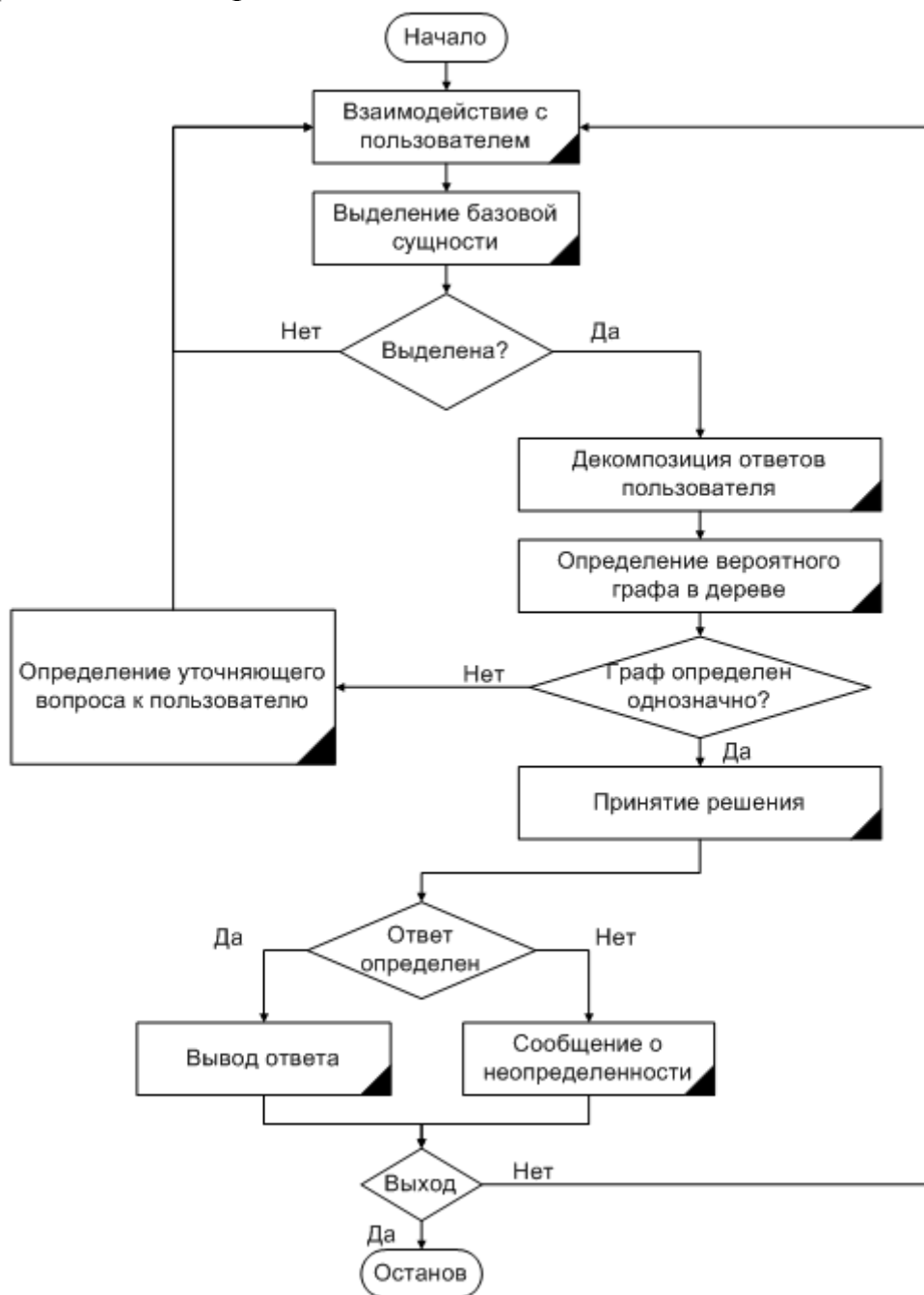

Рис. 2. Высокоуровневая схема

Во главу алгоритма вынесена первая ступень определения базовой сущности, которой интересуется пользователь. Это сделано для того, чтобы резко сузить область поиска и как следствие множество возможных графов, а значит потенциальную производительность и качество работы алгоритма. Подобный подход возможен за счет того, что на самом верхнем уровне дерева классификатора располагается основная масса вершин, которые на практике представляют из себя существительные, как-то: «ручка», «клапан», «линза» и т.д.

Определив искомую сущность, далее итерационно или сразу пользователь называет характеристики искомой детали.

Основой данного алгоритма является блок декомпозиции высказываний пользователя. Здесь формируется множество возможных вершин графов (N_d). Подобная декомпозиция базируется на ряде правил, шаблонов и исключений, выявленных при практической программной реализации данного алгоритма.

Общая схема блока декомпозиции представлена на рис. 3.

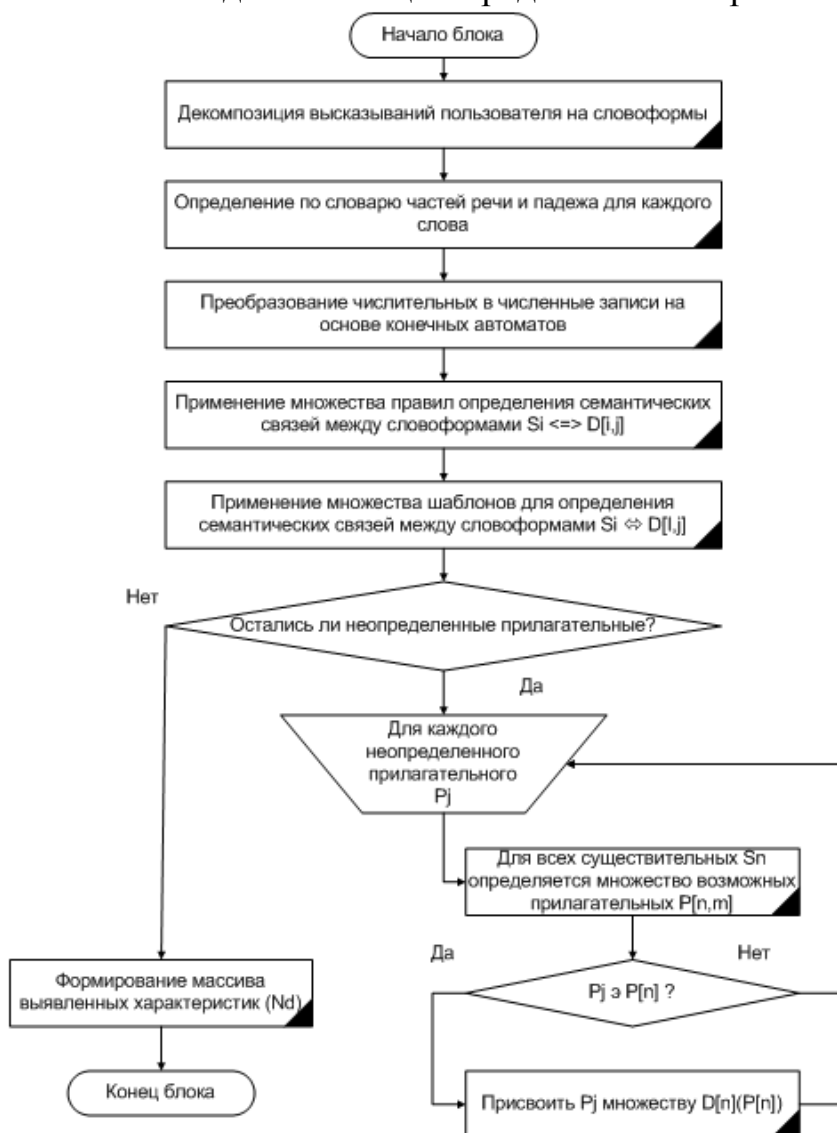

Рис. 3. Схема блока декомпозиции

В результате работы алгоритма каждый раз определяется множество вершин дерева классификатора, которые могут иметь отношение к сущности, затрагиваемой пользователем. Таким образом может сложиться ситуация, когда высказывания пользователя приводят в простом случае к двум конечным вершинам (рис. 4). Но это может быть только в том случае если одна из выше лежащих вершин еще не определена. Для разрешения подобной неопределенности, в рамках реализованной программы каждая вершина содержит вопрос (или множество похожих) к пользователю, ответив на который можно будет однозначно определить правильную ветвь дерева.

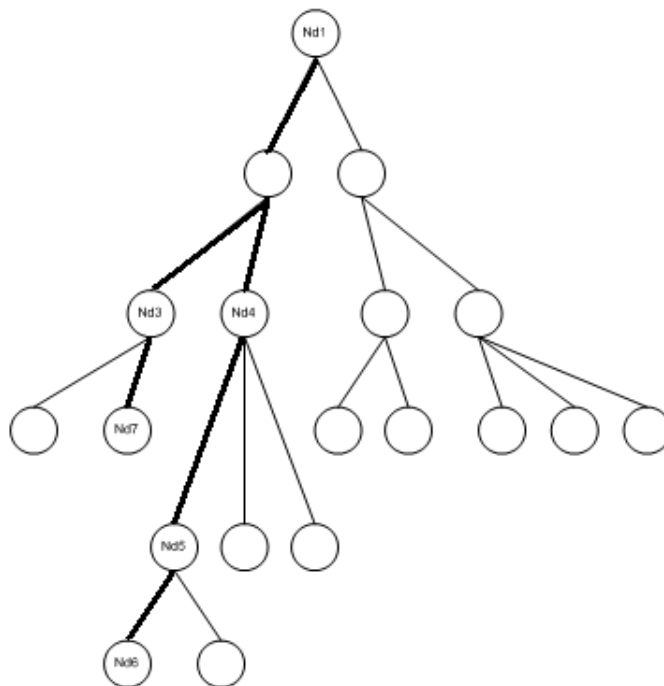

Рис. 4. Пример неопределенности

Пусть неопределенная вершина является характеристикой «резьбы» изделия. Тогда возможным корректирующим вопросом может служить: «Резьба наружная или внутренняя?». Ответ на данный вопрос поможет программе однозначно определить нужный подграф в искомом дереве.

В результате предложен подход, позволяющий опираясь на естественно-языковые высказывания конечного пользователя и имеющуюся базу данных характеристик любой сущности классификатора определять код искомой сущности. При этом в качестве достоинств подхода стоит отметить:

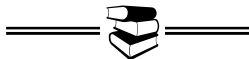
- простоту формирования, поддержания и дополнения базы данных классификатора;
- описание классификатора ЕСКД производится с использованием естественного языка;
- использование особенностей фасетных классификаторов;
- пользователю доступен неформальный естественный язык, не исключая технических сокращений;

- данный подход применим к любому языку, при условии возможности реализации блока декомпозиции входных высказываний.

Текущая программная реализация предложенного подхода позволила успешно распознавать более 95% естественно-языковых запросов к данным классификатора ЕСКД 75-го класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников С.А. Разработка моделей и алгоритмов для решения задачи автоматизированной классификации объектов с учетом естественно-языковых атрибутов / С. А. Овчинников, А. М. Дворянкин // Технологии Microsoft в теории и практике программирования : тр. Всерос. конф. студ., аспирантов и мол. ученых. Центр. регион. – М., 2006. – С. 129–130.
2. Поляков В.Н. Использование технологий, ориентированных на лексическое значение, в задачах поиска и классификации [Электронный ресурс] / В. Н. Поляков. – Режим доступа : <http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/polyak.html>.
3. Ю.М.Смирнов. Интеллектуализация ЭВМ / Ю. М. Смирнов. – М. : Высшая школа, 1989.
4. Автоматизированная система группирования изделий машиностроения / С. М. Дукарский, В. Ф. Иноземцев, Г. Я. Рубин, В. И. Шляпников, А. П. Шмонин // Классификаторы и документы. – 1994. – №1. – С. 5–9.
5. Общероссийский технологический классификатор сборочных единиц машиностроения и приборостроения (ОК 022-95) / В. Г. Гнеденко, С. М. Дукарский, С. Л. Таллер [и др.]. – М. : Изд-во стандартов, 1996. – 81 с.

Секция XIV
ПСИХОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.001.891

**ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРОВ**

В.Г. Дроздов, Т.В. Дроздова

В системе инженерной подготовки специалистов важнейшее значение имеет развитие познавательных мотивов и познавательных возможностей студентов. При этом основным мотивом процесса обучения является стремление подготовиться к будущей профессиональной деятельности [1, 2].

На факультете автоматизированных систем и технологий проведено исследование формирования мотивации у студентов разных специальностей.

Анализ результатов анкетирования показывает, что больше половины студентов (около 60%) считают, что преподаватели способствуют усвоению студентами будущей профессии и умеют связать преподаваемую дисциплину с требованиями специальности, однако это относится далеко не ко всем преподавателям. Каждый десятый студент считает, что преподаватели в этом направлении практически не работают. Около 40% студентов негативно оценивают помощь преподавателей в построении системы будущей деятельности по специальности.

Важное значение в формировании мотивации играет производственная практика. Однако положительно оценивают результаты практики лишь половина студентов. В большей степени это относится к студентам специальности «Автоматизация технологических процессов и производств» (около 60%) и в меньшей степени для студентов специальности «Технология и оборудование производства натуральных волокон».

При анализе стимулов в учебной деятельности студентов преобладающим является интересное изложение материала и его подробное объяснение (рис.1).

Приоритеты:

1. Стимулируют высокие требования на экзаменах и зачетах.
2. Когда преподаватели тщательно проверяют выполненные мною работы, задания, объясняют мои ошибки.
3. Когда преподаватель интересно рассказывает, подробно объясняет.
4. Стремление быть первым.
5. Если имею на руках нужные учебники, пособия, методические материалы.
6. Привлекает работа с учебными материалами, оформленными в компьютерной версии.

7. Возможность самому что-то делать практически.
8. Если преподаватели меньше проверяют, контролируют, спрашивают.
9. Практически на мою учебу обстоятельства не влияют.

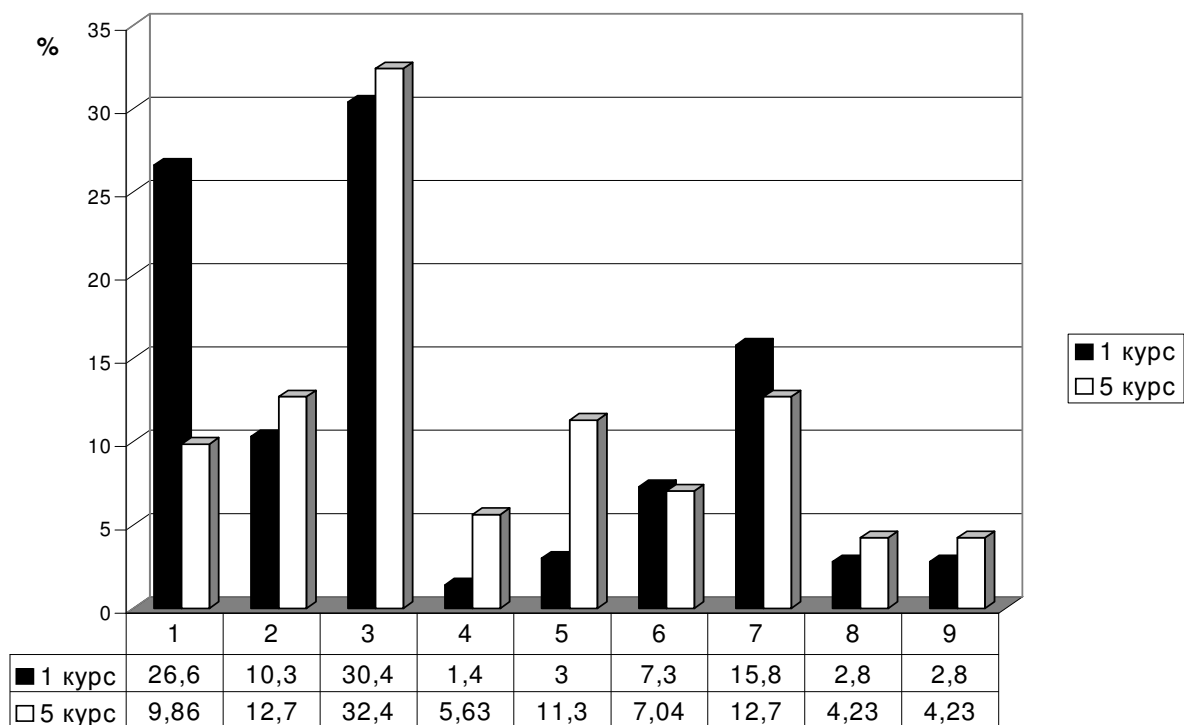

Рис.1. Стимулы учебной деятельности.

Для первокурсников важное значение имеют высокие требования на экзаменах и зачетах (25%), на старших курсах этот показатель снижается до 10%. Существенное значение для мотивации учебной деятельности имеет возможность реализации практической деятельности, как на лабораторных занятиях, так и на практике.

С точки зрения требований к личности преподавателя студенты хотели бы видеть у своих педагогов глубокое знание своего предмета, хорошее умение излагать материал, отзывчивость и чуткость, хорошее чувство юмора (рис.2).

Приоритеты:

1. Глубокое знание своего предмета.
2. Умение излагать материал, объяснять.
3. Увлеченность наукой.
4. Хорошее знание практики.
5. Общительность.
6. Отзывчивость, чуткость.
7. Чувство юмора.
8. Интеллигентность.
9. Требовательность.
10. Демократичность убеждений.
11. Безразличны качества преподавателя.

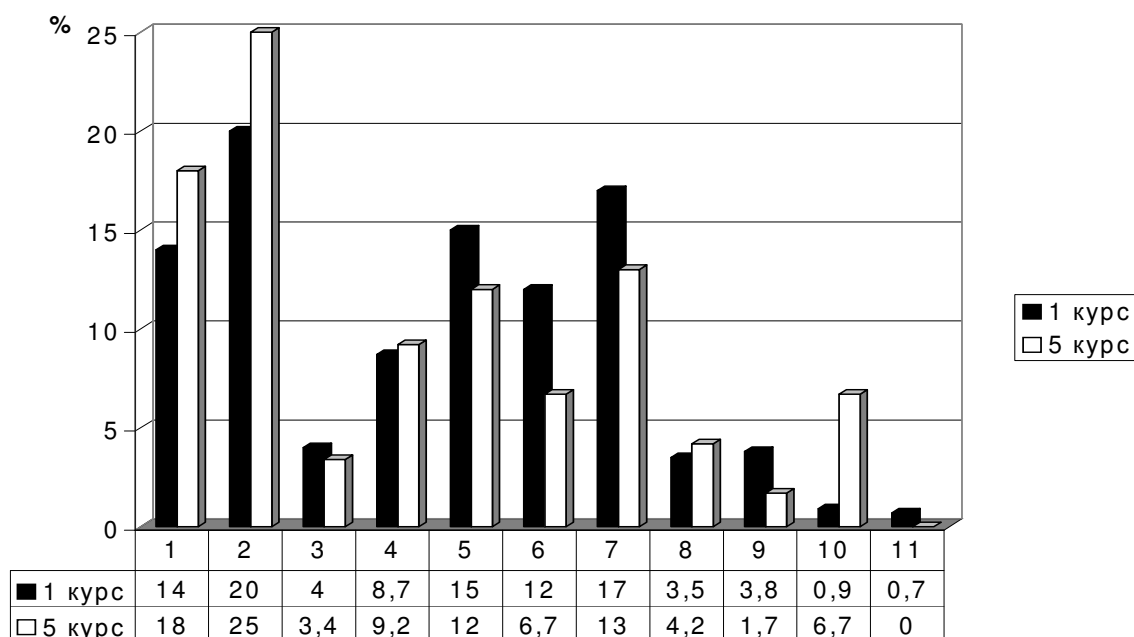

Рис. 2. Требования к личности преподавателя.

На вопрос о том, что дает наш вуз студентам ответы распределились следующим образом: примерно четверть студентов приоритетны получение профессиональных знаний; около 20% умение работать и думать самостоятельно. Сравнительно мало студентов (около 10%) считает, что вуз их научил разбираться в окружающей жизни.

Полученные результаты используются в организации учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов В.Н. Формирование мотивации познавательной деятельности в контекстном обучении : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. Н. Круглов. – М., 1996.
2. Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева. – М. : Исследовательской центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.

УДК 316.6-057.875

К ВОПРОСУ О ЗАТРУДНЕННОМ ОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА Е.В. Кузнецова

В статье дается теоретический обзор проблемы затрудненного общения и понятия «барьер» в психологии и анализируются результаты эмпирического исследования студентов технических вузов, будущая профессиональная деятельность которых предполагает достаточно высокий уровень сформированности коммуникативной компетентности.

Вопрос об эффективности человеческого общения является сегодня актуальным, так как конфликты, разногласия, непонимание людьми друг друга становятся препятствиями в процессе их коммуникации.

В социальной психологии интенсивно разрабатывается проблема затрудненного общения. Пристальное внимание ученых и практиков к этой сфере объясняется сложностью феномена затрудненного общения, многогранностью его форм и сфер проявления.

Затрудненное общение может представлять незначительные трения и сбои в сфере межличностного общения, когда участники пытаются самостоятельно преодолеть социально-перцептивные, интеракционные коммуникативные затруднения. Затрудненное общение может привести и к деструктивным изменениям поведения партнеров и общностей, к непрерывно-прерывным контактам между ними, вплоть до отказа от общения, к снижению уровня осознания причин трудностей в общении, к уменьшению, а в ряде случаев к исчезновению, попыток самостоятельного выхода из возникших затруднений, к формированию тревожного отношения к любой ситуации общения [4]. Главными сферами рассмотрения этого явления стали такие виды общения, как межличностное, ролевое манипулятивное, монологическое, изучаемые в контексте делового педагогического, этнического общения, в условиях социально-психологического тренинга. Барьеры общения, иллюстрирующие затрудненное общение, могут быть связаны с характерами людей, их стремлениями, взглядами, речевыми особенностями, с манерами общения, с непониманием приемов эффективного общения, с неумением ими пользоваться.

Многие зарубежные авторы (К. Левин, П. Хим, А. Холл) к числу барьеров относят внешние барьеры: социологические (социальные) и физические. Но в то же время, внешние препятствия, отражаясь в психике, превращаются во внутренние барьеры и только в таком качестве корректируют поведение. Успех в преодолении препятствия повышает уровень притязаний личности, стимулирует активность и психическое развитие. Но непреодолимые препятствия, барьеры гасят инициативу и энергию человека. В социальном поведении индивида представлены коммуникативные барьеры, проявляющиеся в отсутствии эмпатии, гибкости межличностных установок, а также смысловые барьеры, проявляющиеся в несовпадении смыслов высказанного, вследствие чего у партнеров возникают препятствия для взаимопонимания.

В отечественной психологии часто под барьерами понимаются лишь внутренние препятствия, причем в их негативном значении, останавливающие и угнетающие активность, деятельность и действия [1, 2]. Однако в ряде исследований (Р.Х. Шакуров) отмечается как отрицательная, так и положительная функции психологических барьеров:

1. созидательная, включающая в себя мобилизацию ресурсов субъекта для преодоления сопротивления среды; регулирование движений с учетом характера преодолеваемых преград; развитие, то есть изменение внутренних условий в направлении повышения их функциональных возможностей;
2. тормозящая; состоит в остановке или угнетении жизнедеятельности человека по удовлетворению его потребностей;

3. подавляющая; барьеры блокируют удовлетворение важных потребностей и оказывают на личность патогенное воздействие.

Говоря о социально-психологических механизмах, которые создают барьеры на пути коммуникативного воздействия, выдающийся советский ученый Б.Ф.Поршнеv пришел к выводу, что в своем исходном существе речь была способом внушения, или суггестии. Однако в подавляющем большинстве случаев налицо и встречная психологическая активность, называемая контрсуггестией. Поскольку внушение возможно только при наличии доверия к тому, кто внушает, то, по сути дела, контрсуггестия – это защита от доверия. Если мы не доверяем человеку, то мы можем уйти, не слушать его и т.д. и тем самым заблокировать его коммуникацию. Защита от воздействия другого в общении может принимать вид избегания, отрицания авторитетности источника или непонимания. Во всех случаях результатом срабатывания того или иного барьерного механизма будет непринятие воздействия - следовательно, оно не окажет никакого влияния. Эти барьеры в коммуникации не являются результатом сознательной, произвольной и направленной защиты от воздействия. Внутренние барьеры представляют собой внутренние препятствия против информации, которая грозит сильной перестройкой всех представлений человека, его поведения. Даже если коммуникация происходит на фоне доверия к собеседнику, контрсуггестия все равно может иметь место, но уже не как внешний барьер, а как способ понижения значимости неприятной информации [3].

Таким образом, понятие "барьер" рассматривается в науке с различных аспектов. Наряду с "негативной" функцией барьера отмечают и его созидательную роль. Разрешая затруднения своего развития, человек получает жизненный опыт, необходимый для благополучного самосовершенствования и развития.

Исходя из теоретического анализа проблемы барьеров общения, мы попытались выяснить, какие барьеры и трудности в общении выделяют студенты, будущая профессиональная деятельность которых предполагает достаточно высокий уровень сформированности коммуникативной компетентности (менеджеры, референты, муниципальные служащие и др.).

Как показало наше пилотажное исследование, студенты вышеназванных специальностей технического вуза выделяют следующие личностные качества собеседника, вызывающие у них трудности в общении: высокомерие, грубость, не умение слушать, не уважение мнения собеседника, отсутствие чувства юмора. Многие испытывают сложности в общении с представителями других национальностей (культур). Отмечаются также трудности и негативные установки на общение с представителями неформальных объединений. Многие указали, что часто трудности связаны с незнанием правил этикета, норм и «ритуалов» общения в профессиональных коллективах (во время практики). Только 15% респондентов указали, что не испытывает трудностей в общении. Возможно, у данной группы существуют барьеры в общении, но они являются неосознанными.

Полученные результаты могут являться основанием для корректировки учебных курсов, призванных совершенствовать мастерство общения («Русский язык и культура речи», «Теория и практика речевой коммуникации», «Риторика», «Иностранный язык» и др.) с целью усовершенствования учебной программы и выработки в ходе ее реализации коммуникативных навыков и умений, формирования коммуникативной компетентности студентов и снижения степени затруднений в общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
2. Краткий словарь современных понятий и терминов / сост. и общ. ред. В. А. Макаренко. – М. : Республика, 1993. – 510 с.
3. Крижанская Ю.С. Грамматика общения / Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков. – М., 1990.
4. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М. : Академия, 2001. – 288 с.

УДК 339.138

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

М.В. Коврова

В статье рассматриваются вопросы актуальности изучения и особенности мотивационных предпочтений потребителей туристских услуг.

В настоящее время индустрия туризма становится все более значимой для рынка сервисных услуг России. Именно поэтому правильная организация сервиса в данной отрасли и прогноз ее состояния являются немаловажными факторами для создания наиболее благоприятных условий путешествия различных категорий туристов. Наряду с многочисленными аспектами деятельности предприятия туристской индустрии, особое место здесь занимает исследование маркетинговой деятельности. Исследования в данной области требуют как теоретического, так и практического подхода. Необходимость исследования рассматриваемой проблемы обуславливает тот факт, что качество сервиса напрямую зависит от маркетинговой деятельности. Основное место в исследовании спроса на те или иные туристские услуги приобретает анализ мотивационных предпочтений клиентов. При этом наибольшее значение здесь приобретает рассмотрение мотивов как важнейших факторов принятия решения о путешествии и выборе туристского продукта и его составных элементов. Компоненты выбора по мнению А. П. Дуровича, В. А. Квартального, выступают в качестве доминирующей характеристики, влияющей на поведенческие инициативы туриста при планировании, выборе и приобретении тура.

Анализ существующей литературы по данной теме позволил выявить незначительное количество материала. Проблемой мотивации потребителей наиболее активно занимаются А. А. Козырев, П. С. Завъялов. В области мотивации потребителей индустрии туризма и гостеприимства в основном это работы А. П. Дуровича, В. А. Квартального, Г. А. Папиряна, В. П. Скараманга, В. С. Янкевича, Н. Л. Безруковой. Так по мнению большинства авторов мотивационные предпочтения расположены в таких сферах как познание; развлечение; лечение; паломничество; отдых, деловые поездки. Также по мнению В. А. Квартального выбор клиента определяет один из вариантов мотивационного исхода, например, единый четко преобладающий и обоснованный мотивационный исход либо один превалирующий мотивационный исход и несколько вторичных (ожидаемых) исходов.

Более подробная систематизация туристских мотиваций приведена в работе В. А. Квартального.

1. Отдых

- побыть в окружении других людей;
- познакомиться с другой культурой, образом жизни других людей, их бытом;
- сравнить чужой образ жизни со своим в целях самоутверждения правильности его организации или заимствования новшеств;
- побыть в новой для себя роли - получить на определенный период времени высокий уровень обслуживания и ухода;
- ощутить волнующие переживания (непрерывно с благополучным исходом), чтобы потом рассказывать об этом друзьям и знакомым;
- получить удовольствие от необычных ощущений;
- принять участие в азартных играх;
- испытать романтическое приключение, легкий (в разумных пределах) флирт;
- расслабиться вне дома;
- потратить деньги, которые независимо от уровня дохода турист всегда копит на отдых.

2. Познание:

- увидеть достопримечательности и явления природы, красивые виды и пейзажи, национальные парки и др.;
- познакомиться с достижениями культуры, науки и техники (музеи, галереи, культовые сооружения, архитектурные ансамбли и т. п.);
- посетить экологически чистые или, наоборот, очень загрязненные объекты;
- увидеть экзотический животный и растительный мир;
- посетить исторические места и сооружения;
- сделать уникальные фотографии, снять видеофильм.

3. Развлечение:

- посетить аттракционы, тематические и аквапарки;

- посетить известные театры, цирки, казино, кабаре, стриптиз-шоу;
- посетить карнавалы, фестивали, национальные праздники;
- посетить в качестве зрителей или болельщиков крупные спортивные состязания, игры.

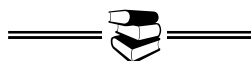
4. *Лечение.* Любой отдых может иметь оздоровительные цели, а лечение – различную функциональную нагрузку и, в экстремальном случае, быть основной целью поездки. В зависимости от доли лечебной составляющей целевой функции выделяют три вида мотивационных исходов:

- оздоровительный – общая цель всех туров (климат, отдых, полезные для здоровья моральные и физические воздействия);
- лечение в качестве сопутствующей программы;
- лечение по предписанию врача как основная цель туристского путешествия (посещение курорта, водолечебницы, специализированного санатория, клиники и пр.).

5. *Паломничество:*

- празднование культовых обрядов;
- самосовершенствование и утверждение духовного состояния;
- достижение внутренних конфессиональных целей, служащих для утверждения в сани и определенного положения в общине;
- познание духовного «нового», получение заряда духовной энергии.

При выборе турпродукта турист, как правило, руководствуется целой гаммой мотивов, из которых лишь определенные имеют существенную значимость. Эти мотивы часто объединяются в многокомпонентные комплексы ощущений и желаний, в значительной мере усиливающих свое влияние на механизм и результат принятия потребителем окончательного решения. Таким образом, потенциальным туристом может быть принято решение о выборе путешествия, соответствующего одновременно нескольким мотивационным исходам.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция VIII

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ И ДИЗАЙН ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

С.И. Галанин, Г.А. Камыгина	3
А.С. Галанина	5
А.С. Галанина	10

Секция IX

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

Л.Н. Роднов, Д.А. Яблоков	15
С.В. Ковалева	17
Д.В. Мастеров	21
О.В. Румянцева	26
Г.А. Зленко	29

Секция X

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Г.А. Камыгина	33
С.И. Галанин, Г.А. Камыгина	36
И.А. Самольга	40
И.И. Никонов, И.А. Самольга	43
А.В. Гусев	45
М.Г. Егорова	49
М.Г. Егорова	52
А.В.Зайцев	54
И.А. Самольга	59

Секция XI

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.А. Корняков	62
Е.В. Кискин	66
А.С. Евстегнеев, Г.Т. Байбузова	69
Н.В. Кузьмина, О.Ю. Лебедева	73

Секция XII
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А.Н. Николаев, О.А. Соколова	76
А.А. Карпенко, Л.И. Леонтьева	79
П.В. Алексеев, Э.В. Лебедева	82
Т.И. Волкова, В.Г. Корягин	86

Секция XIII
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

М.Е. Бахолдина, О.Ю. Семенова	90
Д.П. Русинов	96
А.В. Шипов	99
С.В. Гаркушина (ОАО «Волгоградоблгаз»)	102
М.А. Волкова, В.П. Дудяшова	107
Т.А. Кожохина, Н.А. Кипень	110
Т.А. Ершова	116
Н.Е. Николаева	120
Э.В. Новиков	124
А.А. Басова	127
Д.П. Пузиков	129
И.В. Смирнов	134

Секция XIV
ПСИХОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В.Г. Дроздов, Т.В. Дроздова	141
Е.В. Кузнецова	143
М.В. Коврова	146

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ КГТУ

Выпуск 9

Часть 2

Секции VIII–XIV

Издаются в авторской редакции

Компьютерная верстка Н.И.Поповой

Подписано в печать 7.04.08. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 9,375. Заказ 278. Тираж 400.
(1 з. 70)

Редакционно-издательский отдел
Костромского государственного технологического университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17

ISBN 5 - 8285 - 0397 - 9

